

Daruaga

Агентство «Месть»:

**СЧЁТ ЗА
ИЗМЕНУ**

Дариада - Агентство "Мечь": счёт за измену

<https://litres.ru/74366377>

Аннотация

Измена – это дорого.

Думал, я буду плакать? Не дожدهшься.

Я обратилась в агенство "Мечь", и теперь тобой займуться профессионалы, дорогой. Ты заплатишь за каждое оскорбление, каждую угрозу, каждый синяк. Твою репутацию растопчут, твои подвиги предадут забвению.

Готов поиграть со мной? Тогда пристегнись.

Уважаемые читатели! Это вторая книга цикла "Агентство "Мечь", она легко читается без первой)

Продолжение истории Алисы и Макса.

18+, мжм, откровенно и остросюжетно.

Наслаждайтесь и не забудьте о подписке и комментарии)

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	34
Глава 7	40
Глава 8	45
Глава 9	53
Глава 10	61
Глава 11	66
Глава 12	74
Глава 13	80
Глава 14	87
Глава 15	92
Глава 16	99
Глава 17	105
Глава 18	111
Глава 19	116
Глава 20	122
Глава 21	129
Глава 22	136
Глава 23	141

Глава 24	149
Глава 25	156
Глава 26	162
Глава 27	168
Глава 28	175
Глава 29	180
Конец ознакомительного фрагмента.	181

Глава 1

Я никогда не думала, что когда-нибудь буду заниматься подобным. Латексный костюм впивался и скрипел при каждом шаге, в узкой юбке нельзя было шагать по-человечески, только семенить. Пот стекал в декольте, под синтетическим париком чесалась кожа, высокие сапоги сползали, я не могла даже пошевелиться лишний раз. Ну зачем, зачем я согласилась на это? Можно ведь было отправить кого-то другого.

Но теперь мне всегда нужен адреналин.

Я была раздражена.

«Спокойнее, Принцесса. Тебе всего лишь нужно узнать их планы, и мы сразу уйдем» – отозвался в наушнике Макс.

Макс. При мысли о нём сердце сделало кульбит.

Он был где-то здесь в клубе. Прикрывал мою задницу, пока я притворялась официанткой, чтобы разузнать побольше информации о Руслане – новой мишени агентства. Хотя, прикрывать задницу в этом костюмчике было бесполезно, она была буквально выставлена напоказ.

Не могу сказать, что меня это не будоражило.

Я вошла в VIP-ложу, стараясь дышать ровно. На подносе балансировала бутылка коньяка стоимостью в среднюю мос-

ковскую зарплату. Мне она была по карману, а вот обычной официантке в мужском клубе вряд ли – поэтому я была сосредоточена.

Руслан сидел в центре дивана, развалившись так, будто это место было его личной вотчиной. Напротив двое: начальник полиции, толстый усатый мужик, обтекающий потом в свете софитов, и судья с лицом стервятника, чья совесть давно была заложена и перезаложена в ломбарде. Перед ними высились горы фишек.

– Скучно, – Руслан небрежно бросил карты на сукно, даже не глядя в них. – Играть на деньги всё равно, что драть на нарисованную бабу. Ни азарта, ни вкуса.

– Молодежь с тобой поспорит, – гоготнул начальник полиции. – Половина дел несовершеннолетних от того, что они японской порнухи пересмотрели, а одноклассницы так не могут.

Руслан перевел взгляд на судью. Тот нервно облизнул губы.

– Ставки и так предельные. Куда выше?

– Выше – это когда ставишь то, что нельзя купить, – Руслан хищно улыбнулся.

В этот момент я подошла к столу, удерживая поднос. Руслан внезапно дернул меня за талию. Латекс скрипнул под его пальцами. Рывок был таким сильным, что я едва не перевернула стол, рухнув к нему на колени. Его ладонь сразу легла

мне на бедро, сминая юбку.

– Вы перепутали, – начала я. – Если вам нужна танцовщица, я позову.

Руслан молча вытащил из кармана пятерку и засунул мне её в декольте. Чудесно, просто восхитительно. Предполагается, что я сразу же должна согласиться?

– Казалось бы, купить можно всё, – Руслан обвел взглядом своих друзей, игнорируя моё оцепенение. – Но есть запретные вещи, которые можно только выиграть в джентльменском споре.

Его рука нырнула мне под юбку. Пальцы отодвинули в сторону трусики. Он раздвинул мои колени так, чтобы мент и судья могли видеть всё.

«Алиса, сейчас не дёргайся или выдашь себя. В этом клубе свои правила», – я слышала, как он зол.

– Повысим ставки перед тем, как вскрыться? – Руслан продолжал говорить ровным, светским тоном, пока его пальцы исследовали мою промежность. – Я хочу контракт на застройку северного участка.

Мент сбросил карты.

– Пас. Хотелось бы, но с другими картами.

Судья замер. Его глаза заблестели от жадности.

– Контракт? Это серьезно. Даже и не знаю, что я хочу попросить в ответ.

– Зато я знаю, – Руслан грубо всунул мне пальцы в рот,

ожидая, что я их оближу. Не об этом я мечтала, когда хотела стать агентом, но выхода не было. – Хочешь мою жену?

Судья поперхнулся виски.

– Марину? Ты ставишь жену?

– Что может быть лучше чужой жены? – Руслан хохотнул, засовывая в меня мокрый палец. – Она сосет так, будто от этого зависит её жизнь. Если припугнуть, что дети останутся со мной, она заглотит до самого горла.

Внутри меня всё перевернулось. Три дня назад избитая Марина пришла к нам в агентство и подписала контракт, потому что боялась, что её убьет муж. Сейчас этот ублюдок выставил её на торги, как породистую кобылу. Ярость накрыла с головой. Он даже не представляет, что его ждет.

– Не молчи, киска, помоги моему другу решиться на сделку, – прошептал Руслан мне на ухо и начал терзать мой клинтор.

Я притворно застонала, вцепившись пальцами в край дивана. Этого хватило.

В тридцати метрах, за барной стойкой, сидел Макс. Он не шевелился. Спина прямая, плечи развернуты. Он смотрел на пальцы Руслана, дразнящие меня, а затем поднял взгляд выше. Я чувствовала его взгляд каждой клеткой кожи. Его челюсть была сжата так, что на скулах перекачивались желваки.

Бёдра вскинулись сами собой. Опасность, унижение и ледяная ярость Макса, висевшая в воздухе, вызвали во мне ко-

роткое замыкание. Тело предало меня. Я почувствовала, как внутри разливается тяжелая, липкая жара.

Я ненавидела себя за это, но физиология захлебывалась адреналином. Я смотрела на Макса и знала: он всё видит. Он чувствует моё возбуждение так же отчетливо, как и я.

Руслан тоже заметил, как сильно я потекла и начал с силой входить в меня двумя пальцами. Я откинула голову и застонала уже по-настоящему.

– Согласен, – возбужденно бросил судья, не отрывая от меня взгляда.

– Вскрываемся, – Руслан выложил карты на стол. – Фуллхаус. Я выиграл.

Судья разочарованно откинулся на спинку кресла. Его рука дрожала, когда он тянулся к бокалу.

– Твоя взяла, Руслан. Контракт у тебя.

– Контракт мой, – Руслан вытащил из меня пальцы. – А Марину... Марину я тебе всё равно отдам. Забирай. Нет ничего лучше, чем трахать чужую жену. Это подарок. Пользуйся, пока я не передумал.

Он хлопнул меня по ягодице, указывая на выход.

– Лед растаял. Принеси нормальный.

Я сползла с его колен, чувствуя, как по бедру стекает липкая влага. Ноги были ватными, но я шла прямо, чувствуя спиной, как Макс медленно поднимается со своего места.

В подсобке былолюдно, но я нашла пустой закуток, чтобы отдышаться. Железная дверь захлопнулась за моей спиной с гулким лязгом, отсекая шум клуба. Руки дрожали. Я не была готова к такому повороту.

Дверь за спиной грохнула так, что с потолка посыпалась пыль. Макс не зашел, он ворвался, заполняя собой всё пространство тесного закутка. Я не успела даже рот открыть, как он вбил меня лопатками в холодный, шершавый бетон.

Его глаза были абсолютно черными. Радужка исчезла, сожранная зрачками, расширенными от адреналина и бешенства. Он тяжело дышал мне в лицо.

– Потекла в чужих руках, Принцесса? – его голос вибрировал, он едва сдерживался.

– Макс... – я попыталась вдохнуть, но его тело придавило меня к стене.

Он не слушал. Он развернул меня лицом к бетону, рывком задирая юбку. Латекс натянулся и затрещал. Его член вошел в меня одним мощным ударом, заставляя нас обоих задохнуться.

– Тебе не понравилось? – я заходила на территорию, где мы ещё не были.

Макс не ответил и сразу взял бешеный темп. Он трахал меня, яростно вбивая в стену. Он действительно завёлся или всё-таки ревновал? Или всё вместе?

Каждый его толчок отзывался во мне вспышками запредельного удовольствия. Он возвращал свою территорию,

стирал запах Руслана, заполнял меня собой до краев.

Внутри меня всё судорожно сжималось, пытаюсь удержать его. Латекс скрипел под его ладонями, которыми он до синяков впился в мои ягодицы. Опасность, этот грязный закуток и его безумная ревность подействовали как детонатор. Я захлебывалась собственным возбуждением. Влага, которую вызвал Руслан, теперь стала смазкой для Макса, и он вколачивал её обратно в меня с каждым рывком.

– Еще... – простонала я, вжимаясь лбом в стену.

Я не могла остановить свои мысли, моя фантазия разгорелась и требовала больше рук, больше внимания, больше ревности и власти. Я хотела чувствовать, как он теряет контроль из-за меня. Макс зарычал и ускорился еще сильнее. Его движения стали короткими и частыми, он буквально вколачивал меня в стену, прикусив зубами шею.

Я выгнулась, ловя его ритм, и кончила быстро, до судорог в бедрах, захлебываясь собственным стоном. Макс зарычал, кончая следом, до упора вжимаясь в меня всем весом. Теперь я снова была его.

Вряд ли так должна заканчиваться вылазка по сбору информации, но кто я такая, чтобы сопротивляться?

Здравствуйте, уважаемые читали!

Это вторая книга цикла "Агентство "Мечь", вы можете

без проблем читать её отдельно от первой)

Приятного прочтения!

Не забудьте, пожалуйста, поставить лайк и оставить комментарий - это очень поможет в продвижении)

Большое спасибо!

А также...

Встречайте новую книгу с интригующим названием!) Кулинарный роман о противостоянии двух упертых характеров со счастливым концом, где читатель будет доводиться до готовности на медленном огне тщательно скрываемой страсти)

— Женщины не задерживаются на моей кухне! Ты либо научишься чувствовать тесто, *chérie*... либо уйдёшь. Ясно, Марго?

Вообще-то, я Рита. Но этот невыносимый французский шеф Николя Бюсси произносит моё имя так, будто рычит его мне прямо в позвоночник. Мар-р-рго.

После развода я осталась без денег, без поддержки и почти без собственного кафе. Бывший муж запустил проверки и пообещал отобрать бизнес, если за три месяца я не получу диплом кондитера нужного образца.

Теперь мой единственный шанс не потерять дело своей жизни — этот чудовищный сноб, который считает, что жен-

щина не способна на что-то серьёзное бутерброда.

В академии говорят, что Николя никогда не теряет контроль, но чем дольше я работаю на его кухне, тем чаще мне кажется, что однажды он всё-таки сорвётся.

И, Господи, как же страшно понимать, что я этого жду.

<https://litnet.com/shrt/-9UG>

18+, естественно.

Кстати, рецептами со мной делился самый настоящий французский шеф-кондитер, так что кухню готовьте тоже)

Глава 2

Три дня назад/

– За твою новую жизнь! – подняла бокал Элеонора.

Я только что подписала документы об окончании работы с агентством «Месть», и мы праздновали победу.

Мы – это я и мои новые друзья. Холодная и расчётливая владелица агентства Элеонора, которая спасла мою жизнь, вытащив из опасного брака. И Макс, агент Элеоноры, который спас мне жизнь бесчисленное количество раз, пока я мстила бывшему мужу. И который странным образом заставляет меня слабеть и подчиняться ему, когда он рядом.

Впереди светлела спокойная жизнь наследницы большого состояния: путешествия в любые места, шоппинг в любых количествах, любое хобби, любой каприз, любое желание... Я могла дать себе всё.

Но... Хотелось ли мне этого?

Хватит ли мне спокойной жизни в достатке после всех событий последних месяцев?

Я посмотрела на Макса. Он задумчиво смотрел на меня.

Да, я знаю. Я тоже пока не понимаю, кто мы друг другу.

– Алиса, – продолжила Элеонора. – Твой дар видеть суть вещей под ложью... это редкость. Ты не думала попробовать

себя в чем-то новом?

Я не успела ответить. Дверь кабинета внезапно распахнулась.

На пороге стояла женщина. Её платье было порвано, тушь размазана по лицу от слез, а на скуле наливался тяжелый, некрасивый багровый синяк.

Я узнала её мгновенно.

Марина.

Жена Руслана, того самого друга моего бывшего мужа Олега, который всегда настойчиво пытался казаться «идеальным».

– Извините... – прошептала она, едва держась за дверную ручку. – Мне сказали... мне сказали, что здесь могут помочь. Это агентство «Месть»? Мой муж... он скоро убьет меня.

Я посмотрела на неё, и внутри меня что-то болезненно отозвалось. Кажется, я видела в ней себя месяц назад – забитую, не понимающую, где правда, а где ложь.

– Помогите... – прошептала она.

Она увидела меня, и ее глаза расширились. В них плеснулось узнавание, а следом – стыд. Мы вместе выбирали шторы для ее детской. Мы обсуждали сорта роз на приемах. Мы были частью одного мира, где насилие – плата за вход, если тебя не охраняет родословная. Меня охраняла.

– Алиса? Господи, Алиса...

Марина рухнула вперед. Я едва успела подхватить ее. Она вцепилась в мои плечи, и я почувствовала, как ее трясет.

Она разрыдалась прямо мне в шею, пачкая пиджак слезами и кровью из разбитой губы.

Боже, я смотрю в зеркало двухмесячной давности. Та же беспомощность. Та же потерянности.

Когда я приползла сюда несколько месяцев назад, найдя подброшенную визитку Элеоноры, я выглядела абсолютно также. Тогда я только узнала, что бывший муж Олег со своей любовницей планируют накачать меня лекарствами и прикарманить наследство моего отца. Никто меня не бил. Вряд ли я стала бы терпеть такое.

Вот только... У Марины были дети, мальчик семи лет и девчонка десяти. Она всегда говорила, что боится за них.

Внутри меня что-то щелкнуло. Профессиональный азарт смешался с личной вендеттой. Если я смогла выгрызть свою жизнь у Олега, я помогу ей выгрызть её у Руслана. Я больше не гость в этом агентстве. Я его часть.

Потому что женщина женщине – дом, и никак иначе.

– Тихо, Марина. Ты в безопасности, – я осторожно отстранила ее, заглядывая в лицо. – Пойдём.

– Проходите, Марина, – конечно же Элеонору не разжалобить новостью о насилии.

Женщина сделала шаг к кожаной кушетке в углу, но Элеонора резко остановила её жестом:

– Только на кушетку не садитесь. Она для собачек. – Присаживайтесь в кресло. Рассказывайте с самого начала.

Всё повторялось. Круг замкнулся, и я поняла, что эта игра

только начинается.

Вот только теперь я была по другую сторону стола.

– Мой муж Руслан... он... чудовище, – Марина судорожно глотала воздух. – Я знала про любовниц. Про вечеринки. Все знали. Про махинации с законом. Про отмывание денег. Все это знали. И... он бил меня.

Она бросила на меня короткий взгляд. Я ободряюще кивнула. Да, я знала, что он её бьёт, но мы не были настолько близки, чтобы я с этим разбиралась. В этом ужасном обществе такое не принято. Раньше меня заботила только я, но теперь всё иначе. Я больше не часть этой системы.

– Он всё время повторял мне, что я – его собственность, и он может делать со мной что угодно. И всегда угрожал, что заберёт детей, – она тихо заплакала. – Сегодня он ударил меня головой о стол при них, Алиса! Миша и Соня всё видели... Я боюсь, что его больше не заботит моя жизнь.

– Я возьму ваше дело, Марина, – начала Элеонора, – но сначала вы успокойтесь и выдохните. Никакие дела не ведутся после побоев.

Я выдохнула. Мягкая Элеонора пугала ещё больше злой. В свой первый визит она отчитала меня за слёзы, как первоклассницу.

– Антон, уведи ее ко врачу, – распорядилась Элеонора одному из управляющих, когда Марина закончила. – Пусть зафиксирует побои и даст успокоительное. И приставь к ней агента и группу усиления. Она остается под нашей защитой,

но будет выходить на связь из дома. Нам нужна информация.

Когда за Мариной закрылась дверь, в кабинете повисла тяжелая тишина. Макс подошел к столу Элеоноры, и я увидела, как на его шее вздулись вены. Его ярость была почти осязаемой – сухой, горячий воздух, от которого перехватывало дыхание.

– Руслан, – выплюнул Макс. Это не было именем. Это было проклятием.

– Да, Макс, – Элеонора медленно повернула к нему экран планшета. – Мой тебе подарок. Пять лет – долгий срок для мести, не так ли?

Я перевела взгляд с нее на Макса. Я никогда не видела его таким. Обычно собранный, ледяной, сейчас он выглядел как граната с выдернутой чекой.

– О чем вы? – мой голос прозвучал тише, чем я хотела.

Макс медленно повернул голову ко мне.

– Это мой личный счет. Вы можете мстить, а вот я заставлю его очень сильно пожалеть о том, что он вообще умеет дышать.

Я сглотнула.

Новая игра началась.

Глава 3

Я остановилась перед комнатой, где осматривали Марину, и на секунду задержалась, просто чтобы выдохнуть и не войти к ней с этим лицом. С этим ощущением жалости, беспомощности и шока. Я не знала, как выглядит женщина, которую регулярно бьют, и боялась увидеть.

Когда я вошла, Марина повернула голову на звук. Она вздрогнула и инстинктивно попыталась прикрыться пледом и спрятать разорванное плечо и багровые пятна на коже. Синяки шли слоями. Старые, выцветшие, желтые, поверх них – свежие, густые, почти черные. На ребрах – длинный след, как будто её волокли. На ключице – точечные отметины, аккуратные, почти симметричные.

Во рту пересохло. Это было хуже, чем я могла себе представить. Это было бесчеловечно. Тонкая нитка дорогого жемчуга на шее выглядела издевательски. Я знала её много лет, но оказалось, что совсем не знала.

– Как давно? – спросила я.

Марина сглотнула.

– Три года... наверное. Сначала редко. Потом... – она дернула плечом. – Потом стало нормой. Но раньше он никогда не бил по лицу.

Я кивнула, не глядя на неё.

– Дети видели?

Она зажмурилась.

– Они видели не всё. Я старалась... – голос сорвался. – Сегодня он не сдержался.

Я села на край кровати и взяла её за руку.

– Почему молчала? Я не знала, насколько всё плохо.

Она усмехнулась. Горько, почти беззвучно.

– Потому что я никто, Алиса. Я из простой семьи. У него адвокаты, связи, деньги. Его клуб «Бездна» – ты же знаешь... – она посмотрела на меня. – Там все менты, судьи, депутаты. Он их с руки кормит. Если он захочет, он просто заберёт детей, и я их больше не увижу.

Чёрт, я ведь всё это знала. Мне казалось, она просто из тех, кто выбрал роскошь вместо счастья. Почему я никогда не смотрела дальше обёртки?

– Ни одна женщина не должна носить это в себе, – сказала я, глядя ей в глаза. – Ни одна. У тебя должна быть женщина, которой ты можешь сказать свою постыдную тайну, и она не отвернётся, не осудит и не скажет «сама виновата».

Марина смотрела на меня так, как будто я говорю на чужом языке.

– У тебя есть я, – добавила я. – И теперь у тебя есть мы.

Она медленно покачала головой.

– Ты не понимаешь, с кем мы имеем дело. Он не сразу показывает своё лицо.

Я коротко усмехнулась.

– Я понимаю, – и наконец посмотрела ей прямо в глаза.

– Я тоже так думала про Олега. Он и его любовница сейчас сидят. Все, кто были замешаны – тоже. Одна ты не победишь, но теперь у тебя есть защита.

Между нами повисла тишина. Марина теребила край простыни и беззвучно плакала. Не знаю, откуда у неё хватило сил носить всё это в себе столько лет. Ни одна женщина не должна так страдать.

– С Русланом мы разберёмся, – сказала я. – Он больше тебя не обидит.

Марина долго смотрела на меня, потом вдруг резко схватила за руку.

– Если ты врёшь... Если пострадают мои дети...

– Я не вру.

Она отпустила. Медленно кивнула.

– Хорошо.

Я накрыла её пледом и встала.

– Отдыхай.

Когда я вернулась в кабинет, Элеонора уже сидела за столом, пролистывая что-то на планшете. Макс стоял у окна. Спиной. Руки в карманах, но по плечам было видно – он не спокоен.

Я закрыла дверь.

– Я в деле, – сказала я.

– Давай начнём с того, что ты знаешь, а потом мы с Максом сами займёмся этим, – сказала Элеонора.

– Вы не поняли. Я хочу быть в деле. Я хочу быть агентом. Элеонора даже не подняла голову.

– Нет.

Макс повернулся резко, как будто ждал именно этого.

– Вот и всё, – бросил он. – Разговор окончен.

Я перевела взгляд на него.

– Нет. Разговор только начинается. Я уже была внутри такой ситуации, – разозлилась я. – Я знаю, как они думают. Как давят. Как ломают. Я смогу с ней работать. Она мне доверяет.

– Этого недостаточно, – отрезал Макс.

– А что достаточно? – я повернулась к нему. – Стрелять, шантажировать и угрожать?

– Алиса, – раздражённо отозвалась Элеонора, – ты не понимаешь суть нашей работы. Стрелять, шантажировать и угрожать – это именно то, что мы делаем. Освежу твою память – именно так мы вытащили тебя из твоего брака. Или ты уже забыла?

Я сжала кулаки. Неужели они не понимают, что Марина не сможет обманывать мужа, как я?

Макс сделал шаг ко мне.

– Ты не приспособлена к такой работе, Алиса. Ты не понимаешь, кто такой Руслан и на что он способен. Это не игры с твоим мужем-нарциссом. Это другой уровень грязи.

– Так расскажи мне! – крикнула я, не отступая. – Расскажи, что ты о нем знаешь! Хватит строить из себя единствен-

ного, кто видел жизнь. Что у тебя с ним?!

Макс замер. Его зрачки расширились, поглощая радужку.

– Пять лет назад в Ливии Руслан был посредником в сделке по поставке оружия, – прохрипел он, и я почувствовала, как от него исходит почти физический холод. – И однажды он решил, что продать нас «Черному блоку» выгоднее, чем закрывать сделку честно. Мой отряд погиб там, в пустыне. А я гнил в бетонной яме из-за того, что этот ублюдок захотел лишний миллион. Это мой личный счет, Алиса. Кровная месть. И я не позволю тебе подставиться под удар.

Я смотрела на него, не моргая.

– Тогда тем более, – сказала я. – Ты не должен быть в этом один.

– Ты не понимаешь, во что лезешь, – процедил он.

– Понимаю, – ответила я. – И всё равно иду.

Он резко повернулся к Элеоноре.

– Эля.

Она не отвела взгляд от меня.

– Дай ей попробовать.

– Ты серьёзно? – голос у него сорвался. – Это не игра.

– Я в курсе, – спокойно сказала Элеонора. – Но она должна понять, во что пытается залезть.

Макс выругался сквозь зубы и шагнул к двери.

– Отлично. Тогда разгребайте сами.

Он вышел, хлопнув дверью. Тишина снова заполнила кабинет.

Элеонора чуть наклонила голову.

– Ты понимаешь, что он продолжит настаивать, пока ты не откажешься?

– Да.

Она потянулась к мундштуку.

– Удивительно, как быстро зависимость от адреналина становится частью жизни, да?

Я не ответила. Она может сколько угодно думать, что мне нравится опасность, но я просто хочу помочь Марине. Я думаю только о ней.

Глава 4

/Макс/

Из «Бездны» мы едем молча. Я веду слишком быстро и прекрасно это понимаю, но если я сбавлю, то начну думать, а сейчас этого делать не хочется. Дорога пустая, ночь ровная, и я захожу в повороты, не сбавляя, заставляя Алису цепляться за сиденье.

Она сидит молча рядом. После того, что было в клубе, она должна была бы уже что-то устроить, а она как будто выключилась и переваривает.

Чёртова девчонка.

Снова ввязалась в игру не по силам и заставляет бегать и доставать её из проблем.

Латекс скрипит и заставляет меня снова и снова возвращаться взглядом к её телу. Её грудь, обтянутая тонким материалом, подпрыгивает на каждой кочке и приковывает взгляд.

Давлю педаль в пол так, что мотор ревёт, перекрывая шум ночного шоссе. Стрелка спидометра давно перевалила за сто шестьдесят, но мне кажется, что мы тащимся, как в густом киселе. Я взял её полчаса назад, но всё равно не могу успокоиться.

Бесит всё.

Бесит, что Руслан, этот холёный выродец, трогал её своими погаными руками. Бесит, что Алиса вообще полезла в это дерьмо, нацепив на себя шкуру официантки из борделя. Но больше всего бесит то, что я сорвался.

Я – профи. Я проводил операции по захвату людей, зданий и государств. В Ливии я выжил только потому, что научился отключать в себе всё человеческое. Там не было «хочу» или «жалко», был только голый инстинкт.

А сегодня я трахался в подсобке, задыхаясь от собственной ревности и внезапного возбуждения, как сопливый юнец. Рискнул всей операцией – и ради чего?

Ради девчонки.

Алиса одним своим присутствием взламывала все мои запоры.

Я резко затормозил у своего дома, так что шины взвизгнули по гравию. Мы вошли внутрь. Она продолжала молчать.

– Ты хоть понимаешь, во что ввязалась?! – я обернулся к ней, и мой голос сорвался на рык. – Ты хоть на секунду включила свои хваленые мозги, когда соглашалась на эту авантюру?!

Алиса стояла, едва различимая в тенях. Не могу вспомнить, чтобы она молчала, когда я так с ней разговаривал.

– Это не игра в «отомсти бывшему», Алиса! Это Руслан! Он не просто хищник, он – садист. Я же говорил тебе, что это опасно! Говорил, что ты не приспособлена к этой грязи! Какого черта ты поперлась туда?!

Я кричал, сокращая расстояние между нами. Стояк, не проходящий последние полчаса, забирал внимание, но я продолжал орать. Она подняла на меня свои огромные глаза, и я увидел в них страх и вину, но не мог остановиться.

– Тебе мало было Олега? – я почти навис над ней, чувствуя её жар. – Хочешь, чтобы Руслан доделал то, что тот не успел? Хочешь сдохнуть в каком-нибудь подвале, пока он будет пить коньяк с твоими врагами?

Алиса сделала шаг ко мне. Один тихий, мягкий шаг.

– Макс, – прошептала она. – Помоги мне. Пожалуйста.

И развернулась спиной. Беспомощная. Тонкая. Беззащитная шея, открытая под коротким париком. Замок молнии застрял где-то у лопаток, впиваясь в её кожу.

Моя ярость разбилась о её покорность. Девчонка была совсем бесстрашной.

Я протянул руку и коснулся её спины. Кожа была влажной и горячей. Я почувствовал, как она вздрогнула от моего прикосновения.

– Молния застряла... – её голос был тихим, лишенным всякого вызова.

Я вмиг растерял весь свой пыл. Эта её нежность, её готовность отдаться мне прямо сейчас, после всей той жести в клубе, ломала меня эффективнее любых пыток.

Я медленно потянул замок вниз. Латекс расходился с тихим, змеиным шипением. Я видел, как открывается её спина – бледная, чистая, контрастирующая с чернотой костюма.

Когда молния опустилась до поясницы, Алиса обернулась, а затем, не отводя взгляда, опустилась на колени прямо на холодный паркет.

Слова застряли в горле. Член дернулся в предвкушении. Латекс скрипнул, когда она развела колени и потянулась к моей ширинке. В её глазах была только покорность и та черная похоть, которая всегда обещала мне удовольствие.

Когда ее губы накрыли меня, я едва не застонал в голос. Сучка. Как же хорошо.

Она брала меня глубоко, жадно, обхватывая пальцами основание и мыча от удовольствия. Яйца поджимались от одной только картины, как её губы скользили по моему напряженному стволу. Я чувствовал каждое движение ее языка, каждый поворот головы, каждую попытку взять меня в горло. Над этим мы ещё поработаем, Принцесса. Сейчас главное не потерять контроль. Снова. Я не поддамся на эту манипуляцию с отвлечением внимания.

Но отвлечься было на что. Её глаза, смотрящие на меня снизу вверх сквозь ресницы, стоны, которые она издавала, когда сосала головку, и попытки потереться клитором о собственную пятку...

– Блять, Алиса... – я зарылся пальцами в ее парик, сжимая кулаки.

Я твердил себе, что она просто хочет заставить меня замолчать, но тело не слушалось. Кровь кипела. В какой-то момент предохранитель сорвался. Я схватил ее за затылок,

жестко фиксируя голову, и начал сам толкаться ей в рот – глубоко, до самого горла, заставляя ее давиться и всхлипывать.

В этом было всё моё бешенство на Руслана, на эту ситуацию, на её упрямство. Я трахал её в рот, выбивая из неё стоны, смешанные со звуками удушья, пока не почувствовал, что нахожусь на грани взрыва.

Я резко отстранился, тяжело дыша. На губах Алисы блесла влага, по подбородку стекала ниточка слюны. Парик сбился, ко лбу прилипли темные волосы, в уголках её глаз собрались слезы. Но выглядела она не разбитой, а торжествующей.

Чертова девчонка!

У кого из нас был контроль?

– Хватит... – выдохнул я, рывком поднимая её с колен, и понёс в спальню.

Глава 5

Я занёс Алису в спальню, ожидая, что она, как обычно начнёт срывать с меня одежду – с нетерпеливостью у неё беда. Я был готов разорвать на ней этот латекс вытрахать из неё её эту тупую самоуверенность, чтобы она наконец поняла, насколько это всё серьезно. Но когда я развернул её к себе, Алиса не стала бороться. Она обмякла в моих руках, обвила шею и прижалась лбом к плечу, и эта внезапная, пронзительная нежность сразила меня наповал. Никакого вызова – только покорность.

Я аккуратно посадил её на кровать и снял с неё парик. Она подняла на меня свои огромные глаза. Её покрасневшие и блестящие после минета губы раскрылись в немом приглашении. Всё это выглядело чертовски сексуально.

Я стащил с неё латексные топ и аккуратно отбросил в сторону, её сердце билось под рукой. Большие пальцы закружили вокруг сосков, она прикрыла глаза и открыла рот ещё сильнее. Ну же, Принцесса, дай мне звук.

– Посмотри на меня, – сказал я.

Она открыла глаза и сфокусировала взгляд на мне. В этот момент я легонько ущипнул её за сосок. Она дернула бедрами и громко вдохнула воздух. Щипая и поглаживая самые кончики, я медленно доводил её до предела, не останавливаясь до тех пор, пока она не начала извиваться и не издала

низкий грудной стон. Вот так, девочка моя. Но я хочу громче.

Я обхватил её за талию рукой и притянул ближе. Губы нашли возбуждённый сосок, и я втянул его в рот. Напряжённый кончик быстро стал ещё твёрже. Её рассудок окончательно поплыл, колени дрожали и подкашивались. Я переключился на другую грудь, и она начала стонать, запустив руки мне в волосы.

– Пожалуйста! – прошептала она.

Я провёл пальцем вдоль её тела, касаясь подушечкой набухшего клитора. Она дёрнулась и застонала, когда я начал гладить и массировать его.

– На кровать, на спину, – коротко приказал я. Хотелось зацеловать её всю, но самоконтроль улетучился за секунду, когда я понял, насколько она мокрая.

Обхватив рукой член, я провёл головкой по влажным складкам, побуждая её прогнуться и застонать. Она вскинула бёдра, и я медленно вошел в неё, чувствуя, как она растягивается подо мной. Чёрт, она такая узкая и такая горячая! Кажется, что я погружаю член в расплавленную лаву.

Но во мне больше не было ярости – осталась только выжигающая нутро потребность быть ближе. Алиса подалась навстречу, принимая меня до самого предела, и я почувствовал, как стены моей внутренней тюрьмы рушатся.

Мы двигались в унисон, кожа к коже, ловя дыхание друг друга. Я буквально пил её стоны, прижимаясь губами к её

шее, к ключицам, к влажному виску. Каждый её тихий звук, каждый судорожный вдох казались мне словами, которые мы никогда не решались произнести вслух.

– Макс... – выдохнула она, пульсируя вокруг меня.

В этот момент я понял: мы впервые не просто трахаемся, а по-настоящему говорим. Я чувствовал, как она сжимается в сладких судорогах и пытался прижаться к ней бёдрами так сильно, как только мог. Она закрыла глаза, откинув голову назад, а из её горла непрерывно звучали стоны. Прикоснувшись губами к её шее, я поставил на ней отметку зубами и губами. Моя!

Она сорвалась первая и выгнулась, закричав от оргазма. Её крик отозвался эхом в моих яйцах, и я прошёл точку невозврата вслед за ней, вжимаясь в неё бёдрами. Её внутренние мышцы продолжали сокращаться, пока я не излился досуха.

Я уткнулся лицом в её волосы, тяжело дыша, и еще долго не отпускал её, прижимая к себе и слушая, как выравнивается её сердцебиение. Тишина в доме стала другой – не тяжелой, а наполненной.

Позже, когда она уснула, я сидел на полу, прислонившись спиной к столу, и смотрел в темноту. Адреналин ушел, оставив после себя пустоту и липкую тревогу. Она всё равно не захочет оставаться в стороне, и полезет в самое пекло. Упрямица.

Но именно за это я её выбрал. Сложно представить рядом

с собой домохозяйку, которая будет вязать мне шерстяные тактические носки или чехол для пистолета.

Телефон завибрировал на столе. Короткое уведомление от дока, который осматривал Марину.

Я разблокировал экран. Скупые строки медицинского отчета. Анализы крови, рентген... и в самом конце, жирным шрифтом:

«Объект: Марина Н. Результат теста на ХГЧ: положительный. Срок – 5-6 недель. Гематомы в области живота представляют прямую угрозу прерывания».

Я замер. Холодная волна прошла от затылка до пяток.

Марина беременна. От садиста, который проигрывает её в покер и бьет головой об стол. От человека, которого мы собрались уничтожить.

Я посмотрел на Алису. Она спала, и на её губах блуждала легкая, почти счастливая улыбка. Она думала, что мы спасаем женщину. Она не знала, что теперь мы втянуты в историю, где на кону не только месть и деньги, но и жизнь, которая еще даже не началась.

Руслан не просто тиран. Он – отец ребенка, которого он убивает в утробе собственной жены. И если Алиса узнает об этом... она не просто пойдет до конца. Она сожжет всё вокруг.

Я сжал телефон в руке. Игра стала не просто грязной. Она стала смертельной.

Глава 6

/Алиса/

Я сидела в кабинете Элеоноры, задумчиво разглядывая безупречный срез её платинового каре и уплывая мыслями всё дальше от работы. После ночи у Макса тело казалось чужим – слишком чувствительным, слишком уязвимым, а каждое движение отзывалось легкой тянущей болью внизу живота. Я опустила глаза, радуясь, что никто не может прочитать мои мысли. Вчерашняя ночь с Максом одновременно пугала и сводила с ума. Вчера между нами было что-то, чего я не могу объяснить даже самой себе, какая-то особая близость, которой у нас не было раньше. Я не знала, почувствовал ли он это, и нужно ли вообще с ним об этом разговаривать, просто... Просто при мысли о нём на губах растягивалась глупая улыбка.

Чёрт, Алиса!

– Группа усиления развернута, – Элеонора не поднимала глаз от планшета. – Дом Марины под круглосуточным наблюдением. В пяти минутах дежурит машина, на чердаке соседнего здания – наш человек с оптикой. Мобильный Марины прошит: любой звонок, любое сообщение, даже удаленное, дублируется куратору. Мы сделали бэкдор, как и в тво-

ем доме – все камеры, сигнализации и прочая техника копируется нам. Марина в безопасности, Алиса. Настолько, насколько это возможно в одном доме с Русланом.

Я выдохнула, чувствуя, как железный обруч на ребрах чуть ослаб. Значит, у неё есть шанс.

– Спасибо, – тихо сказала я.

– Не то, чтобы я делала это персонально для тебя. Это моя работа, – Элеонора наконец посмотрела на меня. – И раз уж ты решила в ней остаться, пора проверить, не расплавились ли твои мозги от избытка гормонов. Садись.

Она указала на кресло. На столе лежал набор биодатчиков. Тонкие клипсы, почти невидимые пластыри с посеребрёнными контактами. Похоже на... детектор лжи?

– Ложь – это не слова, Алиса. Это каскад биологических реакций, – Элеонора начала крепить сенсоры к моим пальцам и запястьям. – Когда ты врешь, гипоталамус посылает сигнал надпочечникам. Выброс адреналина, микровыброс пота на подушечках пальцев, изменение ритма дыхания на долю секунды. Чтобы обмануть профи, ты должна научиться контролировать свою вегетативную систему. Ты должна научиться становиться мертвой внутри.

Она включила монитор. Мой пульс – ровная синусоида. Семьдесят два удара.

– Главный признак лжи – когнитивная нагрузка, – продолжала она, настраивая шкалы. – Ты тратишь энергию на сочинение сказки, и твой мозг подтормаживает тело. Взгляд замирает, зрачок расширяется. Твоя задача – абсолютный штиль. Отвечай только «да» или «нет». Сохраняй ритм. Начнем с калибровки. Тебя зовут Алиса?

– Да.

– Тебе тридцать два?

– Да.

– Ты посадила своего мужа в тюрьму?

– Да.

Линия на экране была идеальной. Я чувствовала себя уверенно.

Вдруг дверь тихо открылась. Я обернулась. Макс. Он вошел бесшумно, прислонился к стене у самого входа, скрестив руки на груди. Его присутствие мгновенно взвинтило температуру в кабинете. Линия на мониторе дёрнулась, но я смогла взять себя в руки.

– Контролируй это, – сухо бросила Элеонора. – Макс – это просто шум. Фон. Не значимее шкафа. Игнорируй.

– Хорошо, – я выдохнула и постаралась сосредоточиться.

– Ты с ним спишь?

Пuls скакнул до девяноста, линия поползла вверх. Блин!

Я закрыла глаза, концентрируюсь на темноте. Раз, два, три. Puls медленно пополз вниз. Снова семьдесят пять. Я справилась.

– Да, – отвечаю уже спокойно.

– Важно сохранять концентрацию не только в стабильности, но и в моменты физического вторжения, – голос Элеоноры звучал монотонно. – Когда на тебя давят. Продолжим?

Я кивнула. Надеюсь, меня не будут пытаться.

Хотя, зная Элеонору, то скорее всего, это именно то, что сейчас со мной сделают. Я напряглась, ожидая подкрепление в виде пятерых агентов или типа того, но она просто продолжила.

– Ты любила отца?

– Да.

– Ты грустила, когда он умер?

– Да, – слишком простые вопросы, странно.

Я почувствовала движение за спиной. Макс подошел вплотную. Я кожей ощущала его тяжелый, пряный запах и жар, исходящий от его тела. Он наклонился, и я почувствовала его горячее дыхание на своей шее. Он медленно подул на чувствительную кожу за мочкой уха.

Монитор взбесился. Писк аппарата стал прерывистым и паническим.

– Он даже не дотронулся до тебя, а ты уже всё провалила, – усмехнулась Элеонора. – Успокаивайся.

Я сидела, покрытая мурашками, и чувствовала, как под тонким платьем напрягаются соски. Чертов сексуальный поддон! Мне потребовались все силы, чтобы прогнать из голо-

вы вчерашние воспоминания. Вдох-выдох, и пульс заскользил вниз. Я смогу этому научиться, мне просто нужна практика.

– Ты радовалась смерти отца, когда получила наследство? – продолжила Элеонора.

– Конечно, нет! – ответила я.

В этот момент Макс медленно провел кончиком пальца по моей шее, от уха до самой ключицы, едва касаясь кожи. Это было как удар тока. Кожа снова мгновенно покрылась мурашками, датчики зафиксировали резкий скачок проводимости. Пульс зашкалил за сто десять.

– Прекрати, – выдохнула я, открывая глаза.

– Достаточно, – Элеонора жестом велела Максиму отойти. – Это был тест на физический триггер, и ты его провалила. Обманывать людей уровня Руслана – это не соврать подружкам за завтраком, что похудела от спорта, когда на самом деле сделала липосакцию. Это искусство. А теперь перейдем к третьему этапу. Психологическая деконструкция.

Макс снова отошел к стене, но его взгляд продолжал жечь мне лицо. Элеонора лениво откинулась в кресле, демонстрируя крайнюю степень безразличия.

– Вернемся в VIP-ложу, Алиса. Руслан взял тебя за талию. Ты почувствовала отвращение?

– Да, – ответила я, стараясь сделать голос каменным.

Монитор выдал резкий красный всплеск. Ложь.

– Значит, тебе было безразлично? – Элеонора не меняла

тона.

– Да.

Снова красный всплеск.

– Давай честнее. Когда он засунул тебе пальцы в рот, ты хотела его укусить?

– Да.

Линия задрожала. Полуправда.

– Ты не укусила. Ты начала имитировать стон. Ты ведь возбудилась от того, что он делает это на глазах у всех?

– Нет! – я сжала подлокотники так, что костяшки побелели.

– Ты врешь. Твой пульс – сто двадцать. Не забывай, что у меня есть доступ к камерам. – Элеонора прищурилась. – Почему ты возбудилась в ситуации, совсем к этому не располагающей, Алиса?

– Я... я была в шоке. Это физиология, адреналин...

– Адреналин или похоть? – Элеонора била наотмашь. – Ты смотрела на Макса в этот момент. Тебе нравился контроль или унижение?

– Мне не нравилось!

– Врешь. Тебя заводит присутствие свидетеля? Тебе нужно, чтобы Макс видел твоё падение, чтобы ты могла по-настоящему кончить?

– Хватит! – крикнула я, и мой голос сорвался на визг.

Глава 7

Элеонора продолжала допрос на детекторе лжи.

– Тебя заводит присутствие свидетеля? Тебе нужно, чтобы Макс видел твоё падение, чтобы ты могла по-настоящему кончить?

– Хватит! – крикнула я, и мой голос сорвался на визг.

Линия на мониторе превратилась в хаотичное месиво из красных пиков. Злость на Элеонору, на саму себя и на этот гребаный аппарат, который выворачивал мою изнанку, выплеснулась наружу.

– Вы хотите правду?! – я сорвала датчик с пальца и вскочила, опрокидывая стул. – Меня возбуждало то, что Макс смотрел на это! Что он бесился, что он хотел вырвать Руслану кадык, но был вынужден стоять и смотреть! Это была ЕГО ярость, которая меня заводила, а не руки этого ублюдка!

Я тяжело дышала, глядя Элеоноре прямо в глаза. Лицо Макса было нечитаемым.

– Если тебя схватят, нам конец, – устало сказала Элеонора. – Ты не можешь держать в себе вообще ничего. Одна маленькая насмешка, один крохотный импульс, и твои мозги вылетают в трубу, Алиса. Ты должна научиться это контролировать.

– Легко сидеть здесь и препарировать меня, как лягушку! – прокричала я, задыхаясь. – Покажите сами, как надо!

Сядьте в это кресло и докажите, что вы – робот! Покажите мне штиль, когда вас спрашивают о дерьме, которое вы закопали под фундамент этого агентства! Садитесь!

В кабинете повисла такая тишина, что было слышно, как гудит кондиционер. Я ждала, что она вышвырнет меня, но Элеонора медленно, почти грациозно встала.

– Хорошо, – холодно произнесла она. – Смотри и учись. Пока ты не научишься отсекаать эмоции от фактов, ты – труп.

Она села в кресло. Макс, не проронив ни слова, подошел и закрепил датчики на её запястьях. На мониторе появилась идеально ровная горизонталь. Шестьдесят два удара. Ни одного колебания, когда Макс коснулся её кожи. Она не реагировала на него вообще.

Я подошла к столу, чувствуя, как во мне закипает ледяная, трезвая злость.

– Начнем, Элеонора. Сколько вам лет?

– Мне казалось, у нас закрытые вопросы, – ответила она, не дернув и бровью.

Я закатила глаза. Её ещё попробуй разозли.

– Вам нравится власть над женщинами?

– Нет. Я восстанавливаю баланс, – голос был как лед. Монитор не шелохнулся.

– Вам нравится то, что вы делаете?

– Да.

– Вы когда-нибудь спали с мужчинами ради выгоды?

– Да.

– Вы спите с Максом?

– Нет.

– А когда-нибудь спали?

– Да.

Идеальная линия. Никаких микро-всплесков.

Я выдохнула. Этот вопрос мучал меня с тех самых пор, когда я слышала, как Макс называет её «Эля». Я догадывалась, что у них что-то было, хотя и не спрашивала у Макса напрямую. Кончики пальцев закололо, а губы сами растянулись в улыбке. Ревность подкралась внезапно и на секунду овладела мной.

– Вы боитесь стареть?

– Нет.

– Вы убивали людей лично?

– Да.

Она отвечала на самые грязные вопросы так, будто зачитывала финансовый отчет. Абсолютный робот. Линия осталась неподвижной, даже на вопросе об убийстве. Я смотрела на её безупречное лицо, на уродливый шрам на груди, которого, хоть и не было видно, но он был там, и вспомнила обрывки разговоров Макса о Ливии и о том, как она его спасла. Неудивительно, что у них был секс. Благодарность за спасение жизни, отчаяние... Или же у них был роман? Он любил её?

Ну зачем, зачем я спросила?

– Поговорим о прошлом, – я вернула мысли на место. – О

вашем муже. Он ведь тоже считал вас своей собственностью?

Элеонора не моргнула. Линия – шестьдесят два.

– Он ведь не просто изменял вам, верно? Он ломал вас. Он дрессировал вас так же, как Руслан дрессирует Марину.

Пульс – шестьдесят два. Глаза Вайс превратились в две серые льдины.

– Вопрос, Алиса, – напомнила мне она.

– Что сделал ваш муж, что Максу пришлось вас от него защищать? – я понизила голос до шепота. – Это из-за него у вас шрам на груди?

Мир на секунду замер. На мониторе произошел резкий, одиночный скачок – чудовищный пик, похожий на электрический разряд, прежде чем линия снова рухнула в мертвенный покой. Это длилось долю секунды. Но зрачки Элеоноры расширились, поглощая радужку, делая её взгляд абсолютно черным, провальным.

Элеонора медленно сняла клипсу с указательного пальца. Её руки не дрожали, но я почувствовала, как по моему позвоночнику побежали мурашки.

– Урок окончен, – тихо сказала она.

– Но почему? – возмутилась я. – Вы точно также перешли черту со мной!

– Вон.

Я развернулась и почти выбежала из комнаты. Сердце колотилось где-то в гортани. Я зашла слишком далеко, я знала это. Но я увидела главное – она не робот. Она просто очень

хорошо заперла своих демонов.

Макс задержался. Я обернулась и увидела сквозь узкую щель, как он подошел к Элеоноре со спины. Она сидела неподвижно, глядя в стену перед собой. Макс положил свои огромные ладони ей на плечи и начал медленно, уверенно разминать их. По спине прошёл холодок. Неужели она так талантливо врала, и она на самом деле...?

– Когда-нибудь ты должна будешь ей сказать, – негромко произнес он, не глядя на нее.

Элеонора не ответила, но её голова бессильно склонилась вперед под тяжестью его рук.

Я замерла.

Не может быть.

Нет, нет, только не так.

Я развернулась и побежала на улицу.

Глава 8

Я летела по шоссе, вцепившись в руль так, что костяшки побелели. В ушах до сих пор звенело.

«Когда-нибудь ты должна будешь ей сказать»

Сказать что? Что я – бледная замена неподражаемой Элеоноре? Что я развлечение на чуть-чуть, пока пытаюсь убить-ся на их заданиях? Что я просто затыкаю дыру в их старой истории?

Ярость была такой густой, что я буквально чувствовала её под кожей. Вчера он заставлял меня верить, что я – центр его мира, что мы продвинулись от обычного траханья к чему-то большему, а сегодня разминает плечи своей «Эле» и обсуждает меня, как будто я шkodливая сотрудница.

Чертов говна кусок.

Жизнь после Олега ничему меня не научила. Что тогда я запрыгнула в брак, вознеся бывшего мужа до небес и проведя во все нужные кабинеты, что сейчас. Только вот Макс ничего мне не обещал и ни в чём не признавался. Дура, дура.

Я резко свернула в промзону. Паранойя била в виски: Макс слишком хорошо меня знал, он наверняка уже сел на хвост. Хотя, я взяла его тачку, его это не задержит надолго, и они наверняка едут за мной вместе на машине Элеоноры. При мысли о ней всё внутри скрутило.

Она спасла мне жизнь. Да и мне с ней не бороться, слиш-

ком она роскошна и непобедима.

На глаза навернулись слезы.

Тихо, Алиса. Пошли они к чёрту. Кое-чему я всё же научилась.

У обочины, нутужно гудя гидравликой, остановился огромный мусоровоз. Идеально.

Я выскочила из машины, на ходу расстегивая ремень. Тот самый, с «умной» пряжкой и вшитым жучком. Туда же присоединился телефон. Я размахнулась и забросила всё это добро прямо в кузов, в вонючую гору отходов.

– Ищи меня на свалке, Макс, – прошипела я, прыгая обратно за руль.

Мне нужно было заземлиться. Нужно было забыть этот ледяной взгляд Элеоноры и руки Макса на её плечах.

Что предлагает Москва, чтобы забыться?

Клуб назывался «Реактор» – полная противоположность пафосной и вылизанной «Бездне».

Грязно, громко, темно.

Не знаю, когда я последний раз была в таком месте. Внутри впускали почти всех, и за первые две минуты я уже успела увидеть студенческий секс в нише, две голые груди и блюющего парня.

Миленько.

То, что нужно.

Совсем не похоже на мою жизнь.

Я заказала виски. Мне налили какую-то дешёвую жижу в

мутный стакан, щедро присыпав льдом.

На вкус было ужасно – но помогало.

Я заказала второй. Лед обжигал зубы, алкоголь проваливался в желудок и помогал выдохнуть. На третьем бармен вопросительно посмотрел на меня, но я только отмахнулась. Тот понимающе улыбнулся и протянул мне бокал.

Становилось всё лучше и лучше, если честно.

Я пошла танцевать.

Я двигалась зло и пьяно, из раза в раз представляя на месте каждого случайного партнера Макса. Я хотела встряхнуть его из-под кожи, стереть воспоминание о том, как его пальцы касались моей шеи в кабинете. Алкоголь начал приятно туманить мозг, превращая огни клуба в цветные кляксы.

– Знаете, в виски слишком много дубильных веществ, это портит чистоту восприятия, – раздался рядом чей-то голос, когда я вернулась к бару.

Рядом сидел парень лет двадцати пяти, растрепанный, в очках. Женским вниманием явно не обласкан, друзья максимум периодическая таблица. Возможно, ради этой ремарки ему пришлось собрать всю волю в кулак.

– Химик? – я прищурилась, рассматривая его сквозь дымку опьянения.

– Аспирант. Денис, – он застенчиво улыбнулся.

– Дени-и-ис, – протянула я, подаваясь вперед. – А у тебя есть лаборатория? С настоящими пробирками, столами и вытяжкой?

– Да! – отозвался он, не думая.

Мне в голову пришла идея. Отличная идея, великолепная.

Убью сразу всех зайцев, минуя цензуру в лице Элеоноры.

Я повела плечом. Лямка платья игриво слетела, обнажая молочно-белую ключицу. Юный Денис сдавленно выдохнул и почти сломал свой бокал.

Это будет проще, чем я думала.

– Вообще-то, вход по пропускам... но я знаю, как обойти систему, – пролепетал он, глядя в мое декольте. – А зачем вам... тебе?

Я заливисто засмеялась, как будто он пошутил лучшую шутку в моей жизни, наклонилась к его уху, обдавая ароматом дорогих духов, и горячо зашептала.

– Поехали со мной. Я покажу тебе настоящий синтез. И, может быть, покажу тебе эксперимент на лабораторном столе, если будешь хорошим мальчиком.

Денис сглотнул так громко, что это было слышно сквозь бас колонок.

Через полчаса мы уже пробирались по темным коридорам химфака. Я влетела в узкий коридор и задела плечом какой-то стенд с расписанием. Раздался грохот, эхо которого, казалось, прогремело на весь университет.

– Бежим! – Денис потянул меня за собой, и мы понеслись по лестнице, перепрыгивая через ступеньки. Внизу, на первом этаже, показался силуэт дежурного. Я почувствовала, как во мне разыграл азарт: если нас поймают, всё пропадет. Я

резко свернула в узкую дверь технического перехода, увлекая Дениса за собой в темноту. Мы забились в угол за какими-то старыми шкафами, тяжело дыша. Денис закрыл мне рот рукой, потому что я не могла перестать давиться смехом. По-моему, весело было только мне одной.

Сердце колотилось в горле, в коридоре прошаркали ноги сторожа, он что-то недовольно проворчал, и мы замерли, глядя в щель между шкафами. Когда его фонарь погас, Денис выдохнул: «Пронесло», а я поняла, что мой план точно стоит того, чтобы его воплотить.

Мы выбрались из укрытия. Я хихикала, цепляясь за плечо Дениса, потому что ноги слушались всё хуже.

– Тише, Алиса, нас снова услышит вахтер! Меня же уволят! – шептал он, пытаясь удержать меня в вертикальном положении.

– Плевать на вахтера! – я ввалилась в лабораторию, едва он открыл дверь, и сразу задела штатив. Пробирки с противным звоном посыпались на пол.

– Ой! Какая... хрупкая наука.

Я по-хозяйски запрыгнула на лабораторный стол, свесив ноги. Настроение было великолепным! Я уже не помнила, на что обижалась – у меня была новая цель. Люди всегда недооценивают меня, а зря!

Денис метался вокруг, пытаясь собрать осколки и одновременно не дать мне свалиться. Несмотря на то, что перед глазами всё слегка плыло, профессиональный азарт взял

верх.

– Слушай мою команду, Дениска, – я икнула и ткнула пальцем в сторону шкафа с реактивами. – Доставай диметилсульфоксид!

– Диметилсульфоксид...? А как же... стол...? – он явно не ожидал, что мне действительно нуна его лаборатория. Наивный зайчик.

– Да-да, но женщине нужна прелюдия, поэтому сначала тащи вон ту склянку с солями тяжелых металлов. Быстро!

– Зачем? Это же... это опасно! Алиса, вы слишком пьяны! – он попытался забрать у меня пустую колбу, но я грозно прищурилась.

– Я пьяная, а не тупая. Я лучший химик в этом городе, а ещё реставратор крутой, – я перехватила его руку и сжала её чуть сильнее, чем нужно. – Смешивай.

– Так что мы будем... синтезировать? – он нервно поправил очки.

– Незаменимое средство, Дениска, – я схватила какую-то колбу и начала крутить её в руках. – У меня есть один знакомый... Руслан. Он думает, что он бог. А я хочу, чтобы он сдох. Понимаешь?

– Нет, – он позеленел и затряс головой.

– Я уже посадила одного мужа, мне не привыкать, – мне нравилось наблюдать, как в его проносятся сожаления о том, что он вообще ко мне подошёл. Но ничего не поделать.

Колба выскользнула из моих пьяных пальцев и с грохотом

разбилась о кафедру. Я звонко расхохоталась, глядя на побелевшее лицо парня.

– Вы... вы серьезно? Про мужа? И про убить? – Денис замер, прижимая к груди коробку с ватой.

– Абсолютно! – я попыталась встать, но покачнулась, и Денису пришлось поймать меня за талию. – Он заслуживает того, чтобы захлебнуться собственной желчью. Чего ты встал столбом? Будет весело!

Парень, дрожа от страха и моего напора, начал подчиняться. Под моим чутким руководством – прерываемым пьяным смехом и звоном падающего стекла – в колбе забурлила прозрачная, маслянистая жидкость. Без цвета, без запаха. Идеально для изысканной мести от реставратора.

– Вот так... – я аккуратно перелила полученную смесь в небольшой флакон из-под духов, который выудила из сумки. – А духи подружке подари, тысяча долларов за флакон.

– Всё, Алиса, уходим! Пожалуйста! – Денис почти умолял, натягивая на меня туфли, пока я болтала ногами на столе. – Если нас заметят, я пойду соучастником!

– Спокойно, лаборант, – я спрыгнула со стола, едва не завалившись на него, и похлопала его по щеке. – Ты был полезен. Я тебя не забуду.

Я вышла из лаборатории, крепко сжимая флакон в кулаке. Алкоголь больше не радовал, но тяжесть в сумке давала странное чувство контроля. Я – не богатая дура. И если Макс думает, что может играть со мной в свои игры, он ско-

ро узнает, на что способна женщина, которой больше нечего терять.

Глава 9

Галантный Денис проводил меня до такси. А, если точнее, то затолкал моё бесконтрольное тело с дрыгающимися конечностями в машину к водителю, который тоже не был рад такому знакомству. Я помахала Денису рукой и пожелала ему хорошенькую ровесницу. Будет знать, как лезть к бывалым и разведённым.

В сумке, прижимаясь к самому дну, лежал флакон, который должен был обнулить всё: и Ливию, и Элеонору, и Макса с его огромными ладонями на чужих плечах.

– Есть выпить, уважаемый джентльмен? – я чувствовала себя всемогущей в своём пьяном флирте.

Симпатичный водитель поймал мой взгляд в зеркале заднего вида.

– А не многовато? – спросил он.

– О, для того, что мне предстоит, нужно ещё немного!

– Мы едем к бывшему, я угадал? – усмехнулся.

– К будущему бывшему, но не моему, – засмеялась я и решила не уточнять детали.

Он остановил машину у магазина.

– Жду вас, и даже обещаю найти бокал в багажнике, – он обернулся и улыбнулся мне.

Хорош, чертяка.

Я вылезла из машины с грацией, ломающей неокрепшую

психику, и поплыла в ларёк.

Как только я вошла, на меня уставились две пары глаз: продавщицы и местного забулдыги.

– Что, неужели все так плохо? – я пыталась представить, во что превратились мои волосы после того, как я трясла ими в клубе, а потом подметала полы в лаборатории.

– Мадам, вы очаровательны, – мужичонка явно был та той же волне, что и я.

Спустя минуту я уже выходила с последней и единственной пыльной бутылкой виски. «Джим Бим» – гласила упаковка. Редкостное говно. В школе мои богатые друзья спаивали им приезжих девчонок. Для нас в баре всегда была альтернатива. Чудовищное время.

Я села в такси и отказалась от любезно предоставленного водителем бокала. Только спросила:

– Откроете?

А потом начала пить из горла. Настроение резко ухудшилось. Я назвала адрес Олега, но такси ехало слишком медленно, или мне так казалось сквозь пелену виски и злости. Я прислонилась лбом к холодному стеклу, наблюдая, как огни города сливаются в длинные размытые линии.

В висках стучало: «Когда-нибудь ты должна будешь ей сказать».

Ну что ж, Макс, сегодня я сама всё скажу.

Всем.

Водитель присвистнул, подъезжая к особняку Руслана.

– Это здесь обитают бывшие? – удивленно спросил он.

Хотелось послать его в жопу, но я прикусила язык. Ненавижу, когда переходят границу. Протянула ему купюру и вышла у ворот дома, пошатываясь от резкого притока свежего воздуха. Охрана пропустила меня без вопросов – вдова Олега была здесь частым гостем, и мой растрепанный вид они, скорее всего, приняли за очередную стадию затянувшегося траура.

Я вошла в дом без стука.

– Марина! – мой голос прозвучал громче, чем я планировала, эхом отразившись от высокого потолка.

Марина выбежала из гостиной, на ходу запахивая шелковый халат. Увидев меня, она побледнела так, что стали видны синяки под глазами, которые она так тщательно замазывала утром.

– Алиса? Господи, от тебя пахнет... У тебя бутылка? Ты зачем здесь? – она подбежала ко мне, хватая за плечи и пытаясь уволочь в сторону кухни. – Пойдем, пойдем быстрее. Если Руслан увидит тебя такой...

– Твой Руслан – труп, Марина, – я попыталась выудить из сумки флакон, но она перехватила мои руки. – Я всё решила. Хватит планов Элеоноры. Я принесла быстрое лекарство от твоего ада.

Я всё-таки выудила флакон дрожащими руками. Яркий свет холла заиграл на гранях стекла. Свободная рука была занята бутылкой виски, поэтому я вытащила пробку зубами.

– Где его кружка? Стакан? – я хихикнула, чувствуя, как хмель бьет в голову новой волной. – Просто пара капель на ободок, Марина. Он прикоснется губами – и всё. Твои дети никогда не узнают, какой мразью был их отец. И ты будешь свободна. Мы обе будем свободны.

– Алиса, остановись! Ты сошла с ума! – Марина попыталась выхватить у меня флакон, но я оттолкнула её с неожиданной силой.

– Ты жертва, Марин! – зло выпалила я. – Пока ты тут страдаешь, они за спиной у тебя плетут свои козни в этом дебильном агентстве. «Месть» – что за тупое название...

– Замолчи! – они в ужасе оглянулись на лестницу. – Иди сюда, спрячься, он не заметит, или скажу, что тебе стало плохо, я вызову тебе машину...

Она почти дотащила меня до двери в подсобное помещение, её пальцы судорожно впились в мой локоть. Она действовала быстро, с отчаянием загнанного зверя, и у неё почти получилось. По крайней мере, она заставила меня закупорить флакон. Еще шаг – и я бы скрылась за дверью.

– Марина, дорогая, у нас гости? – голос Руслана разрезал воздух.

Он стоял на лестнице, заинтересованно наблюдая за нами. Марина замерла, её рука безвольно соскользнула с моего плеча. Я выпрямилась, стараясь поймать фокус и не выпустить флакон из кулака за спиной.

– Алиса Викторовна, – Руслан улыбнулся, но глаза его

оставались мертвыми. – Какая приятная неожиданность. Марина, что же ты держишь гостью в дверях? Мы как раз собирались пить чай.

Он спустился вниз, улыбаясь, как актер из рекламы майонеза. Его взгляд сканировал моё лицо, задерживаясь на расфокусированных зрачках.

– Пройдём в малую гостиную, – он указал рукой на открытую дверь.

Я откинула волосы и зашагала, стараясь идти прямо и по возможности не приближать пол. Мы сели за низкий столик. Марина суетилась вокруг нас с бледным, застывшим лицом. Её руки дрожали, когда она расставляла фарфоровые чашки и наливала заварку. Звяканье ложечки о край чашки в этой тишине казалось оглушительным.

– Как ты поживаешь, Алиса? – вежливо поинтересовался Руслан, талантливо играя нормального человека. – Скучаешь по Олегу?

Олегу. Вот говнарь.

– Больше по его любовнице, – дерзко ответила я. – Без неё никто не угрожает, не пытается выселить или убить... Скукота.

– Олег звонил мне из СИЗО, – Руслан пригубил чай, не сводя с меня глаз. – Бедняга совсем раскис. Говорит, что это ты его туда упекла. Говорит, что ты – змея, которую он пригрел на груди.

– А ты не читал материалы дела? Никогда не поверю, –

ответила я и глотнула виски из горла.

Руслан поморщился.

Я протянула ему бутылку, ликуя от короткого выражения омерзения на его лице. Гребаный эстет. Боится отпить со мной из бутылки, но не гнушается бить жену.

– Бедняга Олег травил меня несколько месяцев подряд. Ты ведь это знаешь, – я знала, что он будет юлить. Такие, как он, никогда не принимают вину.

– Там всё не так однозначно, – Руслан явно испытывал удовольствие, наблюдая за тем, как я усилием гашу ярость, выступившую на лице.

Кстати, про ярость – где там мой флакон?

Надо немного сменить курс. Я заставила себя улыбнуться – тупо, невинно, как умеет только очень пьяная и очень богатая вдова.

– Олег... – я пустила слезу, стараясь, чтобы голос дрожал от «горя». – У него совсем поехала крыша в этой камере. Руслан, ты же знаешь, как я его любила. Как я могла? Я беззащитная... Я бы никогда не сделала ему плохого...

Руслан медленно поставил чашку на стол. В этом движении было столько скрытой угрозы, что у меня перехватило дыхание.

– Беззащитная, – повторил он, смакуя слово. – Иногда за тихим фасадом скрывается дьявол. Ты согласна со мной?

Он намеренно сделал паузу, глядя, как Марина в очередной раз поправляет салфетку, едва не сбивая сахарницу.

Подтекст его слов бил в виски сильнее алкоголя. Он что-то знал или просто играл со мной, как кот с полудохлой мышью.

– Я просто хочу покоя, Руслан, – выдохнула я, чувствуя, как флакон в кулаке становится неподъемным.

– Покой – это то, что мы все заслужили, – он снова улыбнулся. – Но иногда, чтобы его получить, нужно избавиться от лишних свидетелей. Или от лишних иллюзий.

Он отсалютовал мне чашкой, а затем встал и подошел к Марине. Та заметно напряглась.

Вот сука.

Как же мне намазать его чашку?

Может, что-то сломать? Или устроить историку?

В этот момент в холле раздался громкий стук. Марина вздрогнула, едва не выронив чайничек. На пороге ждала женщина в строгом сером костюме.

– Простите за вторжение, – она кивнула Руслану с безупречной вежливостью. – Я из патронажной службы Алисы Викторовны. Ей пора принимать лекарства, её состояние после суда нестабильно, возможны вспышки... неадекватного поведения. Её айфон отслеживается здесь.

Айфон, как же. Мой айфон в Румянцево на свалке уже смешался с гнилыми помидорами.

Нашли, получается. А я ничего не успела.

Руслан медленно перевел взгляд с меня на вошедшую.

– Что ж, не могу сказать, что удивлён, – он отступил, давая мне пройти. – Марина, проводи подругу. Надеюсь, ваше

общение сократится, учитывая новости.

Женщина подхватила меня под руку железной хваткой. Как только мы вышли за ворота, она практически затолкала меня в поджидавшую машину.

Я села на заднее сиденье. В темноте прослеживался силуэт.

Макс.

Глава 10

Я сидела на заднем сиденье, вжавшись в холодную кожу обивки. Внедорожник несся по ночной Москве, и каждый стук на асфальте отдавался в моем затылке тупой, пульсирующей болью. Впереди за рулем сидела та самая «сиделка» из Агентства – её профиль в свете встречных фар казался высеченным из серого гранита. Она вела машину уверенно, жестко, не проронив ни слова с самого момента нашего бегства от Руслана.

В темноте салона, прямо рядом со мной угадывался широкий силуэт. Макс. Он не оборачивался, но я чувствовала его ярость каждой клеткой кожи – она заполняла пространство, вытесняя кислород. Хмель внутри меня начал оседать, оставляя после себя мерзкий, тягучий осадок и ледяную злость. В сумке на моих коленях по-прежнему лежал флакон. Мой маленький секрет, который почти удалось провернуть.

Они думали, что я беспомощная девчонка, которая обязана им жизнью. Но они ошибались. Я смотрела на затылок Макса и видела не своего защитника, а чужого человека, у которого была своя, закрытая от меня жизнь с Элеонорой.

Машина резко затормозила у края тротуара в каком-то глухом проулке.

– Спасибо, – коротко бросил Макс, и я не сразу поняла,

что это адресовано женщине за рулем. Она вышла молча, дверь захлопнулась с тяжелым хлопком.

– Вперёд, – приказал он.

Это мне, сразу понятно.

Макс пересел на водительское место, и я перелезла вперед. Мне нужно было видеть его лицо. Нужно было чувствовать эту битву до конца.

Как только мы остались вдвоем, тишина стала невыносимой. Макс рванул с места так, что шины взвизгнули по гравию.

– Ты совсем ебанулась, Алиса? – его голос был тихим, вибрирующим от напряжения. – Ты понимаешь, что если бы наша сиделка не зашла вовремя, Руслан бы вскрыл тебя прямо там, за этим чёртовым столом?

– О, конечно, – я горько усмехнулась, глядя в окно на пролетающие огни. – Спаситель пришел. Как всегда. Только вот ты опоздал, Макс. Я сама со всем справлялась.

– Справлялась? – он ударил по рулю ладонью. – Пьяная, намешала какую-то бурду с сопляком, неся бред про Олега? Это ты называешь справлялась? Ты подставила Марину! Ты подставила агентство, меня, семь лет моей жизни, которые я потратил на то, чтобы добраться до этого ублюдка!

– Твои семь лет! – я сорвалась на крик, и мой голос ударился о лобовое стекло. – Всё в этом агентстве вертится вокруг твоих обид и шрамов Элеоноры! А я? Кто я в этой схеме? Инструмент? Наживка?

– Ты не наживка.

– Нет, Макс. Я – женщина, которая видела, как ты разми-
нал ей плечи! – я выплюнула эти слова ему в лицо. – Я ви-
дела вас в кабинете. После того, как ты трахал меня в своем
доме, ты пошел к ней. Ты касался её так, будто я – просто
шум, фон, досадная помеха между вами двумя! Ты до сих
пор её хочешь? Скажи мне! Ты спишь со мной, чтобы не так
сильно болело по ней?

Макс заскрежетал зубами. Стрелка спидометра перевали-
ла за сто сорок.

– Не лезь туда, чего не понимаешь, я просил тебя. Это не
твое дело.

– Мое! Потому что я не хочу быть твоей подстилкой, пока
ты мечтаешь о своей Эле! – я дернула ручку двери. Урод,
козёл, скотина! «Не лезь»!

Ветер ворвался в салон с оглушительным ревом. Машина
вильнула. Макс выругался, одной рукой вцепившись в руль, а
другой намертво хватая меня за плечо, прижимая к сиденью.

– Закрой дверь, дура! Убьешься!

– Пусти! – я извивалась в его хватке, пытаюсь вырваться.
– Ненавижу тебя! Ненавижу её!

Я не соображала, что делаю. Ярость ослепила меня. Я пе-
рехватила его руку и со всей силы впилась зубами в его пред-
плечье. Я чувствовала под губами его напряженные мышцы,
чувствовала соленый вкус кожи. Макс зарычал от боли, но
руку не убрал.

Он ударил по тормозам.

Внедорожник занесло, нас тряхнуло, гравий забарабанил по днищу, и машина замерла на обочине пустой ночной трассы. Я рванула дверь и вывалилась наружу, путаясь в собственных ногах. Холодный воздух ударил в лицо, но он не принес облегчения.

Я стояла в свете фар, тяжело дыша. Макс вышел следом. Он шел на меня – огромный, темный, страшный.

– Ну давай, – прохрипел он. – Бей. Ори. Что еще ты хочешь сделать, Алиса?

Я начала бить его кулаками в грудь. Раз за разом, бессмысленно и отчаянно. Я выплескивала всё: страх за Марину, ревность, которая выжигала мне нутро, осознание того, что я больше никогда не буду прежней.

– Ненавижу! Ненавижу! – глаза наполнились горячими злыми слезами. Я кричала, и мой голос эхом разносился во круг. Мне хотелось сделать ему больнее. Я нашла место укуса и вцепилась в него ногтями.

– Ты совсем страх потеряла?! – Макс заорал от боли. – Алиса, время уgomониться, пока ты не натворила ещё проблем!

– Ты подставил меня в кабинете! – я вскочила, пошатываясь, но не отступая. – «Когда-нибудь ты должна будешь ей сказать»? Что ты ей скажешь, Макс? Что ты трахаешь меня, чтобы не так сильно скучать по Элеоноре? Что я для тебя – просто удобная замена?

– Закрой рот, Алиса! – он шагнул ко мне, его глаза были абсолютно черными.

– Не закрою! Я не хочу подчиняться ни тебе, ни ей, никому! Горите в аду, и больше никогда не появляйтесь в моей жизни!

Я замахнулась, чтобы влепить ему пощечину, но он перехватил мою руку в воздухе. Его дыхание – тяжелое, прерывистое – обжигало мою кожу.

– Я ненавижу тебя за то, что ты заставил меня поверить! – закричала я, срывая голос. – За то, что на секунду я...

Воздуха внезапно стало мало. Горло сдавило спазмом. В голове что-то лопнуло, и перед глазами поплыли жирные черные пятна. Звук голоса Макса, который внезапно стал испуганным, начал отдаляться, превращаясь в неразборчивый гул.

Земля качнулась под ногами. Мир завалился набок, огни фар превратились в ослепительные полосы. Последнее, что я почувствовала – его руки, железные и надежные, которые подхватили меня за секунду до того, как я коснулась асфальта.

А потом свет выключили.

Глава 11

/Макс/

– Он всё там сидит? Уже три дня прошло... – слышался голос из-за двери.

– Мой бы и через неделю не заметил, что я пропала, если бы еда в холодильнике была, а этот... – они начали шептать, – вот бы мне такого.

Слышалось хихиканье. Медсёстры.

Я сидел на жестком больничном стуле, не сводя глаз с Алисы. В тусклом свете дежурных ламп её кожа казалась почти прозрачной, а лицо – неестественно застывшим, словно высеченным из кости.

Я осторожно взял её ладонь в свою. Тонкие пальцы выглядели пугающе хрупкими. Маленькие розовые ногти, изящные запястья, фиолетовые вены на белой коже... Я накрыл её руку своей, и она почти исчезла, растворилась в моей ладони. Трудно было поверить, что эта крошечная рука еще вчера впивалась ногтями в мою спину, а потом сжимала флакон, способный отправить на тот свет взрослого мужика.

В голове, как заезженная пленка, прокручивались её последние слова. Всё, что она отчаянно выплеснула мне в лицо на обочине: про Элеонору, про замену, про то, что она ненавидит меня. Эти слова били сильнее, чем пуля, потому

что в них была её правда. И теперь эта правда застыла между нами, а Алиса провалилась туда, куда я не мог за ней последовать. Если бы я мог всё ей объяснить...

– Только попробуй не вернуться, Принцесса, – прохрипел я в пустоту комнаты. – Мы еще не закончили этот разговор.

Я закрыл глаза, и реальность начала расплываться.

Всё началось с её побега. Я не знал, что она увидела меня с Элеонорой, поэтому заметил её исчезновение не сразу.

Представляю, что нарисовало её воображение. Сейчас я понимаю, что стоило поговорить с ней об этом раньше.

Найти машину по маячку было не сложно, но когда я увидел ключи в зажигании, внутри что-то оборвалось. Трекер Алисы, вшитый в ремень, упорно показывал, что она движется на север. Телефон давал тот же сигнал.

Чёрт, ну почему всё сложилось вот так!

Я знал её достаточно хорошо, чтобы понимать, что она не просто взбесилась, но и решила порвать все связи – она всегда так делает, когда боится. Боится боли, боится предательства и не умеет доверять.

Абсолютно так же, как я. Надо срочно найти её, пока она не наделала дел.

– Макс, она на свалке. Сигнал стоит на месте уже пять минут, – голос Элеоноры в наушнике вибрировал от напряжения.

Я гнал по проспектам, выжимая из движка всё, что можно. Влетел на территорию полигона, подняв тучу пыли. Огром-

ный мусоровоз как раз разворачивался у ангара. Я выскочил из машины, рванул дверь кабины водителя и вышвырнул его на бетон раньше, чем он успел открыть рот.

– Что в кузове?! – орал я, перекрывая гул пресса.

Я залез на борт, разгребая вонючие пакеты, и нашел его. Ремень. Рядом валялся её телефон. Она поимела нас обоих. Скинула хвост так чисто и нагло, что мне захотелось одновременно душисть её и аплодировать стоя.

Я научил её это делать. Она не знала про ремень, но сообразила.

Моя девочка.

– Она скинула жучок, Эля! – я прыгнул обратно за руль. – Связывайся с моими ребятами, пусть поднимают записи с камер вокруг промзоны. Живо!

Через десять минут пришел ответ: «Реактор». Какой-то клуб для малолеток, совсем не её уровень. Никогда бы не подумал искать её в подобном месте. Снова умница.

Когда я ворвался туда, пробивая плечом дорогу сквозь толпу потных малолеток, бармен только развел руками:

– Ушла с каким-то очкариком. Тут сегодня химфак гуляет.

Я не ехал к институту – я летел. Гоняться за ней порядком надоело.

Коридоры встретили меня запахом пыли. Дверь лаборатории была приоткрыта. Внутри – разгром: разбитое стекло на полу, перевернутый штатив. И тот самый очкарик. Он соби-

рал осколки, бормоча что-то себе под нос.

По спине пробежал холодок. Алиса – химик и реставратор. Я вспомнил, какие фокусы она проворачивала с Олегом, окрашивая его зубы и портя любимые костюмы.

Что ты задумала?

Я схватил пацана за шиворот, поднимая на ноги и прижимая к стене так, что затрещали старые полки с реактивами.

– Где она?! – мой голос сорвался на рык.

– Она... она уехала! – пролепетал он, глядя на меня сквозь разбитые очки, и зачем-то добавил. – Не убивайте меня!

– Не буду, – я закатил глаза. – Куда уехала?

– В какой-то особняк платить по счетам! Она сумасшедшая!

Класс. Сопляк запуган Принцессой. Когда научилась?

– Что вы здесь делали? – я перестал церемониться и сжал руки на его горле.

Время поджимало.

– Она сделала... Я не знаю, что она хотела, она просто рушила колбы и мешала всё, что может причинить... вред.

Чёрт.

Алиса, блять.

Это уже совсем другой уровень проблемы.

Я отбросил его в сторону и рванул к выходу. Телефон в кармане разрывался.

– Макс! – Элеонора почти кричала. – Её засекли у ворот Руслана.

– Знаю.

– Она внутри.

– Знаю.

– Она очень пьяна.

– Знаю.

– И знаешь, что это означает, верно, Макс?

Знаю.

Но меня это не устраивает.

– Не трогай её, слышишь? Пошли Настю, я буду через десять минут.

– Ты знаешь протокол. Если она поставит под угрозу агентство, я её уберу.

– Если с ней что-то случится, я лично сожгу твой офис вместе с тобой! – я ударил по рулю, входя в поворот на такой скорости, что машину едва не вынесло на встречу.

– Не смей со мной так разговаривать! – взбесилась Элеонора. – На кону стоит слишком много.

– Тронешь её хоть пальцем, и я устрою угрозу для всего твоего агентства, – я сбросил вызов.

И успел в последний момент. Когда Алиса выходила из дома под руку с сиделкой, я выругался. Она была невменяема. Бледная, пьяная, с остекленевшим взглядом.

Потом был этот кошмар в машине. Её крики, укус в руку – я до сих пор чувствовал, как саднит предплечье. Сумасшедшая, абсолютно невменяемая девчонка.

И её обморок на обочине. Мир просто выключился для неё прямо у меня на руках.

В больнице врачи действовали быстро. Спасибо Марине, которая позвонила и рассказала, как Алиса размахивала флаконом и как зубами вырвала пробку.

Круглая идиотка! Гребаный химик!

Этого мгновения хватило, чтобы микроскопическая капля попала на слизистую губ. Мы успели чудом.

Дверь палаты тихо скрипнула, нарушая монотонный ритм медицинских приборов.

В палату вошел врач.

Я медленно выпустил её руку и встал. Спина затекла, суставы отозвались сухим хрустом.

– Ну? – мой голос прозвучал чужим, севшим.

Доктор поправил очки и наконец посмотрел на меня.

– Состояние крайне тяжелое, – произнес он, и каждое слово ложилось мне на плечи свинцовой тяжестью. – То, что она намешала, проникло в кровь практически мгновенно.

Он сделал паузу, перелистывая страницы отчета.

– Мы промыли желудок, провели форсированный диурез, сейчас она на гемодиализе. Но она в коме.

Я сжал кулаки так, что ногти впились в ладони.

– Какие прогнозы? – я шагнул к нему, сокращая дистанцию.

Врач не отступил. Он видел таких, как я, сотни раз. Отчаявшихся, злых, готовых разнести больницу, если ответ им

не понравится.

– Прогнозов нет, Максим. Есть только статистика, – он кивнул на Алису. – Сейчас всё зависит от её организма. Шансы, что она выкарабкается и придет в себя без необратимых последствий для мозга... пятьдесят на пятьдесят. Либо она начнет реагировать на терапию в ближайшие несколько часов, либо наступит полиорганная недостаточность.

Пятьдесят на пятьдесят. Слишком честно. Слишком страшно.

– Сделайте всё, – я схватил его за локоть, сдавливая чуть сильнее, чем положено. – Деньги, оборудование, любые препараты. Мне плевать, сколько это будет стоить.

– Мы сделали всё возможное, – он аккуратно, но твердо высвободил руку. – Остается только ждать.

Он еще раз взглянул на показатели монитора, что-то пометил в журнале и так же тихо вышел, оставив меня наедине с этим приговором.

Пятьдесят на пятьдесят.

Я снова сел на стул и взял её руку. Она была такой же холодной.

– Слышала? – прошептал я, наклоняясь к её уху. – Пятьдесят процентов. Это больше, чем у меня было в Ливии. Не смей выбирать вторую половину, Алиса. Ты слышишь? Ты... ты – единственное, что сейчас по-настоящему живое. Ты мне дорога. Дороже всех их, вместе взятых. Дороже этого чертового контракта с Элеонорой и мести Руслану. Ты – мой воз-

дух, Принцесса.

Я прикрыл глаза, слушая мерное пищание аппарата. Пятьдесят на пятьдесят. В этой тишине я готов был отдать свои оставшиеся пятьдесят, лишь бы она просто открыла глаза.

Вдруг её пальцы в моей ладони дрогнули, словно она пыталась ухватиться за мой голос, как за спасательный трос.

Сердце дрогнуло.

Это правда или... мне показалось?

Глава 12

Темнота была не черной, а какой-то мутно-серой, словно я смотрела на мир сквозь толщу грязной воды. Сначала вернулись звуки. Ритмичный, раздражающий писк где-то слева и тяжелое, прерывистое дыхание совсем рядом.

Потом я почувствовала тепло. Кто-то судорожно сжимал мою ладонь, и это было единственное, что удерживало меня от того, чтобы снова соскользнуть в туман.

– Алиса... Принцесса, слышишь? Ты только не уходи, – шепот был горячим, опаляющим ухо. – Давай, выкарабкивайся. Борись. Ты же упрямая, ты не можешь просто так сдаться. Слышишь меня? Открой глаза. Пожалуйста. Ты мне нужна, милая моя, девочка моя. Никто и никогда так не нужен был, как ты, глупая, взбалмошная... Ты нужна, Алиса. Пожалуйста...

Голос Макса вибрировал от такой непривычной, обнаженной надежды, что внутри меня что-то болезненно сжалось. Я сделала вдох – глубокий, резкий, словно вынырнула на поверхность. Легкие обожгло холодом. Мои пальцы в его руке едва заметно дернулись.

– Врача! – Макс вскочил, я почувствовала, как качнулась кровать. – Она приходит в себя! Сюда, живо!

Тишина мгновенно взорвалась топотом ног и резкими командами.

– Зрачки на свет...

– Давление... Она в сознании.

– Максим, отойдите, дайте нам место!

Я разлепила веки. Свет ударил по глазам, превращая всё в белое месиво. Лица врачей плыли, как отражения в кривом зеркале. Я снова закрыла глаза, проваливаясь в тяжелый, но уже не удушающий сон.

Сквозь полузабытьё донеслись другие звуки. Тихий шорох двери, приглушенные шаги.

– Она стабильна, Макс. Иди поспи, – голос Элеоноры.

– Я никуда не пойду.

– Нам нужно будет ей всё рассказать, когда она придет в себя, – Элеонора вздохнула, и в этом звуке я услышала что-то похожее на усталость. – Иначе в следующий раз она нас прикончит, с её-то способностью к обучению. Эта её ревность... она чуть не стоила ей жизни.

– Напомнить тебе, что ты делала, когда избавилась от своего мужа? И откуда я тебя доставал?

– Туше.

Какое-то время они молчали.

– Мне жаль. Я... запаниковала, когда сказала тебе, что её нужно убрать. Слишком много стоит на кону.

– Эля, уйди, пока я не начал говорить то, что ты не хочешь

слышать.

Сознание снова начало ускользать. Слово «убрать» эхом колотилось в висках.

Когда я проснулась снова, в палате было тихо. Сумерки мягко ложились на кафельные стены, а писк приборов стал тише и больше не резал мозг. Всё тело затекло, пальцы не слушались, голова болела.

Макс сидел на том же месте, но сейчас он, похоже, дремал. Он выглядел паршиво: длинная щетина, тени под глазами, помятая рубашка.

Сколько я здесь?

Память возвращалась медленно, словно нехотя.

Я вспомнила клуб, Денис, виски... Чёрт.

Напилась, соблазнила сопляка, разгромила лабораторию, потому что...

И тут я вспомнила Макса, разминающего плечи Элеоноре. Висок ударила тупая боль. Я не сразу поняла, какое это было дежавю. Полгода назад я также узнала, что мой собственный муж спит со своей ассистенткой и планирует положить меня в психушку, чтобы получить наследство отца. Это ощущалось так похоже – полное крушение надежд и доверия. Того самого доверия, которое было снесено разводом, и только начало проклёвываться заново от надёжных рук Макса.

Только в прошлый раз я рыдала белугой, а в этот – просто напилась.

Или... что вообще было?

– Привет, – Макс смотрел на меня так, будто я была призраком, который вот-вот исчезнет.

Проснулся.

– Воды, – прохрипела я. Горло саднило, голос скрипел.

Он мгновенно подался вперед, поднося стакан с водой.

– Не говори много. Сначала попей.

Я сделала несколько глотков и тихо застонала. Самая вкусная вода в моей жизни.

Мы долго молчали. Я смотрела в потолок, воспоминания начали догонять: флакон, таксист, чай у Руслана.

Ах, да, я не просто напилась. Я чуть не стала убийцей.

По позвоночнику прошла дрожь. Я – чудовищная безответственная пьянь, которая чуть не подставила не просто свою роль, но и всё агентство. Дура, дура. Слишком впечатлительная дура, которая не может держать в узде свои эмоции.

Почему тогда он тут сидит? Сидит несколько дней, судя по щетине.

– Ты напугала меня до смерти, – тихо произнес Макс. – Больше никогда так не делай.

– Прости, – я повернула голову к нему. – Я просто...

– Чуть не умерла, Алиса. Ты чуть не умерла.

О, а вот это что-то новенькое.

«Чуть не умерла» – это где-то между лабораторией и особняком, видимо. Память оказывалась вспоминать, последнее, что я помнила – ворота у Руслана.

– Я видела вас, Макс, – я перебила его, чувствуя, как старая обида поднимает голову, несмотря на слабость. – В кабинете. Как ты её трогал, когда я вышла. Как вы хотели мне что-то сказать.

Макс закрыл глаза и тяжело вздохнул.

– Ты всё поняла неправильно. Элеонора... это сложно. Она должна сама тебе рассказать, это её тайна. То, что я чувствую к тебе, не имеет отношения к ней.

– Да неужели? – я криво усмехнулась. – А она знает об этом?

Сердце снова предательски запрыгало. И в голове билось слово «убрать» – это мне привиделось? А шепчущий признания Макс? Это сон или так и было?

– Алиса, я очень испугался. Пожалуйста, больше никогда так не делай.

Он осторожно потянулся к моей руке и дотронулся пальцами до ладони. Я покрылась мурашками. Больше всего хотелось прыгнуть к нему в объятия и пообещать всегда его слушаться, а затем зарыться носом ему в шею и вдыхать, вдыхать родной запах. Но тело не слушалось, руки-ноги были словно залиты бетоном. Я прикрыла глаза, наслаждаясь его прикосновением, мысленно умоляя его сжать меня в охапку. Но он только вырисовывал узоры на моём запястье.

Я поймала его взгляд, и в нём было столько радости, какую редко увидишь у обычно сдержанного Макса.

Похоже, правда испугался.

Мой взгляд упал на тумбочку, где в вазе стоял гигантский роскошный букет белых роз.

– А это от кого? – я кивнула на цветы.

Макс замялся.

– От Элеоноры. Алиса, послушай...

Я помрачнела.

Нащупала под одеялом кнопку вызова медсестры и негнущимися пальцами нажала изо всех сил.

Дверь приоткрылась, и в палату вошла медсестра с подносом.

– Так, пора отдыхать. Время посетителей закончилось, пора вводить успокоительное и спать.

Я посмотрела на медсестру, потом на Макса. У меня не было сил на продолжение этого диалога. Не сейчас, нет.

– Да, – тихо сказала я медсестре. – Я очень хочу спать.

Медсестра выразительно посмотрела на Макса.

– Вам пора. Ей нужен абсолютный покой.

Макс явно не желал уходить. Он потянулся к моей руке, но я намеренно спрятала её под одеяло. Он постоял еще несколько секунд, всматриваясь в мое лицо, а потом коротко кивнул и вышел.

Глава 13

Прошла неделя. Неделя, состоящая из белых стен, капельниц и чувства вины, которое не вымывалось никакими физрастворами.

Утренний обход начался как обычно. Доктор Тохтуев, которого я мысленно всегда называла по-другому, поправляя очки, долго изучал мою карту, потом удовлетворенно кивнул.

– Восстановление идет отлично, Алиса Викторовна. Тут непонятно, то ли организм молодой и крепкий, то ли каша тёти Любы на завтрак волшебная, – он усмехнулся своей же шутке.

Я вспомнила безвкусную водяную овсянку, похожую на строительный клей, и сглотнула.

– Но я повторю еще раз: в следующий раз в лаборатории будьте предельно аккуратны, – продолжил он. – Техника безопасности написана кровью. И, как видите, не только чужой.

– Я поняла, доктор. Несчастный случай. Больше не буду падать в обморок с колбами в руках, – я выдавила из себя покорную улыбку.

Они все верили в официальную версию про «неосторожность при проведении частного эксперимента». Но внутри меня всё переворачивалось каждый раз, когда я вспоминала ту ночь. Я до сих пор не могла поверить, что дошла до такого

состояния. Напиться, вломиться в институт, зубами выдрать пробку... Это было не просто дно. Это было дно, под которым разверзлась бездна.

Я могла бы стать первой выпускницей Гарварда, получившей премию Дарвина.

После обхода начался обычный больничный распорядок. Я уже не была прикована к постели, поэтому сама пошла в столовую.

– Наша героиня пришла! – улыбнулась повариха тетя Люба, щедро наливая мне знаменитой каши. – Бледненькая еще, но глаза блестят. Кушай, милая, силы нужны.

– Теть Люб, а сыра кусочек можно? – я сделала умоляющее выражение лица.

Та усмехнулась, и выдала мне из-под полы брусок свежего сыра.

– На здоровье!

– Я вас люблю неистово, – искренне улыбнулась я ей.

Я со всеми успела подружиться. Персонал здесь был душевный – может, потому что палата была платная, а может, я просто была для них беспроблемной девчонкой. Я смеялась, обсуждала новости, ходила на физиотерапию и мастерски играла роль выздоравливающей пациентки, хотя внутри у меня по-прежнему была выжженная земля.

Кабинет массажа был залит мягким светом, в углу тихо играла расслабляющая музыка. Я лежала на животе, уткнувшись лицом в специальное отверстие массажного стола. Перед глазами – только светлый линолеум пола.

– Расслабьтесь, Алиса Викторовна, – раздался над ухом голос Лены. – Плечи каменные. Так мы все зажимы не убежим.

Её руки, смазанные маслом, скользили по моей спине, разминая мышцы вдоль позвоночника. После недели в постели и той чудовищной интоксикации тело казалось чужим, собранным из плохо подогнанных деталей. Каждый нажим Лены отдавался тупой болью, но это была правильная боль – она возвращала меня в реальность.

– Ваш Максим сегодня опять в коридоре дежурит, – Лена начала привычный ритуал. – Я мимо шла, он даже не шелохнулся. Сидит, в одну точку смотрит. Страшный он у вас, если честно. Красивый, но как скала.

– Он не мой, Лен, – глухо пробормотала я в отверстие стола. – Он сам по себе.

– Ага, конечно, – она хмыкнула, интенсивно растирая лопатки. – Мужчины сами по себе не проводят по три часа в день в больничной палате, тупо глядя, как женщина спит. И на посту он у нас всех в печенках сидит – каждое утро спрашивает про ваши анализы так, будто сам их проверять собирается. Девочки говорят, он вчера врачу чуть ли не допрос устроил в ординаторской.

Я закрыла глаза. Пальцы Лены впивались в мышцы, выгоняя из них застой. Внутри всё сжалось от странной смеси раздражения и тепла.

– Он просто контролирует процесс, – ответила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. – Привычка у него такая. Всё должно быть по плану.

– Хороший план, – Лена перешла на шею, разминая основание черепа. – Всем бы такой контроль. Наша старшая медсестра, Лариса Петровна, женщина строгая, и та растаяла. Говорит: «Вот это настоящая порода. С таким и на край света не страшно». А вы чего такая колючая? Поругались, что ли, перед тем как вы в этот... несчастный случай попали?

Я промолчала. Внутри всплыли кадры той ночи: визг тормозов, мой укус на его руке, ярость в его глазах.

– Повернитесь на спину, – скомандовала Лена.

Я перевернулась, щурясь от света. Лена взяла мою ладонь и начала массировать кисть, тщательно прорабатывая каждый палец.

– Тоненькая вы какая, Алиса, – вздохнула она, глядя на мое запястье. – Косточки одни. Максим ваш за руку вас берет, так у него ладонь больше вашей головы, кажется. Будто синицу держит. Такой контраст.

Лена была права – контраст был чудовищным. Макс был силой, я – хаосом. И сейчас эта сила просто ждала за дверью, когда хаос достаточно окрепнет, чтобы снова стать управляемым.

– Всё на сегодня, – Лена вытерла руки салфеткой. – Полежите еще пять минут, не вскакивайте. А то опять голова закружится.

Она вышла, оставив меня одну в тишине. Я лежала, глядя в потолок, и чувствовала, как по телу разливается тепло.

На обратном пути в палату я столкнулась на посту с медсестрами – Катей и Ирой. Те, увидев меня, сразу начали хихикать и перемигиваться.

– Алиса, – Катя заговорщицки понизила голос, – твой принц снова на посту. Прямо по расписанию.

– Сидит, ждет, глазами дверь сверлит, – подхватила Ира, прыснув в кулак. – В шесть часов, минута в минуту, каждый день. Иди уже, не мучай мужчину.

Я усмехнулась, стараясь скрыть волнение.

– Он просто... знакомый.

– Ага, знакомый, – протянула Катя. – С такими взглядами знакомыми не бывают.

Я зашла в палату. Макс сидел на том же стуле у окна. Он не поменял позу с прошлого дня. Я засмотрелась на его огромные плечи. Как же хотелось оказаться у него в объятиях!

Нет.

Сначала разговор.

Он встал, когда я вошла, молча подошел и взял меня за руку. Его пальцы были горячими и сухими. Мы сели. Он не спрашивал, как дела – он и так знал это от врачей. Он просто

держал мою ладонь в своей, и эти три часа мы проводили в полной тишине. Иногда мне хотелось закричать, вырвать руку, потребовать ответов, а иногда я с трудом удерживалась от невыносимой нежности.

Каждый день эти три часа были только для нас. Пусть мы и молчали, но я уже могла предсказать его настроение по тому, как он ко мне прикасался.

Ровно через три часа он коротко кивнул, коснулся губами моих пальцев и ушел. Так повторялось каждый день.

Ночью я проснулась от странного чувства. Писк приборов стал тише, лунный свет пробивался сквозь жалюзи, рисуя на полу полосатую зебру.

Я повернула голову и вздрогнула. В углу, в глубокой тени, сидел человек.

– Макс? – прошептала я, чувствуя, как сердце забилося в горле.

– Ложись спать, Алиса, – тихо сказал он.

– Что ты здесь делаешь? А если кто-то зайдёт?

Тень шевельнулась. Я услышала его тяжелый вздох.

– Я прихожу каждую ночь, Алиса. Пока ты спишь.

– Зачем? – я приподнялась на локтях. – Ты и так проводишь здесь полдня.

– Мне мало.

В его голосе было столько глухой, невыносимой тоски, что у меня перехватило дыхание. Желание схватить его за шею и целовать его мягкие губы накрыло с головой.

– Макс, – я посмотрела в сторону тени, – расскажи мне. Хватит этой тишины. Какую правду вы с Элеонорой скрываете? Я не могу больше жить в этом тумане.

Он долго молчал. Я видела только силуэт его головы, опущенной на руки.

– Тебе нельзя волноваться, – наконец тихо произнес он. – Доктор сказал, что стресс может вызвать откат.

– Стресс вызывает твоё молчание! – я сорвалась на шепот, в котором было больше ярости, чем слабости. – Я чуть не сохла, Макс. Хватит меня оберегать. Я имею право знать, во что я влипла на самом деле.

Макс медленно поднялся. Тень от него накрыла половину стены. Он вышел на свет, и я увидела его лицо – застывшее, как маска. Он взял стул, переставил его ближе к кровати и сел прямо напротив меня.

– Хорошо, – сказал он, глядя мне прямо в глаза. – Ты хочешь правду? Тогда слушай.

Я сжала простыню пальцами, чувствуя, как холодный пот выступает на лбу. Он приготовился к рассказу, и я поняла: этот рассказ изменит между нами всё.

Глава 14

Макс медленно придвинул стул. В темноте палаты его силуэт казался вырезанным из черного картона, и только отблеск дежурного освещения из коридора ложился тонкой полосой на его перебитую переносицу.

– Ты хочешь правду, Алиса? – начал он тихо. – Правда в том, что у каждого из нас есть комнаты, в которые мы не пускаем даже самых близких. Тем не менее, добро пожаловать в мою.

Он сделал паузу, размышляя, как продолжить.

– Я расскажу тебе только то, что касается меня. У Элеоноры есть свой большой секрет, но она должна рассказать его тебе лично.

Он снова замолчал, рассматривая свои ладони, словно ища там подсказку.

– Десять лет назад я работал на её мужа, это было как раз перед тем, как меня завербовали. Уже тогда я руководил всей системой охраны, и мы предотвращали по десять покушений в год. Его постоянно пытались убить, даже Элеонору как-то пытались похитить. Я отбивал все нападки.

Её муж... Ты не представляешь, каким он был подонком. Твой бывший Олег – богоугодное дитя в сравнении с ним. Элеонора даже не была из высших кругов, чтобы стать трофейной женой. Она вообще тогда была совсем другой. Тем

не менее, он по-своему её любил, хоть и трахал всех вокруг. Вообще не скрывал своих любовниц, и журналисты постоянно печатали его фотографии с другими женщинами, поливая Элеонору грязью.

А он... Он не бил её, он уничтожал в ней человека. Систематически. Изощренно. Оскорблял, унижал, заставляя её всё время ждать подвоха. Относился к ней как к дорогой мебели, которую можно толкнуть, если она стоит не на том месте. Я видел это каждый день. Я хотел уволиться каждое чертовое утро, но что-то меня держало. Словно я ждал финала.

Макс сделал вдох и задумался. Подбирал слова, чтобы не сказать лишнего?

– И финал наступил. По определённым... причинам он решил от неё избавиться... Когда он заказал её киллеру, я оказался рядом. Случайно? Может быть. Но в ту секунду, когда мы упали на пол под пулями, я понял, зачем оставался. Чтобы она выжила. Я помог ей спрятаться, а потом потерял из виду.

Я слушала, боясь дыхнуть.

– Пять лет назад я начал работать в Ливии. Первое время всё было по плану, а потом пошло к черту, – продолжал Макс. – Операция, которую мы вели, оказалась чистой подставой. Руслан... слил нас. Мои пацаны погибли, все до единого. Я оказался в тюрьме.

Он усмехнулся, и эта усмешка была страшнее любого крика.

– Я думал, что я сдохну в первый же год от гнилой воды или побоев, но я каким-то чудом выжил. Мне пришлось четырежды сломать руку главарю, чтобы от меня отстали. Я три месяца сидел за это в карцере и чуть не сошёл с ума. Я смирился, что умру там. Пока однажды ко мне в камеру не зашли и не сказали, что меня выкупили, и я свободен. Тогда я шёл по коридорам мимо камер, как во сне. Надзиратели, которые вчера ломали палки о мою шею, были так вежливы, будто я приехал инспектировать их тюрьму.

Я видела, как его плечи напряглись, вспоминая то время.

– Она ждала меня у выхода. Элеонора. Оказалось, что это она меня выкупила. Тогда у неё уже было агентство, были деньги и связи. Она положила почти всё, чтобы вытащить меня. Встретила, отвезла в отель. Сама выбирала мне одежду, потому что я забыл, каково это – носить чистое. Мы пошли в ресторан и напились так, что я тащил её по лестнице на себе. Она была в отчаянии – она уже знала про твои проблемы и не знала, с какой стороны тебя вытаскивать. А я... у меня просто был переизбыток эмоций. И первая живая женщина за несколько лет. Слишком много жизни после пяти лет смерти. И мы переспали. Один раз. Это не была любовь или даже страсть, Алиса. Мы были поломаны и пытались почувствовать, что мы еще живы.

Макс подался вперед, сокращая расстояние между нами.

– Тогда, в том номере, мы договорились: сначала мы вытаскиваем тебя. Любой ценой. А потом разбираемся с Рус-

ланом. Это всё, что нас связывает: общий враг и общая тайна. Между нами больше ничего нет, Алиса. Только работа и этот долг.

Я нахмурилась.

– Почему Элеонора знала про мои проблемы? Какое ей вообще было до меня дело?

Макс моргнул и застыл.

– Алиса, она должна сама тебе сказать, – он устало прикрыл глаза. – Я сказал тебе всю свою правду. Осталась её.

Я смотрела на него, чувствуя, как внутри рушатся последние преграды. Вся моя ревность, вся злость на букет и шепотки медсестер – всё это казалось таким мелким перед лицом его истории.

– Макс... – я протянула руку и коснулась его щеки. Кожа была колючей и горячей. – Почему ты не сказал раньше?

– Потому что я не думал, Алиса, что ты займешь такое большое место в моём сердце, – прошептал он, накрывая мою ладонь своей.

– А ты в моём, – я потянула его лицо на себя. – И я больше не хочу тебя прогонять.

Он пересел со стула на край моей узкой больничной койки, и в следующую секунду его губы накрыли мои. Он запустил пальцы в мои волосы и тихо зарычал. Темнота вокруг нас вспыхнула искрами. Я открыла рот, чтобы сделать вдох, и его язык требовательно и властно ворвался, превращая горячий поцелуй в головокружительный.

Я чувствовала его дыхание, его вкус, чувствовала, как его рука блуждает по моему телу, притягивая ещё ближе.

Я так скучала по нему.

Глава 15

Я чувствовала его дыхание, его вкус, чувствовала, как его рука блуждает по моему телу, притягивая ещё ближе.

Я так скучала по нему.

Дыхание срывалось в стоны, я начала лхнуть к нему, желая почувствовать его кожу, желая ощутить его ладони на всём своём теле. Поцелуй был настолько глубоким и жадным, что у меня перед глазами поплыли цветные пятна. Я задыхалась, мои пальцы впились в его плечи, пытаюсь притянуть его ещё ближе, буквально вжать в себя, чтобы между нами не осталось даже молекулы воздуха.

Ещё ближе.

Я дернула край его футболки, мои ладони скользнули по горячему животу, нащупывая ремень штанов. Мне было плевать на то, что мы в больнице, мне нужно было чувствовать его внутри, прямо сейчас, чтобы не сболтнуть случайно, какое большое место в моём сердце он на самом деле занимает.

– Макс... – выдохнула я ему в губы. – Пожалуйста.

Его руки уже успели забраться под больничный халат и сжать мою грудь. Он замер, и я почувствовала, как он улыбнулся в темноте. Пальцы нашли соски и сжали их, посылая мурашки по всему телу. Я захныкала и попыталась обнять его ногами, но он резко отстранился. Всего на несколько сантиметров, но этого хватило, чтобы холодный воздух заставил

меня замолчать. Его глаза в темноте обещали всё, чего мне так не хватало. Его рука перехватила мои запястья и твердо прижала их к матрасу.

– Спокойнее, Принцесса, – его голос был низким, вибрирующим от сдерживаемого напряжения. – Ты опять не можешь сдержать свои желания, как обычно. Совсем забыла, что такое контроль, не так ли?

– Мне не нужен контроль, – я попыталась высвободиться, но он держал меня, как железный капкан. – Мне нужен ты.

– Нет, – Макс усмехнулся. – Тебе нужно вспомнить, кто здесь главный.

Предвкушение разлилось жаром внизу живота.

Я помнила, но не собиралась сдаваться так просто.

Он отпустил меня, и я тут же потянулась к нему.

– Нет. Ты не опустишь руки, пока я не разрешу.

Я замерла, тяжело дыша. Макс скользнул взглядом по моей тонкой больничной сорочке, а затем медленно провел пальцем от моей щеки вниз. Я громко вдохнула, когда он коснулся шеи и выгнулась, когда он прошёл по груди, легко цепляя сосок.

Хотелось большего.

Я вскинула бёдра, когда он спустился к пупку и попыталась задрать подол, но он прочертил свой узор по бедру и спустился к щиколотке. Я поймала его взгляд и почувствовала, как теряю весь свой дерзкий запал. Он бросил взгляд на моё тело, а потом взял стул, поставил его у изножья кро-

вати и сел.

– Подними подол.

Я покрылась мурашками, а затем дрожащими пальцами потянула ткань вверх, открывая трусики. Прохладный воздух палаты лизнул кожу.

– Сними их, – снова короткий приказ.

Я приподнялась и стянула тонкое кружево, не глядя ему в глаза. Ракурс был практически сценический, выставяющий напоказ меня и в особенности мою киску.

– Дай, – каждая его команда заставляла клитор пульсировать.

Я подтянулась и проползла к концу кровати, протягивая ему абсолютно мокрые трусики. Он забрал их, обжигая меня взглядом.

– Обратно.

Я развернулась, но потом решила устроить небольшое представление, раз уж он предоставил мне сцену. Я схватилась за халат и медленно стянула его, оказавшись абсолютно обнажённой. Опустившись на четвереньки, я поползла обратно на своё место, виляя попкой. Макс рыкнул, заставив меня улыбнуться себе под нос, а потом я развернулась, легла, завела руки за голову, а в конце развела ноги так широко, как позволяла кровать.

– Глаза на меня, – его голос стал тише. – Трогай себя. Так, как ты хочешь, чтобы это делал я.

Это было мучительно. И это было похоже на ту ночь в мо-

ём доме, когда он также управлял мной через наушник. Вот только сейчас он сидел в метре от меня и видел каждый мой вздох, каждую дрожь. Я медленно коснулась своих сосков и застонала, запрокинув голову.

– Не закрывай глаза, – приказал он. – Смотри на меня.

Я подчинилась. Его взгляд обжигал и сил терпеть не осталось. Я скользнула рукой ниже, провела пальцами по лобку и раскрыла влажные складочки, опуская палец внутрь, забирая ещё больше влаги. Внутри всё плавилось. Я начала двигаться в медленном ритме, дразня и себя, и Макса. Наслаждение накатывало волной, но я держалась и не позволяла пальцам ускориться. Влага размазывалась по коже, делая каждое движение скольльзящим и невыносимо острым. Я видела, как на скулах Макса заиграли желваки.

– Быстрее, Алиса.

Я подчинилась. Ритм участился. Мои пальцы стали требовательнее, я терзала клитор, поднимая бедра и мечтая, чтобы Макс ко мне прикоснулся. Наслаждение потекло по венам, заставляя всё тело изгибаться в чувственном танце. Внутри всё сжималось в тугую, вибрирующий узел.

Я уже не просто трогала себя, а истязала своё тело под его надзором. Другой рукой я сжала сосок, оттягивая его и заставляя себя вскрикнуть от смеси боли и удовольствия. Моё дыхание превратилось в хриплые, частые толчки воздуха.

– Смотри на меня! – прикрикнул он, когда я снова попыталась закинуть голову назад.

Я с трудом сфокусировалась на его лице. Его кулаки сжимались, нога отбивала нервный ритм. Я была на самом краю, в шаге от пропасти. Мои пальцы двигались в безумном темпе, выбивая из тела искры, я чувствовала приближающееся удовольствие...

– Стоп. Руки за голову. Живо.

Я замерла, ошеломлённая. Оргазм застрял где-то в горле, не давая выдохнуть. Тело дрожало, брошенное на пике, требуя завершения так отчаянно, что это граничило с физической мукой.

– Макс... пожалуйста... – прохрипела я, глядя, как он медленно встаёт.

– Я сказал остановиться.

Тяжело дыша, я подняла руки над головой.

– Теперь не смей стонать, – его пальцы коснулись меня, и я едва не выгнулась дугой. – Если я услышу хоть звук – я уйду. Поняла?

Я судорожно кивнула, вцепляясь пальцами в спинку кровати, а затем сразу почувствовала два его пальца глубоко внутри. Они двигались в рваном, жестком ритме, то почти полностью выходя, то толкаясь до самого предела, заставляя мышцы непроизвольно сжиматься вокруг него. Одновременно с этим его большой палец плотно прижался к клитору.

– Тише, – прошептал он, когда из моего горла вырвался первый рваный стон. – Ты помнишь правила. Ни звука.

Я задохнулась, впиваясь ногтями в подушку. Макс дей-

ствовал как хирург: большой палец совершал короткие, быстрые и интенсивные движения, практически не отрываясь от крошечного узла нервов, в то время как два пальца внутри продолжали свою работу, создавая невыносимое давление.

– Играй с сосками, – приказал он, не отрываясь.

Я подчинилась, скручивая соски, доводя себя до исступления. Макс действовал безжалостно, доводя меня до самого края и снова притормаживая. Я слышала этот влажный, чавкающий звук, который в тишине палаты казался оглушительным. Он прибавил темп. Большой палец теперь буквально вибрировал на клиторе, доводя меня до исступления.

Меня начало трясти. Внутри всё натянулось, как струна. Когда я почувствовала, что мозг вот-вот взорвется от напряжения, он ускорился, двигая рукой так быстро, что я затряслась.

– Сейчас, – выдохнул он.

Мир схлопнулся. Оргазм был таким мощным, что я едва не потеряла сознание. Я содрогалась в его руках, чувствуя, как мышцы внутри ритмично и сильно сжимают его пальцы в попытке удержать это удовольствие. Я беззвучно кричала, выгибаясь дугой, пока последняя судорога не оставила меня в покое.

Макс вытащил из меня пальцы и облизнул их.

– Покорная Принцесса на вкус, как рай, – улыбнулся он, накрыл меня одеялом и наклонился, чтобы поцеловать. Я от-

ветила, одновременно потянувшись к ремню его брюк.

– Алиса, у тебя всё хорошо... – раздался сонный голос медсестры Кати. – О, Боже мой! Это что такое?

Макс оторвался от меня и посмотрел в сторону двери. Мне потребовалось чуть больше времени, чтобы сфокусировать взгляд и увидеть медсестру, удивлённо застывшую на входе.

– Моя вина, я нарушил правила, – Макс примиряюще поднял ладони вверх. – Екатерина, прошу прощения, с меня причитается.

Он встал, и перед моим носом выросла внушительная эрекция, спрятанная под его штанами. Её было видно даже в тусклом свете из коридора.

– Добрых снов, Принцесса, – он наклонился ко мне и поцеловал в губы. – До встречи, Екатерина.

И он вышел, как будто это не он пролез через охрану и не он светил своим красивым членом.

Чертов сексуальный пижон.

– Не принц, да? – хихикнула Катя.

Я отмахнулась и легла на подушку, улыбаясь сама себе.

Глава 16

Я проснулась с восхитительным настроением. Ночные картины заставляли не думать о больничной койке, капельнице и опостылевшем белом потолке. Я улыбнулась медсестре Ире, и мне было плевать, что она видит эту шальную, порочную искру в моих глазах. Я чувствовала себя живой. По настоящему.

В дверь постучали. В палату вплыло огромное облако из алых роз на длинных стеблях. Их было так много, что курьера за ними не было видно, торчали только ноги.

– Ого, – выдохнула Ира, картинно прижав руки к груди. – Кажется, твой Макс решил капитулировать по всем фронтам. Катя мне рассказала про вашу бессонную ночь.

Я бросила в неё полотенце.

– У нас тут не так много стоящих сплетен, Алиса, – она засмеялась и примирительно замахала руками. – Твой Макс – это самое горячее событие года.

Сердце сделало кувырок, а затем пустилось вскачь. Макс. Неромантичный, скрытный Макс. Неужели это признание? Я зарылась носом в бутоны, вдыхая их сладкий аромат, и потянулась к карточке. Букет был слишком велик, поэтому я встала и обнаружила, что стебли ростом с меня. Очень красиво.

И тут мир замер.

«Дорогая Алиса, берегите себя. Семья – это самое ценное, что у нас есть. Не стоит совать нос в чужие шкафы, иначе можно невзначай оттуда не выйти. С выздоровлением. Р.»

Карточка задрожала в моих пальцах. Это не признание от Макса, а погребальные цветы от Руслана. Олег сказал ему, что я змея – вот он и проверят меня на прочность.

Я взяла телефон и набрала номер.

– Макс, дорогой, ты мог бы приехать? – залепетала я в трубку. – Хочется прогуляться, а я уже чувствую себя лучше. Приедешь? Тогда чмоки. Жду.

Надеюсь, что «дорогой» и «чмоки» возымели достаточно действия, чтобы дать понять уровень серьёзности. Я сфотографировала карточку и тоже отправила ему.

Через полчаса мы уже выезжали с территории больницы. Чёртовому сексуальному Максиму было достаточно два раза улыбнуться врачу и заведующей, чтобы меня радостно отпустили куда угодно. Женщины!

– За нами хвост, – бросил он, едва мы свернули на шоссе. Его взгляд мельком полоснул по зеркалу заднего вида. – Чёрный седан. Пасут грамотно, держат дистанцию.

Я пристегнула ремень, чувствуя, как внутри разгорается пожар. Адреналин бил в виски ритмичным молотом. Почему мне так нравилось это? Следовать за его жестким голосом,

вместе бежать от опасности или, наоборот, к ней?

– Почему ты просто не оторвёшься? – я повернулась к нему, любуясь его профилем.

– Зачем им знать, что я могу? Для них я – просто твой случайный хахаль и водитель-любовник.

– И что делать?

– Что делать? Будем изображать двух влюблённых идиотов.

Он резко свернул к городскому парку аттракционов. Я почему-то счастливо рассмеялась. Мы вышли из машины, и Макс тут же переплел свои пальцы с моими. Его ладонь была горячей, сухой и такой надёжной, что мне захотелось зажмуриться.

– Думаешь, нужно изображать? – спросила я, глядя ему в глаза.

Но вместо того, чтобы нахмуриться или промолчать, как обычно, Макс улыбнулся, притянул к себе и поцеловал так, что у меня подкосились колени.

Боже, я летела! Мы шли мимо кричащих каруселей и лотков с едой. Макс купил два огромных рожка тающего мороженого и облако розовой сахарной ваты, которая тут же липким слоем осела на моих губах. Он целовывал её, лепил смешные фигурки и впервые смеялся открыто и не отводил взгляд. Он обнимал меня за талию, прижимая к себе так тесно, что я чувствовала жар его бедра через тонкую ткань брюк.

Я смотрела на него и понимала – мы ничего не изображали.

Мы влипли оба.

В каждом его взгляде, в том, как он собственнически закидывал руку мне на плечи, защищая от толпы, было столько подлинного, невысказанного, что у меня кружилась голова. Я кайфовала от этого безумного контраста: за нами по пятам идет наемник Руслана, а я стою посреди визжащих детей, лижу мороженое и смотрю в глаза мужчине, которого хочу до боли в груди.

Это было безумие.

Это было восхитительно.

– Вон тот, в синей ветровке, – шепнул Макс, прижимаясь губами к моему виску. Его дыхание опалило кожу. – В десяти метрах позади. Делает вид, что изучает карту. Идем в зеркальный лабиринт.

Мы нырнули под неоновую вывеску «Зазеркалье». Тысячи отражений Макса, тысячи моих испуганно-счастливых лиц. Коридоры двоились, дробились, превращая мир в стеклянную ловушку.

– Не отпускай руку, – выдохнул он, увлекая меня вглубь.

Мы бежали по прозрачным туннелям, то и дело натываясь на собственные копии. Я видела в зеркалах нас – диких, живых, настоящих. Агент в синей ветровке замелькал где-то позади, беспомощно крутясь на месте – зеркала множили его, сбивая с толку. Макс дождался момента, когда мы ока-

зались в мертвой зоне, и резко дернул неприметную серую дверь с надписью «Склад».

Холодный воздух переулка ударил в лицо, выбивая запах сладкой ваты. Наша машина осталась на парковке, как при-манка, а мы сбежали через боковой выход.

– Дай мне пять минут, я найду безопасную гостиницу, – сказал Макс, продолжая обнимать меня за плечи.

– Нет, – я упрямо вскинула подбородок. – Если я сейчас исчезну, Руслан поймет, что я испугалась его веников. Я должна вернуться домой. Вдовы не прячутся, Макс. Они заводят любовников, но ночуют дома.

– Я вызову врача, чтобы он побыл с тобой ночь, – Макс хмурился.

– Думаешь, я не выяснила, что мне последние два дня ставили только витамины? Я знаю, что вы меня там держали, чтобы я не наделала глупостей. Я не наделала.

Он на секунду прижал меня к себе, коротко, а потом вызвал такси. Дорога до дома, в котором я жила с Олегом, казалась бесконечной полосой отчуждения.

Умный дом узнал меня по сетчатке. Щелкнули электронные замки, в прихожей мягко, один за другим, зажегся свет. Я вошла и замерла, не в силах сделать следующий шаг. Воздух здесь был застоявшимся и тяжелым, повсюду была пыль.

Я уехала отсюда сразу после суда и практически поселилась у Макса.

Странно, я даже не заметила, как это произошло.

На камине в гостиной всё так же стояли наши фотографии с Олегом в массивных серебряных рамках. Мы смеемся на яхте. Мы на благотворительном вечере. Я в бриллиантах, он в смокинге – идеальная семейная пара из журнала. Моя старая жизнь смотрела на меня этими застывшими улыбками, и я вдруг осознала, какой пропастью отделена от этой женщины в шелках. Та Алиса действительно умерла. Её не стало в ту ночь, когда я впервые переступила порог кабинета Элеоноры.

Я поднялась на второй этаж, в нашу общую спальню. Скинула туфли, чувствуя, как гудят ноги. На прикроватной тумбочке лежал маленький черный наушник. Тот самый, через который мы с Максом узнавали друг друга, через который он нашёл меня и спас мою жизнь. Тот, через который слушала голос, который помог мне пережить те ужасные полгода.

Я взяла его в руки, чувствуя холодный пластик. Пальцы дрожали. Это было странно – находиться в огромном доме, полном камер и систем безопасности, и чувствовать себя защищенной только благодаря этой крошечной штуковине.

Я вставила наушник в ухо и нажала кнопку активации. Сердце пропустило удар и затихло в ожидании.

– Макс? – прошептала я в пустоту огромной, темной спальни. – Ты слышишь меня?

Глава 17

– Макс? – прошептала я в пустоту огромной, темной спальни. – Ты слышишь меня?

Я замерла, вслушиваясь в белый шум связи. Прошла секунда, две... И вдруг в ухе раздался знакомый, низкий шелест его дыхания, от которого по спине мгновенно разбежались мурашки.

«Слышу, Принцесса»

Я легла на кровать поверх покрывала, глядя в высокий потолок, и впервые за долгое время по-настоящему расслабилась. Весь этот дом с его миллионами был пустышкой. Реальность была только в этом тихом голосе в моем ухе.

– Где ты? – я затаила дыхание.

«В двадцати секундах, как и всегда»

Чувство дежавю накрыло волной, относя меня туда, где эти двадцать секунд были решающими. Как будто не было последних месяцев. Я вдруг оказалась там, где ещё была замужем, и единственным мостиком к спасению был его голос.

Этот мужчина не умел бросать на полпути, даже если его об этом не просили. Я закрыла глаза, представляя, как он сидит в машине, глядя на тёмные окна моей спальни, сжимая руль своими огромными ладонями. Я слышала в наушнике его спокойное дыхание. Звук безопасности.

– Поднимайся. Пожалуйста. Я не хочу... я не могу быть

здесь одна.

Я не услышала, как он вошёл в дом. Макс умел передвигаться тише призрака. Но через двадцать секунд в полосе света из коридора возник его силуэт. Он не стал раздеваться, не стал задавать вопросов, а просто снял ботинки и лёг рядом. Я тут же перекатилась к нему, утыкаясь носом в шею, закидывая ногу ему на бок, ища защиты от холода этого дома. Он обнял меня за плечи, притягивая к себе, и я наконец-то позволила себе выдохнуть.

Я когда-то мечтала об этом. Пока Олег пил и засыпал у себя в кабинете, я желала Максу добрых снов в наушник, а затем представляла, как он ляжет на это место. Как прогнётся под его тяжестью матрас, как жар согреет мои вечно ледяные ступни. И вот он здесь. Мы лежали в одежде, переплетаясь ногами, и в этом было больше интимности, чем во всём моём браке. Под мерный, мощный стук его сердца я наконец-то провалилась в сон без кошмаров.

Утро ворвалось в спальню слишком рано. Солнце заливало комнату, высвечивая каждую пылинку в воздухе. Я проснулась от того, что Макс медленно, почти невесомо, выводил пальцем узоры на моём плече. Он не спал. Лежал на боку, подперев голову рукой, и рассматривал меня с таким выражением, будто я была самым сложным и ценным арте-

фактом, который ему когда-либо доводилось охранять.

– Привет, – прошептал он, и его голос был спросонья ещё грубее. И ещё сексуальнее.

Я не ответила, просто обвила его шею руками, притягивая к себе. Его губы были теплыми, и он так нежно сопел, что я могла бы вот так лениво целоваться хоть до скончания веков. Но утренняя эрекция становилась всё более явной и требовала отдельного внимания. Его ладонь скользнула под мой шёлковый халат, сминая ягодицу, и я почувствовала, как внутри снова начинает искрить адреналин, смешанный с чистым желанием. Из груди вырвался стон.

– Как бы мне ни хотелось поиметь тебя ещё до завтрака, Принцесса, но нам нужно торопиться. Сегодня в агентство приедет Марина. Душ, завтрак и едем.

Пока Макс ушёл в душ, я встала и медленно пошла по дому. Босиком, чувствуя подошвами холодный мрамор и дерево. Я до сих пор видела то самое тёмное пятно на ковре, куда Вита, любовница моего мужа, разлила вино. А вот и кресло, которое я намазала растворителем, чтобы испортить мужу его любимый костюм. Но села туда Вита. Здесь она кричала на него, когда нашла трусики, которые я подкинула ему в машину, а здесь, в подвале, я узнала, что они хотят накачать меня лекарствами и забрать все деньги.

Славные времена моей мести.

Я вернулась в спальню как раз в тот момент, когда Макс вышел из ванной. На бёдрах – только белое полотенце, капли

воды медленно стекали по рельефным мышцам его груди и пресса, теряясь в линии волос внизу живота. Боже, он был чертовски, неприлично хорош. Я застыла в дверном проёме, жадно впитывая это зрелище.

Я подошла к нему вплотную, чувствуя исходящий от него жар и свежий запах мыла. Мои руки скользнули к узлу полотенца на его бедре. Один рывок, и оно упало к его ногам. Его член уже был напряжённым, тяжёлым и пульсирующим. Я медленно опустилась на колени прямо перед ним, обхватывая основание ладонями. Я не закончила начатое в больнице. Долг нужно отдавать красиво, а я была очень благодарной ученицей. Я провела кончиком языка по всей длине, пробуя его на вкус, чувствуя, как он дергается в моих руках, становясь каменным. Я уже собиралась забрать его в рот полностью, когда Макс вдруг резко схватил меня за плечи и почти грубо отстранил.

– Нет, Принцесса, – он тяжело дышал, и в его глазах плясали искры. – Не сейчас. И я правда голоден. Последнее, что я ел – это сахарная вата из твоего рта.

– Дай мне всего пару минут, – промурлыкала я, пытаюсь дотянуться до него снова.

– Алиса, у нас двадцать минут на всё.

Он ушёл одеваться, а я, раззадоренная от этого отказа, пошла в ванную. Ну ладно, Макс. Посмотрим, на сколько хватит твоего хвалёного контроля.

Приведя себя в порядок, я спустилась на кухню. Скину-

ла трусики прямо по дороге, оставив их на одной из ступенек, и вошла на кухню в одном коротком халатике. В морозилке точно лежал буррито, который я достала и закинула в аэрогриль, а затем начала демонстративно греметь посудой, хлопая дверцами холодильника. Мне нужно было достать тяжёлую чугунную сковородку с самой нижней полки, прямо у пола. Я медленно наклонилась, не сгибая колен, максимально прогнув спину в сторону двери, где как раз появился Макс. Тонкий шёлк халата задрался, открывая ему идеальный вид на мою попку.

Я слышала, как он замер. Слышала, как его дыхание сбилось и превратилось в хрип. Я не торопилась, специально медленно перебирала крышки на нижней полке, расставив ноги и давая ему увидеть, что моя киска уже мокрая.

– Алиса, блять... – прорычал он.

Я знала, что победила.

В следующую секунду он был рядом. Схватил меня за бёдра своими огромными ручищами, впечатывая в холодную мраморную столешницу. Я едва успела выставить руки. Его пальцы грубо задрали подол халата мне на спину.

– Сама напросилась, – выдохнул он мне в затылок, и я почувствовала, как его зубы прикусили мою мочку уха.

Он вошёл в меня одним мощным, сокрушительным толчком, и я была готова для него. Я вскрикнула, вонзая ногти в край столешницы, чувствуя, как по телу проходит разряд тока. Он двигался быстро, вбивая меня в этот мрамор, его таз с

силой ударялся о мои ягодицы при каждом толчке. Я слышала только его яростные хрипы и влажные шлепки наших тел. Каждый его выпад отдавался во мне электрическим взрывом. Я выгибала спину, подставляясь под его ярость, и чувствовала, как внутри всё плавится от этого животного ритма.

Он кончил быстро, сжимая мои бёдра пальцами, оставляя на коже синяки, и рухнул прямо на меня, хватая ртом воздух.

В этот момент запищал аэрогриль. Я протянула руку и вытащила решётку с горячим буррито.

– Твой завтрак готов, как и ты, – прохрипела я, уткнувшись лицом в столешницу.

Он громко засмеялся, так и не выйдя из меня до конца. Я засмеялась в ответ, наслаждаясь этим моментом.

– Ты такая... – пробормотал он, целуя меня в макушку и пытаюсь восстановить дыхание. – Удивительная.

Я смотрела на кухонные шкафы и понимала: этот дом наконец-то перестал быть склепом. Мы только что вытравили из него последнего призрака.

Уважаемые читатели!

Я буду очень благодарна за подписку, оценку или комментарий. Мне, как начинающему автору, это очень поможет)

Спасибо, что читаете!)

Глава 18

Перед самым входом в офис агентства я почувствовала, как внутри всё скручивается в тугий узел. Я по инерции тянулась к ладони Макса, но мы расцепили пальцы за шаг до того, как двери лифта разъехались в стороны.

Я старалась дышать ровно, но в груди пекло. Меня трясло от одной мысли о том, что Элеонора делила постель с Максом. Я смотрела на его широкую спину и пыталась представить их вместе. Как она касается его шрамов, как он шепчет ей те же приказы, что и мне. Ревность была горькой, и я ничего не могла с этим поделать. Я чувствовала себя девчонкой, которая лезет на чужую территорию, хотя эта территория за последние сутки стала мне ближе, чем собственная кожа.

В кабинете было прохладно. Элеонора сидела за своим столом – как всегда безупречная и с идеальной укладкой. В углу, в глубоком кресле застыла Марина. Пока я валялась в больнице, Элеонора вывезла её в Турцию, в какой-то закрытый детский лагерь, где она была в безопасности с детьми. Но Руслан достал её и там. Он просто приказал ей вернуться, и она не могла ослушаться.

– С выздоровлением, – сухо бросила мне Элеонора, отложив планшет. – Марина, повтори ещё раз.

Я старалась держать лицо. Меня раздражал её тон, её го-

лос и она сама. Марина кивнула и заговорила.

– Я вернулась из Турции два дня назад. Руслан не вдавался в подробности, просто сказал, что завтра вечером я должна быть на закрытой вечеринке. Сказал, что это важно для имиджа и его новых контрактов.

– Он знает, что ты беременна? – спросила я.

– Нет. И я не скажу.

– А что за вечеринка?

– О, я точно знаю, что это за вечеринка, – Марина холодно усмехнулась. – Персонал в нашем доме не меняется много лет, а ещё любит деньги, поэтому я знаю все мерзкие подробности этих сборищ из первых уст. Это маскарад. Полная анонимность. Там нет имен, только мужчины, обладающие деньгами и властью, и шлюхи. Если ты смотрела Кубрика, ты можешь представить, о чем я говорю. Но зачем я там, непонятно.

В воздухе повисла пауза. Как аккуратно сказать беременной, что муж проиграл её в карты?

– Марина, – Элеонора подбирала слова. – У нас есть информация изнутри. Руслан хочет с твоей помощью продвинуть свой бизнес.

– Я что, бухгалтер, который делает чёрную бухгалтерию? Как я продвину его бизнес, – Марина начала нервно тараторить.

– Марин, – я взяла её за руку. – Тебе нужно будет сыграть роль на этой вечеринке. Ты будешь полностью защищена, и

с тобой ничего не случится, но... Твой муж хочет, чтобы ты... уделила внимание начальнику полиции.

– Уделила внимание?

– Секс, Мирина, – у Элеоноры закончилось терпение. – Твой муж продал тебя за контракт, и чем быстрее ты его возненавидишь, тем легче тебе будет. Ему на тебя плевать.

Марина отшатнулась, как от оплеухи.

– Он хочет, чтобы я обслуживала его друзей? – её нижняя губа задрожала, но она смогла удержать лицо.

Я восхитилась её выдержкой. Сама я первые два месяца в этом кресле беспрерывно рыдала.

– Вечеринка анонимная, и это наш шанс, – продолжала Элеонора. – Маска закроет лицо, и мы сможем послать туда кого угодно.

– На вечеринке везде будут наши люди, – добавил Макс. – Мы внедрим агентов и среди персонала, и среди гостей. План простой: мы подмешаем ему Осечку, у него не встанет, и Марина уйдёт, пока мы отвлечём Руслана.

Я слушала их и понимала, насколько всё это грязно. Маскарад, импотенция начальника полиции, торговля беременной женщиной. Как Марина выдержит всё это? Скольких сил ей будет стоять пройти через это одной?

– Я тоже пойду, – сказала я.

– Исключено, – отрезал Макс.

– Почему? Я могу следить за Мариной, могу без опасения подходить к мужчинам с камерой в закатке и записывать всё

для суда.

Элеонора молчала, Макс злился.

– Алиса, там нельзя отказаться, если ты понравилась мужчине. – осторожно сказала Марина. – Они собирают не просто женщин, а холёных проституток, которые готовы к любому виду взаимодействия, потом что им заплатили за все сразу.

– Ну мы придумаем что-нибудь, – поморщилась я, вспоминая пальцы Руслана внутри себя. – Я упаду в обморок или буду официанткой. Всё равно нам нужно подобраться поближе, а мужчина этого не сделает. И если что-то пойдёт не так с Мариной, я смогу вмешаться, не вызывая подозрений.

– Ты тут навмешивалась уже, – выплюнул Макс. – Еле разгребли.

– Я буду рада знать, что я там не одна, – тихо сказала Марина. – Хотя всё равно не понимаю, почему Руслан решил, что я соглашусь на то, что он предлагает.

– Есть много способов заставить женщину делать то, чего она не хочет, – отстраненно пробормотала Элеонора.

Макс встал и окликнул Марину.

– Пойдём, я покажу тебе оборудование, которое ты будешь использовать.

Марина вышла первой, за ней – Макс. Уходя, он уничтожил меня взглядом четыреста раз.

В кабинете повисла тяжелая тишина. Я смотрела на Элеонору. Она снова взяла планшет, будто наш разговор был за-

кончен.

– Я хочу знать правду, Элеонора, – начала я. Мой голос звучал глухо, но уверенно. – Хватит игр.

Она медленно подняла на меня глаза. В её взгляде не было иронии или холода. Она просто смотрела на меня несколько секунд, будто оценивая, готова ли я к тому, что услышу.

– Макс слишком много на себя берет, – спокойно ответила она. – Но он прав в одном: время пришло.

Она встала и взяла со стола ключи от машины.

– Здесь об этом говорить нельзя. Пойдем, прокатимся. Мне нужно тебе кое-что показать.

Глава 19

Мы ехали в тишине. Мне было неуютно, но я не знала, с чего начать. Я сидела, вжавшись в кожаное кресло, и чувствовала, как внутри всё закипает. Элеонора вела машину, едва касаясь руля пальцами с безупречным маникюром, и это её спокойствие бесило меня больше, чем открытая враждебность. Я смотрела на её профиль и видела не начальницу Агентства, а женщину, которая знала о моей жизни больше, чем я сама. Женщину, которая делила прошлое с мужчиной, которого... с которым...

Я не могла сказать это даже сама себе.

– Ты ведь думала, что мы с ним спим? – Элеонора заговорила первой. – Я видела, как ты на него смотрела в офисе. Пыталась учуять на нем мой запах, искала следы присутствия в его взгляде.

Я промолчала. Оправдываться было глупо, отрицать – еще глупее. В горле стоял колючий ком.

– Сначала это было даже забавно. Я думала, что вы сошлились на адреналине, на опасности, на страхе смерти. Многие проходят через это, почти все. Редко какой агент не успевает хотя бы разок на эмоциях трахнуть клиентку – или наоборот. Кому больше нужно.

Я сжала ладонь в кулак. Крик подкатил к горлу, но я пообещала себе, что не дам ей возможности наслаждаться мо-

ей несдержанностью.

– Ты делаешь успехи, Алиса, – сказала она после пары минут в тишине. – Нет ничего важнее контроля эмоций в малоприятных разговорах. А нас ждёт именно такой.

Она перестроилась в крайний левый и нажала на газ. Камаро взревел и понесся сквозь поток.

– Мой муж, Костя, был скотиной, – продолжала она, не отрывая глаз от дороги. – Он взял меня девчонкой и вырастил аксессуаром, который обязан молчать и улыбаться на приемах. Оказывается, это несложно и даже забавно – повелевать чьей-то жизнью. Он не переставал мне это повторять.

Я оцепенела.

Я ожидала лекцию о том, что ревнуют дуры, а крутые девчонки не обращают внимания, но она действительно говорила о своей жизни.

– Он менял девок пачками, не стеснялся меня, не берёт моих чувств, а газеты смаковали подробности, выставляя меня терпилой, которая держится за его деньги. Каждую чёртову неделю выходила новая статья, в которой меня называли «старой версией», хотя я была молода и красива. Костя давил на меня всем: психологически, финансово, статусом. Когда выяснилось, что я не могу забеременеть, он окончательно сорвался с цепей. Я стала бракованной, и он практически перестал со мной контактировать, несмотря на то, что мы жили в одном доме. И имела всё, но жила в аду.

Я слушала её и пыталась сопоставить эту железную леди

с образом жертвы. Плохо получалось. Но в её голосе проскальзывали нотки, которые не подделаешь.

– Макс тогда был начальником его охраны. Он единственный в том доме не смотрел на меня как на пустое место. Без камер журналистов он вёл себя так же, как с ними, знаешь? Продолжал придерживать дверь, держал над моей головой зонт во время дождя, подавал руку. Абсолютная роскошь в то время, остальные просто игнорировали меня. И однажды он спас меня. А потом вытащил меня из того ада и помог исчезнуть, рискнув собственной головой.

– Я знаю это, Элеонора, – я резко перебила её, чувствуя, как ногти впиваются в ладони. – Знаю про спасение, знаю, что ты вытащила его из ливийской тюрьмы, и знаю, что вы переспали. Один раз. Макс сам мне всё рассказал. Он сказал, что между вами ничего нет, кроме общего долга. Но он сказал, что у тебя есть секрет. Хватит прелюдий.

Элеонора ничего не ответила. Она резко перестроилась, сворачивая к авто-бургерной.

Эм... Серьёзно?

– Добрый день! Что будете заказывать?

– Двойной бургер с беконом, картошку фри большую, соус барбекю и колу. Алиса, что тебе?

Я уставилась на неё, открыв рот. Она серьёзно собирается есть здесь?

– Алиса? – Элеонора явно наслаждалась моим ступором.

– Мне... кофе. Просто кофе.

– Дайте ей кофе и положите ещё один бургер, на всякий случай, – проговорила она в динамик и проехала вперёд.

Когда она забрала пакет, салон наполнился запахом дешевого фастфуда. Этот запах казался диким в её машине.

Она выехала обратно на трассу. Я смотрела, как эта безупречная женщина одной рукой разрывает обертку и начинает есть, придерживая руль локтем. Капля соуса упала на её светлый лацкан, но она только усмехнулась, когда увидела это. Я не могла поверить в то, что вижу. Эта Элеонора была совсем другой.

– Твой отец, Виктор... – начала она, и я замерла. Мой отец.

– Мы познакомились, когда твоя мать уже ушла из семьи. Он воспитывал тебя один и был чертовски одинок. А я хотела просто чувствовать себя живой, а не куском интерьера. Мы не были любовниками в привычном понимании. Первые полгода мы просто разговаривали. Не ходили по ресторанам, естественно, в Москве у Кости были глаза у каждой помойки. Мы брали вот такие бургеры, уезжали подальше от города, садились на капот и просто смотрели на закаты. Он был единственным человеком, который не хотел от меня ничего, кроме разговора. Было просто хорошо от того, что... обычная жизнь исчезала, пока мы ели фастфуд и были собой.

Я слушала её, и в голове всё путалось. У него была эта тайная жизнь? С этой женщиной? Она знала моего отца таким, каким я его не помнила?

– Он любил тебя больше жизни, Алиса. Ты была его центром. – голос Элеоноры был мягким. – Он даже знакомил нас, но... Всё это было небезопасно. Костя никогда не отпустил бы меня просто так, да и Витя никогда не просил меня уйти.

Она долго молчала, глядя на дорогу.

– Костя узнал о нас. Конечно же он решил, что я его опозорила, и заказал киллера. В тот день Макс случайно задержался и спас меня, рискуя своей жизнью. И мы бежали, но единственное, о чём я его попросила – увидеть Витю в последний раз.

Элеонора замолчала. Мы уже въехали в какой-то элитный поселок, скрытый за вековыми соснами.

– Я призналась твоему отцу в любви, но это оказалось не взаимно. Он всю жизнь любил твою мать, Алиса. Витя пообещал, что разберется с моим мужем, и попросил уехать на время. Он обещал мне любую помощь, деньги, новую личность – но не себя. И он действительно разобрался. Костя умер в тюрьме, слишком многим он перешёл дорогу. А я получила необходимые связи, чтобы потом организовать агентство.

Элеонора загнала машину в глубокий гараж и заглушила мотор. Напряжение достигло апогея. Она повернулась ко мне.

– Есть одна вещь, Алиса, о которой я ему не сказала. Я хотела, но только если наши чувства окажутся взаимными.

Она глубоко вздохнула, и я увидела, как дрогнули её плечи под дорогим жакетом.

– Я была беременна. Пойдём, я хочу кое с кем тебя познакомиться.

Глава 20

– Я была беременна. Пойдём, я хочу кое с кем тебя познакомиться.

В гараже стояла такая тишина, что я слышала, как в двигателе капает масло, как по улице едет Тесла, как в соседнем доме кричит любовница. Слова Элеоноры про сына и моего отца все еще висели в воздухе. Они меняли всё. Я смотрела в лобовое стекло на серую стену гаража и не могла пошевелить даже пальцем.

Брат. У моего отца, которого я похоронила шесть лет назад, остался сын. Моя кровь.

– Выходи, Алиса, – голос Элеоноры прозвучал сухо, без тени того признания, которое она только что сделала.

Она открыла дверь и вышла. Я последовала за ней, едва чувствуя под собой ноги. Весь мой мир, выстроенный на одиночестве и мести, только что сложился, как карточный домик. Я уже считала себя сиротой. Сначала ушла мать, потом умер отец, потом я попала в капкан к Олегу. Я уже привыкла, что я – это всё, что у меня есть. А теперь выяснялось, что где-то здесь, за этой дверью, существует продолжение моего отца.

Дом Элеоноры не был похож на крепость, он утопал в саду. Деревья здесь росли так густо, что их ветви скребли по панорамным окнам. Никакого пафоса, никакой позолоты.

Сад выглядел живым, повсюду были следы того, что здесь живет ребенок: забытый на траве мяч, игрушки, велосипед, какие-то доски. Это был дом, сделанный для человека, а не для демонстрации статуса.

Мы прошли через гостиную на террасу. На лужайке, под теплым светом садовых фонарей, сидел мальчик. Ему должно было быть... девять лет.

Когда он поднял голову, у меня перехватило дыхание.

Это была ожившая детская фотография моего отца. Тот же разлет бровей, тот же упрямый изгиб губ, те же серые, пронзительные глаза, которые я видела в зеркале каждое утро. Шок был такой силы, что я на секунду забыла, как дышать. Ощущение сиротства, которое я несла в себе последние годы, вдруг лопнуло и исчезло.

Он не был чужим. Он был моим. Моей кровью.

– Тёма, познакомься, – негромко произнесла Элеонора, подходя к нему. – Это Алиса. Мальчик встал. Он смотрел на меня серьезно, без детского любопытства. В его взгляде была та самая хмурилка, которую я помнила у отца.

– Привет, Алиса, – сказал он, и его голос отозвался во мне оглушительным эхом. – Я Артём. Кем ты работаешь?

Я сглотнула, пытаюсь вернуть себе дар речи. Мои пальцы дрожали, и я спрятала их в карманы.

– Я химик, – ответила я, и мой голос прозвучал на удивление твердо. – Химик-реставратор. Я лечу старые вещи с помощью химии.

– А почему проволока в огне становится зелёной? – вдруг спросил он, глядя на меня в упор. – Это из-за температуры?

Я непроизвольно улыбнулась. Этот вопрос... отец задавал мне такие же задачки, когда я была маленькой.

– Нет, не из-за температуры, – я присела перед ним на корточки. – При нагревании электроны в атомах меди получают энергию и перескакивают на более высокие уровни. А когда возвращаются назад, они выделяют энергию в виде света. Для меди – это зелёный и синий спектр. Это её химическая подпись. По ней можно узнать металл, даже если ты его не видишь.

Артём серьёзно кивнул, обдумывая ответ. Папа никогда не сюсюкал, и я привыкла получать взрослые ответы с самого детства.

Элеонора положила руку ему на плечо.

– Тёма, иди в дом, принеси нам планшет из гостиной. Мы сейчас придем.

Мальчик послушно кивнул и убежал. Мы с Элеонорой перешли из зала на кухню. Здесь тоже было уютно: пахло деревом, на столе стояла ваза с фруктами. Элеонора молча достала турку и поставила кофе на плиту. Я села за стол, чувствуя, как меня накрывает лавина мыслей.

Отец и Элеонора. Десять лет назад. Он просто нашел женщину, которая была в аду, и вытащил её. А шесть лет назад он умер, так и не узнав, что у него есть сын.

– Вы переписывались? – спросила я, глядя, как Элеонора

сосредоточенно следит за пенкой в турке.

– Да, – она не оборачивалась. – Все четыре года, пока он был жив после моего отъезда.

– Почему вы не сказали ему?

– Я хотела этого ребёнка, Алиса, и я любила твоего отца. Но я не хотела давить на него – и он меня не выбрал. Так бывает, это жизнь, – Элеонора с дрожащими плечами исчезла, снова уступив место практичной Элеоноре.

– Почему тогда вы меня нашли?

– Он попросил меня присматривать за тобой, если с ним что-то случится.

Она пододвинула ко мне чашку. Горячий, черный кофе. Такой простой жест выбил из меня последнюю опору. Какой была бы моя жизнь, если бы эта женщина заменила мне мать?

– Прекрати гадать, Алиса, просто пей кофе, – Элеонора посмотрела в упор. – У тебя всё на лице написано.

– Как вы сделали агентство?

Она ответила не сразу.

– Я скрывалась, пока твой отец разбирался с Костей. Оказалось, что все проблемы решаются, если знаешь нужных людей. После рождения Артёма я приезжала в Москву и знакомилась со всеми, кто мне помог. Я благодарила, помогала в ответ, дарила подарки, льстила, подкупала...

– Вы встречались с отцом.

– Нет, Алиса, – тихо ответила она. – Ты отпускаешь чело-

века, который тебя не выбрал.

Я смотрела на пар над чашкой и понимала: всё это время, пока я мучилась с Олегом, пока я считала себя брошенной всеми, эта женщина знала о каждом моем шаге.

– Как давно вы узнали про Олега? Узнали, что он замышляет?

– С самого начала, – Элеонора села напротив. В её взгляде не было вины. – Я знала про его любовниц, подлоги, черную бухгалтерию, про всё. Но я не могла вмешаться. Абыюзеры – это болото, Алиса. Если бы я пришла и просто забрала тебя, ты бы возненавидела меня и вернулась к нему через неделю. Жертвы всегда защищают своих мучителей до последнего. Ты ведь чуть не переспала с ним после того, как обо всём узнала, помнишь? К этому нужно было прийти самой. Нужно было, чтобы ты дошла до той точки, где путь обратно исчезает. Только тогда я смогла тебя забрать.

– Агентство появилось из-за меня? – осторожно спросила я.

– Нет, – ответила Элеонора. – Из-за моей подруги, которую бил муж.

Она сделала глоток кофе и посмотрела в окно.

– Именно поэтому с Мариной будет трудно. Она была в этом аду слишком долго. Она другая, Алиса. Не такая, как ты. Мы с ней еще намучаемся, потому что она не знает, что такое свобода. Она привыкла быть ресурсом.

Я слушала её и понимала, что вся моя ненависть к Эле-

оноре, вся моя ревность к Максy – всё это было мелким и неважным. У меня была семья. Настоящая, ломаная, выстроенная на лжи и крови, но моя. У меня был брат.

Я чувствовала, как внутри меня что-то перестраивается. Пустота в груди, которую я носила, начала заполняться. Оказывается, я никогда не была одна. Мой отец оставил мне не только свое имя, но и этого мальчика.

На стене вспыхнул экран камеры.

– Макс, – сказала Элеонора. – Я попросила его забрать тебя. Не думаю, что сейчас лучший момент для того, чтобы сказать Артёму правду.

– Но мы же скажем? Я же смогу с ним видаться? – я умоляющее смотрела на неё.

Она улыбнулась в первый раз на моей памяти и аккуратно кивнула.

Я вышла из дома, едва переставляя ноги. Макс ждал у машины, прислонившись к крылу. Он посмотрел на моё лицо и всё понял. Я села на пассажирское сиденье и просто закрыла глаза, откидываясь на подголовник.

Мы выехали на трассу, и мне было абсолютно всё равно, куда мы едем. Макс положил свою тяжелую, теплую ладонь мне на бедро.

И тут меня прорвало. Я уткнулась ему в плечо, и слезы потекли сами собой. Слезы счастья. Слезы огромного, сокрушительного облегчения от того, что я больше не сирота. У меня был Макс, была Элеонора, и там, в доме среди дере-

вьев, остался Артём. Мой брат.

Я плакала, глядя на огни ночного города, и чувствовала, как с каждым всхлипом уходит пустота. Теперь у меня был смысл во всем этом маскараде, во всей этой грязи, в которую нам предстояло нырнуть.

Я спасала Марину не просто по контракту. Я спасала её, потому что теперь знала цену семьи. И я знала, что за моей спиной стоят люди, которые не отпустят мою руку.

Макс почувствовал, как я дрожу, и его пальцы чуть сильнее сжали мою ногу. Он был здесь. Он всё знал. И теперь я знала, что мы дойдем до конца.

Глава 21

Я сидела в агентстве за длинным столом в переговорной, глядя на тактические планы поместья, которые Элеонора расстелила перед нами. Но перед глазами всё еще стояла прошлая ночь, которая стала точкой нового невозврата для нас с Максом.

После знакомства с Артёмом мы вернулись домой. Я расчёсывала волосы, стоя перед зеркалом в ванной, и фантазировала о том, какой сестрой я буду. Сможет ли он меня принять? Будет ли он обращаться ко мне за советом? Захочет ли видеть на Новый год? Когда у него День Рождения?

Вопросов было миллион, и мне хотелось сейчас же начать искать на них ответы. Девятилетние мальчики, наверное, любят машинки? Или уже нет? Каких-нибудь роботов, наверное... Или в девять уже нужно что-то другое? Одна моя подруга поймала своего восьмилетку за просмотром вебкам-щиц, и мы всем чатом не знали, что ей посоветовать. Наверное, нужно сначала спросить у Элеоноры. И, вообще, нужно сначала понять, насколько сильно она хочет, чтобы я стала частью его жизни.

Он – моя семья.

Элеоноре придется сделать меня частью их жизни.

Макс только что вышел из душа, но в его взгляде, когда он поймал моё отражение, не было и капли нежности. Там

была только холодная, почти садистская готовность.

– Обсудим маскарад?

Ну, конечно. Сейчас он снова начнёт говорить мне, что я не должна подвергать себя опасности. Что они справятся и без меня и бла-бла-бла.

– Если ты снова начнёшь меня отговаривать, то давай даже не будем и начинать.

У меня было много причин рисковать.

И главная из них – это невозможность одной женщины отвернуться от другой женщины, если они обе прошли через одно и то же.

Невозможно.

В каждом Маринином шаге я видела себя, в каждом её страхе, в каждом невысказанном слове. К тому же, я пока не научилась управляться со своей агрессией, чтобы быть такой же рациональной, как Элеонора, например. Ярость застилала мне глаза и толкала в пекло.

– Ты вообще понимаешь, куда ты идешь? – его голос в тишине ванной прозвучал зловеще. – Это не прогулка по парку. Это паскудная вечеринка для таких же паскудных людей.

– Я знаю, – ответила я.

– Уверена? Ты будешь приглашённой девкой, Алиса. Шлюхой для развлечения.

– Я же сказала, что у меня есть способы избежать контакта, – я закатила глаза.

– Уверена? Если от тебя потребуют встать на колени прямо посреди зала – ты это сделаешь. Если тебя потащат в гостевую комнату и трахнут втроем – ты будешь стонать и делать вид, что тебе нравится. Потому что любая заминка, любой отказ – и маски сорвут. А без маски ты там труп.

Он сделал шаг ближе, впечатывая меня животом в холодную раковину. Я чувствовала, как его жар пробивается через тонкую ткань моего халата.

– Я тебя, конечно, спасу, Алиса. Но не раньше, чем ты выпустишь изо рта все члены, которые тебе дадут.

Вместо страха или омерзения я почувствовала... как по позвоночнику ударил ток. Это было дико, грязно, совершенно неправильно, но слова Макса, его грубая хватка на моих плечах, этот вайб анонимности и подчинения сработали, как детонатор. В голове вспыхнули сцены: незнакомые люди под масками, полная безнаказанность. Я не могла объяснить, почему меня так манил мир, где нет никаких правил, кроме удовольствия.

– И мне придётся их сосать? – я подняла на него глаза, и в них не было страха, только шальной, порочный блеск. – Если меня потащат в гостевую комнату и трахнут втроем, я должна буду стонать и делать вид, что мне нравится?

Я прогнулась и вжалась в него попкой. Его член стоял, натягивая ткань его джинсов.

Чёрт...

Он тоже завёлся.

Что с нами не так?

Он хотел меня так же сильно, как и я его. Этот контраст между профессиональным предупреждением и животным желанием сносил крышу. Я запустила руку ему в штаны, обхватывая его твердую, пульсирующую плоть. Макс замер. Его лицо превратилось в каменную маску, жилка на шее бешено билась.

– А что почувствуешь ты? – я запустила руку ему в штаны, обхватывая его твердую, пульсирующую плоть. Макс замер. Его лицо застыло, жилка на шее бешено билась, и я не отводила взгляд, ловя его отражение в зеркале.

– Что ты почувствуешь, если увидишь меня с другими? – я начала медленно двигать рукой, чувствуя, как член становится еще тверже.

Макс не выдержал. Он схватил меня за талию, и вжался бёдрами в мой кулак, прикусывая кожу на шее.

– А что, если...? – прошептал он, и его голос был хриплым. – Что, если я буду стоять и смотреть?

Он задрал мой халат и вошел одним толчком. Я вскрикнула, вонзая ногти в мрамор раковины. Он двигался медленно и с чувством, растягивая меня сантиметр за сантиметром. Фантазия смешалась с реальностью, и я потерялась в его ровных выдохах.

– Расскажи мне, – шепнул он мне на ухо. – Расскажи, как они будут тебя трогать.

– Я буду только в лифчике и трусиках, – я заговорила, ло-

вя его безумный взгляд в зеркале. Мой голос дрожал от наслаждения и ритма его толчков. – И какой-то мужчина подойдет сзади... и стянет бельё...

Макс тут же развёл полы халата в стороны и сжал мою грудь, повторяя воображаемое движение. Его огромная ладонь полностью скрыла белизну моих полушарий. Пальцы нащупали соски и перекатали, превращая их в острые пики.

– Он будет сжимать меня, – продолжала я, выгибая спину. – А другой... другой возьмет меня за волосы и заставит поднять голову. И вставит свой член мне в рот.

Макс схватил меня за волосы, оттягивая голову назад и засовывая два пальца мне в рот. Я застонала и немедленно принялась их сосать. В отражении я видела его сумасшедшие глаза и своё тело. Он входил в меня глубже, сильнее, заставляя мою грудь подпрыгивать при каждом толчке.

Это было восхитительно.

Бешено.

Я чуть не кончила от одного вида.

– А потом... – я задохнулась от темпа. – Потом ты подойдешь к нам и будешь решать, кого мне обслужить первым.

Макс зарычал.

– И ты сделаешь это? – он вбил меня в раковину так, что она жалобно скрипнула.

– Да... – я закричала, чувствуя, как экстаз накрывает меня с головой. Мои собственные слова подвели меня к финалу. – Я сделаю всё, что ты захочешь. А в конце... в самом

конце, когда все будут на пределе... они кончат мне на лицо. Одновременно. А потом ты трахнешь меня в рот, чтобы все вокруг знали, кому я на самом деле принадлежу.

От этих слов Макс окончательно потерял контроль. Его движения стали запредельно жесткими, он сжал мои бедра так, что завтра на них точно останутся синяки. Его рука на моей шее, его отражение в зеркале, эта грязная, сочная фантазия – всё это сплавилось в один сплошной взрыв.

Я вскрикнула первой, он кончил следом за мной с надрывным, животным рыком, до боли вжимаясь в меня. Я обмякла, ловя ртом воздух, глядя на то, как наше отражение в зеркале постепенно затуманивается от пара и нашего дыхания. Мы оба рухнули на кафель, не в силах пошевелиться.

Я вздрогнула и вернулась в реальность штаба. Элеонора что-то объясняла техникам, на столе передвигали фишки, а я всё еще чувствовала на своем теле хватку Макса и видела наше отражение в зеркале.

Это было одновременно очень горячо, и очень... странно. Раньше я боялась унижения. Раньше я боялась боли. Но теперь... Теперь я поймала этот кайф от опасности.

И если мне придется использовать своё тело на этом маскараде – я это сделаю.

Я посмотрела на Макса. Он сидел напротив, проверяя микронаушники. Он не смотрел на меня, но я знала – он помнит каждую секунду нашего разговора и нашего секса у

раковины.

Что с нами не так?

Глава 22

Что с нами не так?

Мы просто приняли правила игры и перестали притворяться.

– Внимание на экран, – голос Элеоноры разрезал тишину. – Вечеринка-маскарад пройдет завтра в одном из поместий Руслана. Думаю, не стоит говорить, что раз он собирает все сливки Москвы с доступом к деньгам, то система охраны будет на высочайшем уровне.

– Не настолько, чтобы мы не смогли попасть, – усмехнулся Лёша, один из агентов.

– В точку, – Элеонора посмотрела на Алису. – В поместье наши люди будут в охране, а также среди персонала и гостей. Алиса, запомни всех, кто есть в этой комнате. В случае чего, они придут на помощь.

Я кивнула и улыбнулась окружающим мужчинам. Большинство из них я уже видела и была знакома.

– Ты пройдешь со всеми девушками через чёрный вход, пройдешь обыск и инструктаж. Гости будут позже, среди них – только мужчины и только элита.

– А ещё Лёша, который недавно занял у меня пять тыщ, потому что на свидании девчонка выдула бутылку кристала, а он не знал, сколько оно стоит, – заржал Глеб, самый молодой агент из присутствующих.

Я улыбнулась. Большие собрания с агентами всегда превращались в гогот, который Элеонора не останавливала, потому что позволяла им сбросить пар перед началом. Всё равно все в этой комнате уже сто раз пошли свой план по шагам.

– Руслан привезет Марину к одиннадцати вечера, – продолжила она. – Я предполагаю, что он попытается либо напоить, либо что-то ей подсыпать, когда у неё пройдёт первый шок от вечеринки. За этим следим тоже.

Я посмотрела на Макса. Он сидел напротив, вперив взгляд в чертежи. Больше никакой ярости или попыток меня остановить. После ванной он превратился в холодный механизм. Профессионал.

– Связь у всех на одной частоте, – продолжала Элеонора. – Алиса, ты заезжаешь через боковой вход для приглашенных дам. Обыск будет поверхностным, но чип-метки и диктофоны искать станут. Твоя ампула будет спрятана в фиксаторе прически, они туда не полезут.

Я кивнула.

– Теперь по деталям, – Макс поднял голову, и его взгляд прошил меня насквозь. – Основная задача: не дать судье использовать Марину. Вокруг него всегда будет кто-то из наших. Если наш официант не сможет подойти – это сделаешь ты. Нужно вбросить осечку в его бокал. Дальше нужно быть недалеко, чтобы успеть вытащить её, когда он взбесится и уйдёт. Ты должна увести её, потому что тебя она знает, и реагирует нормально, даже если Руслан её напоит.

– А где будет он? – коротко спросила я.

– Его втянут в игру, от которой он не откажется. Он будет занят, пока мы будем выводить Марину.

– А ты?

– Я буду рядом.

– А ещё у него есть свои задачи, которые требуют внимания и вскрытия пары замков, верно, Макс? – вмешалась Элеонора. – Алиса, ты решила, как будешь сбегать от... внимания?

Я посмотрела на план второго этажа. Там было слишком много открытых пространств.

– Ну я просто сделаю вид, что мне плохо или типа того.

Макс сжал челюсть так, что я слышала хруст.

– Твой вариант с плохо там не прокатит, – отрезал он. – Там все в доступе. Если кто-то прижмет тебя к стене, не вздумай брыкаться. Это сразу выдаст в тебе чужую. Просто прикинься очень пьяной. В говно. Заплетающийся язык, несфокусированный взгляд, рвотные позывы. Никто не хочет тряхать бабу, которую вот-вот вывернет на дорогой костюм. Это самый быстрый способ заставить мужика потерять к тебе интерес и пойти искать кого-то посимпатичнее.

Я усмехнулась. Просто и эффективно. Никакого пафоса, только чистая физиология отвращения.

– Как только судья уходит, ты идешь на второй этаж, – продолжал Макс. – Забираешь Марину. Ты должна увести её быстро и тихо, как подружку, которой стало нехорошо от

лишнего коктейля. Вы выходите через кухонный блок, там будет ждать машина.

Элеонора встала, давая понять, что брифинг окончен. Она достала маску – черную, тяжелую, с узкими прорезями для глаз.

– Помни, Алиса, – она посмотрела мне прямо в глаза. – Завтра мы не просто спасаем женщину. Мы вырываем её из системы, которая считает её вещью. Ты делаешь это для неё. И для себя.

Она вышла из комнаты с остальными, оставляя нас с Максом одних. Воздух в переговорной тут же стал густым, наэлектризованным. Макс медленно поднялся и подошел ко мне. Он не пытался меня обнять, а просто завел прядь моих волос за ухо, проверяя, как будет сидеть микронаушник. Его пальцы коснулись кожи на шее – там, где еще не сошел след от его укуса.

– Будь осторожна с этим планом про «пьяную», – прошептал он, и его дыхание опалило мне висок. – Если попадетсЯ опытный ублюдок, он может решить помочь тебе дойти до комнаты. Тогда действуй по обстоятельствам. Помни, что мы обсуждали в ванной. Если придется – делай всё. Главное, Марина должна выйти оттуда живой.

Я подняла на него глаза. Внутри меня больше не было той испуганной девочки, которую Олег запираЛ в спальне.

– Я выведу её, Макс.

– Я буду слышать каждый твой вздох, – он на секунду при-

жал ладонь к моему затылку, фиксируя мой взгляд. – Если кто-то коснется тебя лишний раз – я запомню его маску. А теперь иди. Тебе нужно выспаться.

Я кивнула, взяла маску со стола и вышла из Агентства. На улице было серо и промозгло, но я этого почти не замечала. Я села в машину и посмотрела в зеркало заднего вида. Глаза блеснули – шально и холодно. Я знала, что этот маскарад станет началом конца для Руслана и его сделки. Бог знает, что там будет, и что ещё он прячет в рукаве. И я знала, что теперь мне есть ради кого возвращаться домой.

У меня был брат.

У меня был Макс.

И у меня была цель, которая оправдывала любую грязь, через которую мне предстояло пройти.

Дорогие читатели!

Как вам история?

Буду благодарна за комментарий, чтобы понимать, какие у вас мысли по поводу героев и ситуации, в которой они оказались)

Глава 23

Я стояла в своей спальне в доме, который когда-то казался мне вершиной достижений, и смотрела на своё отражение. Раньше этот ритуал подготовки – макияж, выбор белья, укладка – был частью моей светской функции.

Жизнь богачки с именем была интересной, но предсказуемой – обеды, сплетни от тех, кто их же и создавал, женские круги от женщин, ненавидящих себя, благотворительные вечера, где все только делали вид, что им не плевать. А ещё путешествия, путешествия, путешествия, которые, хоть и создавали ощущение новизны, но не заполняли пустоту внутри. В любое путешествие ты берёшь себя, и, боги, сколько раз я портила себе путешествие, потому что не могла избавиться от себя же.

Странно, но жизнь чувствовалась только сейчас, когда в висках стучал адреналин, а за дверью ждал маскарад, где меня могли изнасиловать, избить, убить... Раньше меня волновали скидки в бутиках или задержка рейса в Ниццу. Теперь – тот момент, когда от возбуждения встают волосы на руках. Это было страшно, грязно, но чертовски по-настоящему. Я подсела на этот драйв. Смертельно, как на тяжелый наркотик.

Я вставила в ухо крошечный наушник, прикрыв его прядью волос.

– Слышишь меня? – шепнула я пустоте.

«Да, Принцесса. Как ты?»

Я снова посмотрела на себя в зеркало.

Чёрное корсетное платье с глубоким декольте подчеркивало острые ключицы. Раньше Олег всегда говорил «потряси своими роскошными сиськами, Алис», и я смущалась. Настало время потрясти.

Слева шел разрез, который начинался почти у талии. При каждом шаге он распахивался, полностью обнажая ногу в тонком чулке и то открывая, то пряча край кружевных трусиков. Никаких побрякушек и искусственных камней – только голый силуэт и открытое тело. На шее – плотная бархотка, внутри которой была толстая длинная игла, которой я могла защищаться в случае чего. Вдохом я проверила, не давит ли она на горло. Белье, черное и прозрачное, больше обозначало границы, чем что-то скрывало, готовое к любому сценарию. Тяжелая шелковая маска закрывала лицо до губ, делая меня анонимной частью интерьера.

Я провела пальцами по телу. Я очень нравилась самой себе.

«Алиса, я выключил камеры в твоём доме и не вижу, как ты выглядишь. Но у меня всё равно встал»

Я захихикала.

Вызывать восхищение у его члена мне нравилось почти так же, как и у себя.

Контраст между парадным фасадом особняка и черным входом был нарочитым. Перед парадным входом лежала красная дорожка, на входе сустились лакеи, горничные финально подметали ступени, а мой автомобиль свернул к бетонной пристройке, скрытой за плотной стеной туй.

И я будто оказалась у черного входа элитного стрип-клуба. Не то, чтобы я там бывала, но представлялось именно так. Женщины, чьи услуги стоили тысячи долларов за ночь, выглядели как сошедшие с обложек глянца. На них были меха, тяжелый шелк, украшения, которые слепили глаза. Но стоило подойти ближе, как лоск исчезал. Ситуативное богатство кричит, а роскошь шепчет. Это было видно.

Возле входа, прямо под камерами, курили трое. Одна из них, в платье из золотых нитей, лениво стряхивала пепел в массивную урну.

– ...и он мне такой говорит: «Я хочу, чтобы ты читала мне стихи на латыни, пока я буду тебя пороть», – она закатила глаза, выдыхая тонкую струю дыма. – Я ему: «Сладкий, латынь – это плюс пятьсот к чеку, и я читаю по бумажке». Со всем мужики на этой эзотерике поехали.

– Радуйся, – отозвалась вторая, поправляя бриллиантовый браслет поверх перчатки. – Мой в прошлый раз требовал, чтобы я притворилась его матерью. Чуть не вырвало прямо на гобеленовый ковер, про который он мне все уши прожужжал.

– Главное – чтобы сегодня без жести. А то мой проктолог купит себе второй дом.

На входе возник затор. Рыжеволосая дива в платье, которое держалось на честном слове и скотче для груди, спорила с охранником.

– Слушай, ты, – цедила она сквозь зубы. – У меня в сумочке духи за семьсот евро. Если твои кривые лапы что-то разобьют при досмотре, я заставлю тебя это выпить. Понял?

– Выпьем вместе, если не отдашь телефон, – охранник, наш парень, даже не повел бровью.

Для этой работы точно нужна была тренировка. Не пускать слюни, глядя на такую очевидную красоту, нужно учиться.

– У меня мать болеет, я жду звонка, – не сдавалась она.

– Тогда хорошего вечера, выход там, – он протянул ей сумку и перевел взгляд на следующую красотку.

– Окей, окей, – выплюнула рыжая, отдала телефон и скрылась за дверью.

Когда подошла моя очередь, охранник мельком мазнул по мне взглядом и поводит выключенным металлодетектором. Никаких вопросов.

Администратор в коридоре был воплощением скуки. Сухой мужчина с лицом стервятника даже не посмотрел на моё лицо.

– Номер пятьдесят два, – бросил он, забирая мою справку ЗППП. – Справка свежая, молодец. Где ПЦР из горла?

Я вытащила нужный листок из кипы бумаг. Два дня назад Элеонора расширила мой кругозор, объяснив, в какие места мне должны засунуть палку для мазка, чтобы проверить мою состоятельность, как чистенькой шлюхи.

Кто же знал, что однажды депутат увез отсюда гонорею от отсоса. Теперь здесь разве что медпункт не развернули. Лицемерие высочайшего уровня, учитывая в каких местах эти уважаемые господа трахают шлюх.

– Хорошо. Раздевалка прямо. Не задерживайся.

Раздевалка напоминала закулисы «Victoria's Secret», если бы там готовили к оргии. Огромный зал, залитый ярким светом, сотни зеркал в тяжелых рамах, запах лака для волос и дорогой пудры. Суета, галдёж, вонь от всех духов мира и десятки идеальных тел в разных стадиях раздетости.

Справа от меня высокая мулатка с кожей цвета горького шоколада клеила на соски золотые стразы. Она делала это сосредоточенно, глядя в отражение, и когда камни схватывались, её грудь при каждом движении вспыхивала короткими искрами. Слева блондинка с точеной спиной просила подружку помочь ей с корсетом. Та затягивала шнуровку, упираясь коленом в её ягодицу, и кожа блондинки розовела от нехватки воздуха, а грудь выпирала из лифа, готовая выплеснуться наружу.

Рыжеволосая красотка, ругавшаяся с охранником, натиралась маслом. Её кожа блестела, как влажный шелк, и каждое движение мышц под этим блеском выглядело вызываю-

ще. Она поправила кружевные трусики, которые едва прикрывали лобок, и подмигнула мне, перехватив мой взгляд. Одна из девушек, совсем юная, с ангельским лицом, в этот момент натягивала на себя латексные стропы, которые впились в её бедра, создавая рельеф, от которого невозможно было оторвать глаз.

Я пристроилась у свободного зеркала. Рядом со мной блондинка с тонкими чертами лица втирала масло в бесконечные ноги.

– Привет, – она мазнула по мне дружелюбным взглядом. – Я Мила.

– Я... Вита, – запнувшись, ответила я. Забыла придумать легенду, но вовремя вспомнила имя шлюхи, которую трахал мой муж. Надеюсь, ей сладко спится на нарах.

– Твой первый раз здесь? – соседка оказалась болтливой.

– В этом доме – да, – ответила я, стараясь не выдать напряжения.

– А вообще? – прищурившись, спросила та.

– Что тебе надо? – огрызнулась я. Ещё не хватало посыпаться в самом начале.

– Да не кипеши, боже, – Мила закатила глаза. – Если ни разу не была в этом доме, то лучше держись меня. Встрять в проблемы здесь проще, чем получить член в горло.

– Хорошо, – стараясь выглядеть неуверенно, прошептала я. Заиметь гида по стране платной страсти было бы очень кстати. Получать член в горло пока хотелось только один.

– Главное – не пей ничего, кроме воды в запечатанных бутылках, – шепнула она, наклоняясь ближе. – Не пей много. Или ты только на синьке можешь?

Я отрицательно затрясла головой.

– Хорошо, – она тряхнула волосами. – Я покажу, кого нужно опасаться, и после кого нужно будет лечиться. Кстати, «посмотреть коллекцию вин» значит, будет групповуха. Решай сразу, готова ли ты.

В этот момент двери распахнулись. В зал зашел распорядитель. Высокий, статный, седой, в безупречном фраке, с тонкой тростью с набалдашником в виде женской вульвы. Когда он заговорил, голоса в раздевалке мгновенно стихли.

– Дамы, – его голос был обманчиво бархатным. – Правила на сегодня. Курить – только здесь или на веранде для персонала. К Руслану после сигарет не подходить, иначе вылетите. Есть – на кухне, если проголодаетесь, но не смейте выходить в зал с запахом еды. Душ на этаже. Смазка и презервативы в доступе у администраторов залов – не стесняйтесь просить, но только если на этом настаивает гость. Захочет без презика – не отказываем. Не отказываем ни в чём, ясно? Сами не подходим, ждём, когда выберут.

Он медленно прошелся вдоль строя, постукивая тростью по паркету.

– И главное. Лица закрыть масками сейчас же. С этого момента вы – анонимный десерт. Если гость хочет уединения – идете. Если гость хочет, чтобы вы просто стояли рядом и

молчали – стойте. Выходим через пять минут. Маски, дамы.
Пора кормить волков.

Я надела свою. Что ж.

«*Да, место выглядит приятно*» – слышался в ухе голос
Макса.

Он внутри.

Глава 24

Когда я вошла в зал для гостей, мне потребовались все силы, чтобы не открыть рот. Всё это действительно выглядело как в кино. Мужчины в смокингах, а вокруг – россыпь красоток всех цветов волос, кожи, роста, веса и возраста. Наверное, так выглядит фантазия любого мужчины, если разрешить ему помечтать вволю: любая женщина его хочет и никто не ревнует.

В первом зале, залитом приглушенным янтарным светом, на возвышении пела девушка. Её кожа была полностью покрыта золотой краской, а на бедрах едва держалась бахрома из тяжелых камней, которые ритмично звенели, когда она изгибалась у микрофона. Её голос, низкий и хриплый, сочился по залу, как мед, но на неё почти не смотрели. Она была просто фоновым шумом для более серьезных развлечений.

Прямо под подиумом, на массивном кожаном диване, двое мужчин в расстегнутых рубашках небрежно, почти лениво ласкали блондинку с раскинутыми ногами. Один из них держал бокал с виски, другой – её волосы, заставляя прогибаться так сильно, что её грудь почти вываливалась из узкого корсета. В паре метров от них, в тени колонны, кто-то уже перешел к делу. , но никто не оборачивался.

«– Алиса, – сухой голос Макса в ухе заставил меня вздрог-

нуть. – Не надумала бежать?»

Я двинулась вперед, чувствуя, как разрез платья при каждом шаге распахивается до самого бедра. Я ощущала себя голой, несмотря на шелк. Каждый взгляд ощущался на коже как прикосновение наждачной бумаги.

Чёрт! Что я наделала?

Почему я решила, что смогу?

– Эй, подожди, – чья-то рука аккуратно, но властно легла мне на плечо.

Я замерла. Высокий мужчина в темно-синем смокинге преградил мне путь. Спокойное лицо, в глазах улыбка. Красивый. Он не хватал меня грубо, пальцы просто медленно скользнули вверх по руке, заставляя кожу покрыться мурашками.

– Выглядишь слишком напряжённо для этого места, – его голос был мягким, почти убаюкивающим. – Тебя плохо трахнули?

Я издала нервный смешок и выдавила некое подобие оборотительной улыбки. В начале вечера играть пьянь было бы странно – это бы только привлекло ненужное внимание охраны. Я как-то не рассматривала вариант, про котором меня схватят в первые пять минут. Нужно было импровизировать.

– На моём лице пока нет разочарования, так что нет, – мой голос прозвучал агрессивнее, чем я планировала.

– Редкий случай, – он усмехнулся, и его ладонь переме-

стилась на мою талию, бесцеремонно притягивая к себе. Я почувствовала жар его тела и запах дорогого одеколona. – Ты не похожа на эскортницу, у тебя другой взгляд.

– Это ваша пикап-фраза для эскортниц? – парировала я.

– Даже если и так, сегодня пикап-фразы мне без надобности, не так ли? Ты слишком хороша, чтобы просто бродить по залу. Выпьем и найдем место потише?

Адреналин ударил в голову, как будто я опрокинула стопку. Это был тот самый кайф, от которого кружилась голова: балансировать на краю, чувствуя, как чужой мужчина ласкает твою талию, зная, что где-то стоит Макс и слышит каждое слово.

– Конечно, – я принужденно улыбнулась, надеясь, что маска скрывает мой страх.

Чёрт, не успела зайти, как уже попала!

«Алиса, найди Марину» – голос Макса звучал напряжённо.

Мозги лихорадочно соображали в поисках способа сбежать.

Мы прошли к барной стойке. Его пальцы скользнули вдоль поясицы и добрались до косточки, торчащей из разреза на бедре.

– Что ты пьёшь? – спросил он.

– Воду, – ответила я, стараясь не дергаться.

– Воду? Серьёзно? – он удивился. – Малышка, может, поэтому ты расслабиться не можешь? Налейте даме шампанского, а мне виски.

Бармен за стойкой кивнул и засуетился. Незнакомец повернулся ко мне и вернул руки мне на талию.

— Такая красивая... — он заскользил ладонями вверх и накрыл руками грудь. — И сиськи свои, пиздец. Ты в курсе, что ты тут такая одна в этом мире силикона?

Он притянул меня ближе, и его эрекция уперлась мне в бедро. Я ткнулось носом в его ключицу. Он великолепно пах.

— Жопа у тебя ёбнешься просто, хочу, чтобы ты её усадила мне на лицо, — он жарко шептал мне прямо в то ухо, где был микрофон.

Я тяжело задышала, чувствуя его руки по всему телу.

«Алиса, блять»

— Я... Я... хочу пописать... — я залепетала. — Сейчас схожу и вернусь.

Он негромко рассмеялся, обдав моё ухо теплым дыханием, и нехотя убрал руку.

— Иди. Но не думай, что я тебя не найду. Выдерну из-под кого угодно, поняла?

Я почти бегом бросилась в сторону коридора, ведущего к уборным. Сердце колотилось в горле. В коридорах было не тихо: в одной из ниш мужчина в маске зажал официантку, и та, задрав юбку, тихо стонала, пока он вбивал её в стену. Я проскочила мимо, стараясь не смотреть, и ввалилась в дамскую комнату.

Там, среди черного мрамора и золотой сантехники, стояла Марина.

Она была в закрытом изумрудном платье и выглядела ино-
родно. Её лицо за маской было белым, губы дрожали. В од-
ной руке она сжимала бокал с шампанским, другая судорож-
но впиалась в край раковины.

– Марина? – я заперла дверь, отрезая нас от гула толпы.

Она вздрогнула так сильно, что шампанское выплесну-
лось ей на пальцы.

– Уйдите...

– Это я, Алиса.

Марина обернулась на меня, судорожно вздохнула, её пле-
чи опустились.

– Я не знала, что маскарад – это вот так. Меня тошнит,
я хочу уйти. Руслан больной ублюдок. Не понимаю, какой
реакции он от меня ждал.

– У тебя есть задача, Марина. Просто думай только на
один шаг вперед, мне это помогало. Неважно, что будет по-
том.

– Он пытался что-то подмешать мне... Руслан. Я сразу по-
няла это, когда он вдруг начал любезно и настойчиво пихать
мне бокал. Но официант... он как-то хитро всё поменял. Я
не знаю, кто он, но я поняла, что это ваш человек. Алиса,
я не могу больше... я не могу стоять там и улыбаться, когда
понимаю, что мой муж продает меня менту за подпись на
контракте.

Она начала задыхаться, из-под маски потекли слезы. Я
схватила её за руки, чувствуя, какие они ледяные.

– Смотри на меня. Глубокий вдох. Мы всё контролируем. Макс здесь, наши люди везде. Мы не дадим ему ничего с тобой сделать. Слышишь? Не пей больше ничего, что он дает. Притворяйся послушной, осталось совсем чуть-чуть.

– Я должна записать судью, это задание Элеоноры. Но я не могу, не могу...

– Можешь. У тебя дети, думай о них.

– Он сказал прийти в лаунж через десять минут, – она вытерла лицо тыльной стороной ладони. – Я хочу напиться. Просто вырубиться, чтобы не чувствовать.

– Нет, – я забрала её бокал. – Хватит жалеть себя. Ты выносила тонны говна, потерпи ещё капельку. Ты сейчас вернёшься и сделаешь вид, что ты расслаблена, что на тебя подействовало, чем бы Руслан не пытался тебя напоить. А потом ты снимешь всё на скрытую камеру, и посадишь всех своих обидчиков в тюрьму, как я, поняла?

Мы стояли в тишине туалета и дышали – синхронно, как две утопающие, цепляющиеся за один плот. Когда её взгляд прояснился, мы вышли обратно в этот смрад похоти. Мари-на шла впереди, стараясь держать спину прямой, а я следовала за ней, чувствуя, как во мне рождается часть, воспитанная Элеонорой – та, которая раздражается от женщин, которые монотонно терпят побои, но ломаются, когда нужно себя спасти.

На полпути к лаунжу, за массивной колонной, меня перехватила Мила, брюнетка из раздевалки. Она схватила меня

за локоть и буквально втянула в тень за тяжелой портьерой.

– Стой, – шепнула она, прижимаясь ко мне. – Я слышала ваш разговор в туалете.

Глава 25

Я замерла, ощущая, как внутри всё стягивается от страха. Как я могла не проверить кабинки?

Потому что ты не спецгент, дура.

*«Отведи её в северное крыло, там есть слепая зона у ка-
мер, я её уберу, Алиса»*— услышала я в ухе голос Макса, —
«Нет времени на ошибки»

Чёрт!

Я молчала, не понимая, что делать. Но в глазах Милы не было угрозы, а, скорее, странный, злой азарт.

— Не бойся, — прошептала она. — Я не хочу тебя слить, мне всё равно на твои дела. Тут и без тебя интриги на каждом углу. Просто скажи, куда мне отойти, чтобы не вляпаться?

Я посмотрела на неё, и она встретила мой взгляд уверенно и без притворства.

— Не суйся к судье, — сказала я после паузы. — А вот к Руслану можешь. Мы сделаем всё тихо.

Мила кивнула.

— Если ты скажешь когда, то я могу сунуться к нему в конкретный момент.

— Договорились. Ты обещала рассказать, кто есть кто, — продолжила я. — Сейчас самое время.

Я чуть отодвинула край тяжелой бархатной шторы, открывая вид на зал. Там, в золотистом полумраке, мужчины в

смокингах за миллионы рублей лениво потягивали виски, пока их руки жили своей жизнью под подолами платьев приглашенных девиц.

– Смотри внимательно, куколка, – Мила кивнула в сторону центрального дивана. – Быстрый ликбез по любителям шлюх. Они все думают, что покупают здесь анонимность. Маски натянули, имена забыли... Смешно. Да я половину этих рож без всяких масок знаю по вечерним новостям и экономическим форумам. Вон тот, толстый, что лапает блондинку у подиума – Колесников. Нефтяной боров. У него пунктик на стерильности. Не дай бог ты случайно прольешь каплю шампанского на его брюки или, упаси боже, оставишь след помады на рубашке. Он не просто орать начнет – он заставит тебя ползать на коленях вокруг дивана и вылизывать паркет антисептиком. Девчонки к нему идут только за тройной тариф, потому что после его дезинфекций кожа неделю чешется. В антисептике купается раз в три минуты, жуткий чувак.

Я сглотнула, впитывая каждое её слово. Гул в ушах стал тише, мозг начал работать в режиме губки.

– А тот, худой, который постоянно поправляет очки? – шепнула я, указывая на мужчину рядом с баром.

– О, это наш «интеллектуал», – Мила саркастично скривилась. – Не затыкается ни на секунду, просто постоянно рассказывает, насколько он умнее и успешнее тебя. И ещё обязательно поцарапает кожу, чтобы на следующий день «ты

шла и помнила, кто тут главный». Если увидишь у него в руках что-то металлическое – сливайся под любым предлогом. Космический дебил. Руслан его с руки кормит, контракты свои строительные через него закрывает. А платит... платит вот такими вечерами. Ему вообще насрать, кого под этого очкарика подкладывать, лишь бы подпись на документах стояла. Этот особняк – его личная скотобойня для женской гордости.

Внутри меня всё перевернулось. Ложь, которой Руслан окружил Марину, была не просто грязной – она была системной. И в этой системе женщина была лишь разменной монетой, жидкой валютой для смазки чужих чиновничьих карьеров.

– Вон с тем у колонны никуда не ходи и ничего не пей из его рук. Он какой-то психопат, и девчонки уже пропадали после встреч с ним. Никто, естественно, это не расследует, потому что вот тут и мент рядом, и судья, и бесполезно пытаться прижать их за жопу. Пока он заносит денег всем по кругу, система продолжает работать.

– Отличные характеристики. Ты больше похожа на агента, чем на шлюху, – я посмотрела ей прямо в глаза.

– Ты на шлюху тоже не похожа, но мы обе здесь, – парировала она.

Она внезапно замолчала, её взгляд переместился к барной стойке и замер. Там стоял Макс. Среди этой потной, разомлевшей толпы он выглядел как ожившая статуя. Ледяной,

собранный, с непроницаемым лицом. Он вертел в пальцах стакан, не притрагиваясь к нему, и его взгляд медленно сканировал зал. Он был идеален. Он был мой.

– А это ещё кто? – выдохнула Мила, и я услышала, как её дыхание сбилось. – Какой красавчик. Я его не знаю, но у меня от него ноги подкашиваются. Смотри, как стоит... Я бы с такого даже денег не взяла.

Внутри меня вспыхнул злой, обжигающий огонь. Ревность? Да, черт возьми. Но еще больше – желание сорвать с Макса эту его броню, заставить его потерять контроль прямо здесь, на глазах у всех.

– Так иди к нему, – я толкнула её плечом, и мой голос прозвучал на удивление твердо. – Вдруг у него и в штанах есть, на что посмотреть.

Мила не заставила себя ждать. Качнув бедрами так, что разрез платья на мгновение полностью открыл её бедро, она направилась к бару.

«*Что ты делаешь?*» – услышала я, когда он наклонился за салфеткой.

Я видела, как Мила подошла к Максиму, как положила руку на его плечо, а потом склонилась к его уху.

«... *такой мужчина, как вы, не должен скучать...*» – услышала я через наушник.

И он сделал то, что умел лучше всего – он вжился в роль. Я видела в отражении огромного зеркала за баром, как его губы тронула легкая, порочная улыбка. Он склонился к Ми-

ле, его ладонь медленно, по-хозяйски легла на её открытую спину, спускаясь к талии. Он притянул её к себе, и я увидела, как он зашептал, касаясь губами мочки её уха.

«А как ты можешь меня развлечь?»

Он флиртовал. По-настоящему.

Жестко и уверенно.

Меня прошиб жар. Видеть его с другой, знать, что он сейчас чувствует её кожу – это было невыносимо. Я чувствовала, как намокают трусики, и это было настолько дико и несвоевременно, что хотелось выть. Адреналин смешался с возбуждением, превращая мой мозг в кипящее месиво. Я скучала по этому чувству.

Я заставила себя отвернуться и посмотреть в центр лаунжа. Марина сидела на диване рядом с Русланом. Она смеялась, откидывая голову назад, и в какой-то момент Руслан притянул её к себе и впился в её губы властно, почти агрессивно. Та не возражала – хотя я могла представить, скольких сил ей это стоило. Я однажды целовала своего мужа сразу после того, как он переспал с любовницей. На глазах у всех его друзей.

Судья сидел напротив. Он не просто смотрел – он раздевал её взглядом. Облизывал губы, и его рука на подлокотнике кресла мелко подрагивала. Он выглядел как человек, которому пообещали самый вкусный кусок пирога в его жизни, и он уже чувствовал его вкус на языке.

Я снова бросила взгляд на бар. Макс продолжал ворковать

с Милой у меня в ухе. Он прижал её к стойке так, что её грудь уперлась в его грудь, и они выглядели как пара, которая вот-вот уйдет в ближайшую туалетную кабинку. Он полностью переключился на неё, оставив меня одну в этом море хищников.

Ревность жгла меня изнутри. Я хотела подойти и вцепиться этой девке в волосы, но вместо этого я поправила маску и сделала глубокий вдох. Время пошло на минуты. Руслан уже поглядывал на часы, а судья всё чаще бросал взгляды в сторону коридора к номерам.

Я была на грани. Внизу живота пульсировало, сердце выбивало чечетку. Пора было начинать, но я всё еще не могла отвести глаз от Макса, который так убедительно тратил своё внимание на другую женщину.

«Ну хорошо, Макс», – подумала я, сжимая пальцы в кулаки. – «Давай поиграем в эту игру».

Ну что, какие прогнозы для героев?)

Что кому перепадёт?)

Сделать главу от лица Макса?)

Глава 26

Нужно было разобраться с Мариной и подлить судье Осечку.

Я шла мимо диванов, и каждый шаг по мягкому ворсу ковра отдавался внизу живота тяжелой, влажной пульсацией. И виной всему был не вид сплетающихся тел в нишах. Хуже был звук. Крошечный динамик в моем ухе превратился в портал в персональный ад.

«О да... вот так... так хорошо...» – шептал голос Милы. Я почти видела, как она сейчас запрокидывает голову, как её пальцы впиваются в плечи Макса, сминая дорогую ткань его смокинга. Звук был слишком четким: влажное, ритмичное чавканье, шорох ткани и прерывистое, тяжелое дыхание Макса.

Конечно, я знала, что он делал. Он был невероятно одарён по части извлечения оргазмов из женщины пальцами. Наверняка, он уже настроился на неё, и теперь методично шёл к цели.

«Ооо, ты такой большой и уже совсем твёрдый... Это всё я?» – Мила продолжала ворковать, и её голос был наполнен торжеством.

Отлично, эта сучка нашла его великолепный член.

Она наверняка знала, что делает, ведь ей за это платили нехило, и Макс, судя по звукам, не справлялся с ролью хо-

лодного наблюдателя.

Я заставила себя сфокусироваться. Если я сейчас отвлекусь, то Марина пойдет в номер к судье, и я её оттуда не достану. Судья сидел в трех метрах, вальяжно раскинувшись в массивном кресле. Он выглядел как боров на отдыхе: покрасневшее лицо, влажные губы, маслянистый взгляд. Руслан что-то подобострастно шептал ему на ухо, а Марина в этот момент как раз отстранилась от мужа. Она выглядела безупречно, но я видела, как побелели её костяшки, сжимающие тонкую ножку бокала.

Пора.

Я включила режим пьяни. Моя нога подвернулась на идеально ровном паркете. Я не просто споткнулась – я полетела вперед, вытянув руки, и с грохотом почти рухнула прямо на низкий мраморный столик перед судьей, но он вовремя меня подхватил. Хрусталь жалобно звякнул, пара пустых бокалов опрокинулась, заливая стол остатками шампанского.

– Ой... – выдохнула я, картинно пошатываясь и пытаюсь подняться, упираясь ладонями в кресло и размахивая своим декольте прямо перед лицом Судьи.

Он отреагировал именно так, как я ожидала. Вместо того чтобы помочь мне встать вежливо, он перехватил меня за талию, притягивая к себе. Его огромная, потная ладонь прижалась к моей спине, там, где заканчивался вырез платья, и я почувствовала, как его пальцы скользнули под край ткани.

– Куда же ты так спешишь, маленькая дрянь? – его голос

был хриплым, пропитанным похотью. – Ушиблась? Ну-ка, дай посмотрю.

Я мутно улыбнулась ему, обхватывая его шею руками. В этот момент в ухе громко кончила Мила, хотя я бы слышала её крик и без наушника. Я снова завелась, но в этот момент запах коньяка, смешанный с запахом несвежего рта судьи, ударил в нос, вызывая тошноту, но я прижалась к нему плотнее, закрывая собой обзор для Руслана. Я чувствовала, как его живот упирается в мои бедра, и это было омерзительно.

«Трахни меня, я хочу ещё...» – пропела в ухе Мила. Я слышала низкий рык Макса, от которого у меня напряглись соски: «Вниз и соси».

Меня прошиб пот. Звук в наушнике стал невыносимо интимным. Я видела перед собой бокал – тяжелый хрусталь, наполненный коньяком. Это был мой единственный шанс.

– Дай глоточек... мне так плохо, голова кружится, – пролепетала я, касаясь губами мочки уха судьи и делая вид, что мне жарко.

Тот перехватил мою руку, когда я уже коснулась пальцами бокала.

– Сначала заслужи, куколка, – он потянул бокал на себя, его глаза блеснули азартом. Он явно наслаждался этой игрой в перетягивание.

Я запустила руку в волосы и достала заколку вместе с капсулой, а затем перекинула через него ногу и уселась сверху. Его свободная рука сразу же легла мне на задницу и сжала.

Я толкнулась в него бёдрами, и пока он был занят ощущениями в члене, я провела ладонью над его бокалом. Капсула бесшумно выскользнула и упала в жидкость. «Осечка» растворилась мгновенно. Визуально ничего не изменилось – коньяк остался таким же прозрачным и густым. Но я знала: через десять-пятнадцать минут кровотока в его тазу замедлится, и в самый ответственный момент, когда он закроется с Мариной в номере, его тело его предаст. У него просто не встанет, и Марина будет свободна.

– А теб легко отвлечь, да? – хохотнул Руслан.

Я отстранилась, изображая обиженную девочку, и судья с победным видом осушил бокал до дна.

– Свободна, – бросил он, лениво и больно хлопнув меня по ягодице. – Руслан, где ты берешь таких нескладных? Но фигурка ничего, сочная.

Я выпрямилась, поправила платье, чувствуя, как горит кожа там, где он меня коснулся. Не глядя на Руслана, я направилась к бару. Мои ноги были ватными, а в голове теперь пульсировала только одна мысль: Макс.

В наушнике продолжалась вакханалия звуков. Мила заглохла, и я слышала только его дыхание. Я подошла к стойке и развернулась, найдя их взглядом. Макс стоял за углом бара, привалившись спиной к стене. Его смокинг был расстегнут, галстук сорван и висел на одном плече. Мила была перед ним на коленях. Её спина ритмично двигалась, стразы на теле вспыхивали в полумраке каждый раз, когда она по-

давалась вперед. Его челюсти сжаты так, что на скулах перекачивались желваки, но глаза были закрыты и следили сразу за всем.

Наши взгляды встретились. По спине побежали мурашки. Я обернулась и увидела, как судья встает и уводит Марину в боковую комнату. Отлично. пять минут у меня есть. Я сделала несколько шагов и подошла к ним вплотную.

Он наклонился к моему уху, едва касаясь его горячими губами, пока Мила продолжала свою работу.

– Вниз, – шепнул он. Его голос был настолько низким и вибрирующим, что я почувствовала его в самом позвоночнике. Приказ мужчины, который теряет контроль. Кайф.

Ревность, которая жгла меня всю дорогу от дивана до бара, требовала выхода. Я не хотела, чтобы другая женщина управляла его удовольствием. Он мой.

Я медленно опустилась на колени рядом с Милой. Мы оказались лицом к лицу. Две женщины у его ног в этом грязном, залитом похотью зале. Мила на секунду замерла, её глаза расширились, но она не отстранилась. Она приняла вызов.

Я посмотрела Максу прямо в глаза, видя, как в них вспыхивает узнавание и дикий, голодный интерес.

– Я помогу ей, – прошептала я, и мой голос был на удивление твердым. – Ты ведь не против?

Я протянула к нему руку, мои пальцы коснулись кожи. Я видела, как на его шее вздулась вена, как он судорожно вдохнул воздух. В наушнике наступила абсолютная тишина

– только наше общее, рваное дыхание на троих, которое теперь билось в унисон.

Я видела в зеркале за баром наше отражение: безупречный мужчина в разобранном смокинге и две женщины в масках, склонившиеся перед ним. Это было за гранью всего, что я знала о себе.

– Смотри на меня, Макс, – шепнула я, чувствуя, как адреналин окончательно вытесняет страх. – Смотри только на меня.

Макс должен был понять, что я – единственная, кто может довести его до конца. Даже здесь. Даже так.

Глава 27

– Смотри на меня, Макс, – прошептала Алиса. – Смотри только на меня.

Я стоял, привалившись к холодной стене, и чувствовал, как поджимаются яйца от вида двух женщин у моего члена. Сбывалась мечта пятнадцати лет, я одновременно чувствовал себя королём порнухи и пытался не забыть, что у меня ещё тут дела есть. Может и неплохо, что в ухе орёт Элеонора, а не то я бы мог позорно спустить в штаны. Эта девка уже успела облизать мне ухо и кончить – Алиса наверняка слышала, иначе не прискакала бы стервятником, бросив Марину на растерзание. Хорошо, что по внутренней связи доложили, что судья выпил осечку, сам я в этот момент тыкался в профессионально сложенную ладошку эскортницы, которая за полминуты успела прогуляться от головки почти до самой простаты. Блять, хорошо, что я всё просчитал и расставил нормальных людей, иначе пришлось бы самому бегать, а не стоять тут в ожидании тройничка.

Это Алиса думает, что она меня шокирует своими фантазии, я давно понял, что всё, чего ей хочется после просранного брака – это дабл в киску, но перед этим поломаться. На лице же всё написано.

Шлюха сосала талантливо, но когда Алиса включилась в процесс, то всё изменилось. Она только подняла на меня гла-

за, и я тут же отлетел – там и вызов, и ревность и какая-то дикая, порочная преданность в глазах. Пускай идут нахуй все, кто не сечёт за секс с чувствами. Там кончить от одной переглядки можно.

Алиса по-сучьи вытащила язык и облизнула головку, подружка напротив повторила в точности за ней. Они лизали мой член, как мороженое, постанывая и поджимая свои задницы.

Ебать.

Их платья сбились, и к языкам добавились четыре роскошные сиськи, которые они периодически трогали и постанывали. Это было настолько круче порнухи, что мне пришлось чуть оттянуть яйца, чтобы не кончить.

В битве за мой член победила Алиса, и я смотрел, как её губы смыкаются на мне. Подружка же спустилась вниз, убрала мою руку и начала вылизывать мошонку. Разница между её опытной техникой и этой жадной, собственнической манерой Алисы была колоссальной. Талантливый отсос и искренний отсос – два разных блюда. Первый можно купить, а ради второго нужно заебаться порядочно. В моём случае, регулярно спасать её жопу.

Напор стал невыносимым. Стены поплыли. Я вцепился пальцами в волосы Алисы, трахая её в рот, заставляя её идти глубже, чувствуя, как внутри всё сворачивается в тугой узел. Сучка внизу присосалась к местечку под яичками, и я поплыл. Кончил Алиса в рот, чувствуя, как она принимает

всё до последней капли, не отводя взгляда. Моя сучка. Моя девочка.

Я сделал глубокий вдох, пытаясь вернуть остатки рассудка.

«Ты там заснул или сдох в экстазе?» – Элеонора на второй линии уже минуту что-то орала. – «Надевай штаны, блять!»

Алиса медленно поднялась, вытирая губы тыльной стороной ладони, и что-то шепнула на ухо Миле. Та кивнула, бросила на меня последний голодный взгляд и, качнув бедрами, направилась к Руслану. Через минуту она уже уводила этого придурка в сторону комнат. Пиздец, когда успели спеться?

Алиса повернулась ко мне, и я дернул её на себя. Член расслабленно мурчал, но чувал, что это ненадолго. Заведённая не кончившая Алиса может натворить хуйни всякой, поэтому я схватил её за шею и поцеловал. Та сразу же вжалась в меня, запуская пальцы под рубашку, и ответила, запуская в рот свой блядский язык. Не люблю засосы после минета, но так хотелось помять её сиськи и послушать, как она начнёт просить «Макс, пожалуйста».

– Макс, пожалуйста, – она выдохнула мне в ухо.

Ну кто я, если не Ванга.

В этот момент из боковой комнаты вылетел судья. Лицо багровое, штаны расстегнуты, в глазах – паника и ярость кастрата. Хуй вовремя не встал, осечка сработала как часы. Он пронёсся мимо нас, не замечая ничего вокруг, бурча по нос

проклятия в адрес своей внезапной немощи.

– Иди, – шепнул я Алисе и шлёпнул по заднице. – Забирай Марину. Пять минут.

Она нырнула в комнату к Марине. Через наушник я слышал её спокойный и властный голос, она буквально собирала раздавленную женщину по кускам. И не поверишь, что минуту назад хуй просила. Может же, когда хочет.

У меня у самого тоже дела были.

– Эля, давай доступ, – буркнул я, отходя в технический коридор.

«Ты там живой вообще?» – её голос в наушнике так и сквозил сарказмом. – *«Код доступа к серверной – 4492. У тебя три минуты, пока охрана меняет смены у пультов»*

Я двигался как тень. Двое охранников у входа в серверную даже не успели вытащить рации – короткие, сухие удары в гортань и висок, и они превратились в мусор на полу. Я пнул смартфон – один из дуболомов играл в кэнди краш. Пиздец, конечно, тяжело сейчас найти нормальных работников, понимаю.

Зашёл внутрь и осмотрелся. Оставалось чуть меньше четырёх минут. Пальцы легли на клавиатуру. Слить логи, вытащить записи с камер лаунжа – те самые, где Руслан передает жену, где лупит какую-то девку, где угрожает кому-то из гостей. Удостовериться, что моё лицо стёрто из всех облаков и бэкапов.

– Записи ушли на сервер. Стираю всё под ноль, – отра-

портовал я. – Миссия окончена, Эля.

«Сообщу, как Марина будет у нас» – сказала Элеонора.

Я слышал в наушнике, как Алиса передает Марину нашим парням из охраны. Всё шло по плану, пока я не услышал чужой голос.

– Далеко собралась, малышка? Я же сказал, что найду тебя.

Тот самый мужик в смокинге. Слишком умный, слишком наглый. Алиса от него потекла, я видел. Только не сейчас блять, мы почти ушли.

В наушнике Алиса пыталась отшутиться, но тому было кристально похуй – он её лапал.

«Послушайте, моё время закончилось, мне нужно уйти, давайте в другой раз» – лепетала Алиса в наушнике. Не хочет, я слышу.

«Если тебя сопротивление заводит, то я не против, но ты от меня второй раз не уйдешь, так что не рыпайся» – мужик звучал раздражённо.

Я ускорился.

«Нагнись, блять!»

«Пожалуйста, не надо!»

Я ворвался в полупустой зал как раз в тот момент, когда он нагнул её раком и держал за шею. Алиса упиралась ладонями в край массивного стола, трусики валялись рядом. Ублюдок прижимал её всем телом, сдирая с неё платье и растягивая свободной рукой штаны. Я приготовился переломить

ему хребет, но тут Алиса вскинула голову и встретилась со мной взглядом. Я моментально прирос к месту. Она увидела меня, и её испуганный взгляд сменился вызовом.

Маленькая грязная шлюшка.

Член снова напрягся.

Блять, ну допустим.

Алиса заметно расслабилась, и мудила сзади оживился, почувствовав благословение.

– Покажи мне свою киску, – запричитал он, стоя над ней.

Она протянула руку, не отрывая от меня взгляд, и раскрылась перед ним. Тот достал член, плюнул на руку и начал её тереть.

– Ебать, ты джентльмена выбрала, Алиса, – прошептал я.

Та хихикнула, услышав, и опустила глаза. Член напрягся ещё сильнее.

Он зашел в неё сзади, грубо, без прелюдий и сразу начал вбивать её в стол. Я смотрел, как мои любимые сиськи прыгают от каждого толчки. Охуенно.

Она выглядела грязной и испорченной, но ревности, почему-то, не было. Член снова встал колом, распирая ткань брюк. Вид того, как чужой мужик пользуется мою женщину, пока она смотрит мне в душу, выжигал мозги. Похоже, что в Ливии мне всё-таки что-то повредили, иначе почему я достал член и дрочу, глядя на это?

Как вам глава от лица Макса? Поделитесь мнением в комментариях)

P.S. Книга станет платной с 29 главы, главы 27-28 я буду открывать сразу после публикации.

Глава 28

Марина была в безопасности. Я передала её нашим охранникам, которые вывели её не знаю куда, мне было всё равно.

Я выдохнула. Миссия, которая казалась невозможной, была выполнена. Я сделала вдох – глубокий, первый за вечер настоящий вдох, не скованный корсетом роли. Я подлила осечку судье, спасла подругу и даже умудрилась отсосать только Максу. Нужно найти его и уходить.

Я поправила маску и двинулась через малый зал к служебному выходу. Ноги подкашивались. В голове всё еще стоял звук – тот вязкий, животный шум из наушника, который выбивал из меня остатки самоконтроля десять минут назад у бара. Макс. Его голос, его руки, его пальцы на Миле... и потом на мне. Я чувствовала себя выпотрошенной и одновременно наэлектризованной.

Но особняк не хотел меня отпускать.

Из-за колонны вышел тот самый незнакомец, поймавший меня в начале вечера. Я видела его весь вечер, он был как хищник, который выбрал жертву и просто ждал, пока она устанет бегать.

– Далеко собралась, малышка? – его голос настиг меня на повороте. – Я же сказал, что найду тебя. Ты ведь не думала, что я позволю тебе уйти?

Он перехватил моё предплечье и потянул к себе. Чёрт, он

был очень хорош, но у меня не было времени флиртовать с красавчиками.

– Послушайте, моё время закончилось, мне нужно уйти, давайте в другой раз, – я попыталась вырваться из его хватки, но голос предательски дрогнул.

В наушнике была тишина. Макс молчал. Где он был? Выполнял свою часть работы? На пути к выходу? Или зажал кого-нибудь ещё? Эта мысль обожгла меня сильнее, чем хватка незнакомца.

– Если тебя сопротивление заводит, то я не против, – он звучал раздраженно.

Я совсем забыла, что мои якобы услуги были оплачены, и я не должна быть такой строптивой. Он рванул меня на себя, и я уткнулась лицом в его жесткий лацкан.

– Но ты от меня второй раз не уйдешь.

Он потащил меня к массивному дубовому столу, стоявшему в центре зала под тяжелой люстрой. Я пыталась упереться, каблук скользнул по паркету, но он был слишком силен. Внутри меня поднялась волна паники, смешанная с тем самым грязным возбуждением, которое я испытала, стоя на коленях рядом с Милой. Я знала, что Макс слышит. Каждая моя попытка вырваться, каждый сдавленный вздох – всё транслировалось ему прямо в мозг. И эта мысль заводила меня еще больше. Трусики намокли.

– Нагнись, блять! – он толкнул меня, прижимая грудью к холодной поверхности стола. Я уперлась ладонями в край,

чувствуя, как он задирает подол платья и комкает его на поясище, оголяя бедра.

– Пожалуйста, не надо! – крикнула я, и сама не поняла, кому это было адресовано.

Незнакомцу? Или Макс, который, я была уверена, уже был где-то рядом?

На самом деле, я не хотела, чтобы он останавливался. Его руки, сминающие мою кожу, были грубыми, нетерпеливыми, но вполне талантливыми. Он приятно пах и однозначно нравился мне, особенно сейчас, когда сорвался после того, как кружил вокруг меня весь вечер.

Но главное, почему я уже почти балансировала на грани оргазма, – это желание, чтобы Макса сожрало то же животное, которое вселилось в меня, когда я увидела его с Милой.

Я услышала шорох. Двери в зал открылись и закрылись. Я вскинула голову, пряди волос упали на лицо, закрывая обзор, но я кожей почувствовала его.

Макс.

Он вошел. Но он не бросился на помощь, не прострелил незнакомце ноги, не сломал хребет. Он замер в паре метров, и я услышала его тяжелое, рваное дыхание.

В этот момент во мне что-то окончательно сломалось. Та Алиса, которая была женой, которая была приличной женщиной, которая боялась осуждения – она умерла там, где изменил бывший муж. Осталась только эта маленькая, грязная дрянь в маске, которая хотела, чтобы её видели. Чтобы он

видел.

Я посмотрела на Макса. Наши взгляды встретились, и в его глазах я увидела то, чего боялась и жаждала одновременно: он не собирался это прекращать. Он хотел смотреть.

Незнакомец за моей спиной стянул мои трусики. Они упали на пол бесшумным черным облаком. Я чувствовала прохладу зала своей кожей и жар, исходящий от мужчины сзади.

– Покажи мне свою киску, – прошипел он, хватая меня за волосы и заставляя прогнуться в пояснице.

Я подчинилась. Не ему – Максу. Я медленно протянула руку вниз, раскрывая себя, не отводя взгляда от Макса. Я видела, как он прирос к месту, как его рука скользнула к ширинке.

Незнакомец плюнул на ладонь, быстро и грубо растер смазку, и я почувствовала, как он упирается в меня своим твердым, горячим членом.

«Ебать, ты джентльмена выбрала, Алиса» – услышала я его хриплый шепот в наушнике. Я хихикнула. Это был нервный, истерический смех, который тут же перешел в стон. Он насмеялся надо мной, но его голос вибрировал от такого желания, что я застонала и потерлась попкой о головку незнакомца, чтобы размазать не прекращающую течь смазку.

Макс достал член и начал дробить, глядя, как чужой мужик готовится войти в его женщину. И это было так правильно в этом безумном, перевернутом мире, что у меня перехватило дыхание.

Незнакомец сзади не стал ждать.

– Смотри на меня, – прошептала я одними губами.

В этот момент мир схлопнулся. Мужчина сзади зашел в меня – одним мощным, бесцеремонным толчком, до самого упора. Боль, наполненность и дикий, первобытный кайф от того, что Макс видит каждое движение его бедер, каждый удар моего тела о стол. Я вскрикнула, запрокидывая голову, и увидела, как Макс сделал первый шаг к нам, не переставая дронить.

Дорогие читатели!

Со следующей главы книга становится платной, в ней будут присутствовать сцены мжм.

Благодарна каждому читателю за внимание)

Вы можете воспользоваться промокодами для покупки книги:

VW6PiV10

VP5h_RKx

R9T8r1vK

8owRMXUR

4wLIMHDY

Приятного прочтения!

Глава 29

Макс сделал шаг. Потом еще один. Он шел медленно, его член в руке казался огромным, налитым свинцовой тяжестью. Он подошел вплотную, когда незнакомец сзади начал ускоряться, шлепая ладонями по моим ягодицам, оставляя пунцовые следы. Я непрерывно стонала и не спускала глаз с Макса. Его дыхание опалило мой висок.

– Тебе нравится, когда ты такая шлюшка? – прохрипел Макс, и я почувствовала, как его свободная рука легла мне на затылок, наматывая волосы на кулак.

Я не ответила, а просто потянулась вперед, ловя его взгляд, и открыла рот. Он провел головкой по моим губам, постучал по языку и направил внутрь. Я приняла его член сразу, и вдруг мир сжался до невозможных ощущений в теле. Внутри меня – чужой, грубый ритм незнакомца, во рту – властный, заполняющий всё пространство Макс. Меня растягивали между ними, превращая в живой мост для их похоти.

Я чувствовала себя бесконечно крохотной и бесконечно важной одновременно. Грудь тряслась от ударов сзади, а Макс надавил на затылок, заставляя идти глубже, пока я не начала задыхаться. Этот дефицит кислорода только добавил яркости: перед глазами поплыли искры. Я не понимала свои чувства – но все они сгорели в этом огне. Осталос

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.